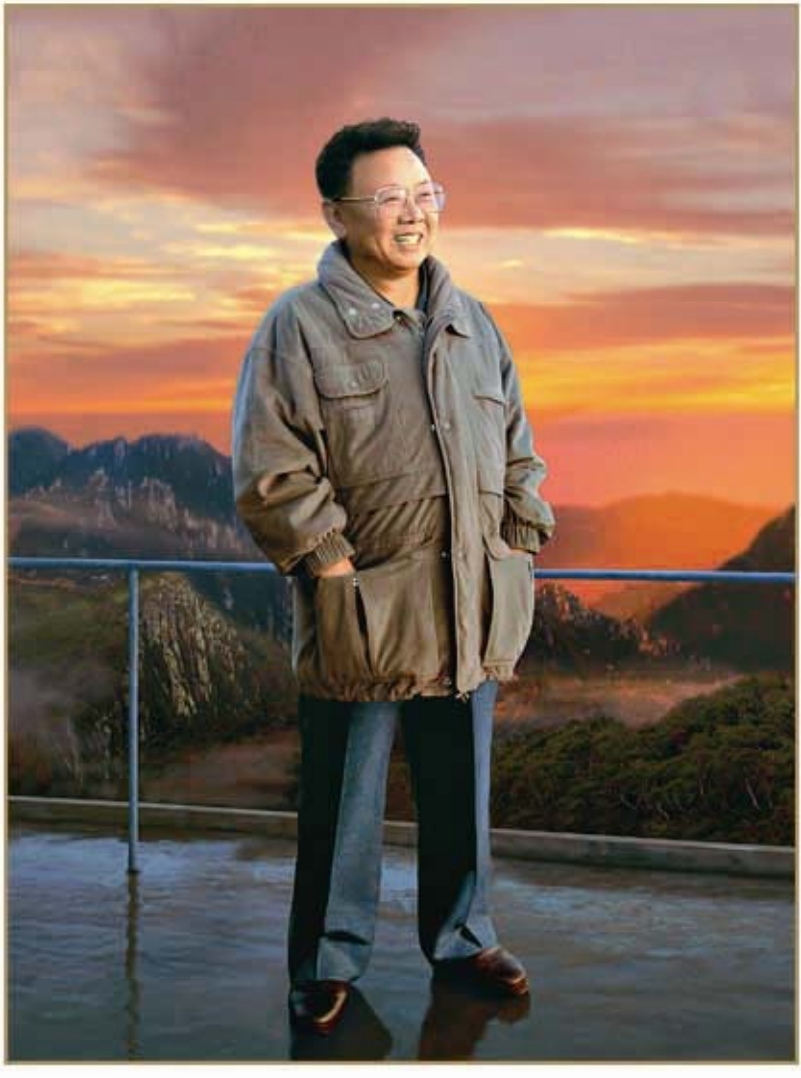
РАССКАЗЫ О КИМ ЧЕН ИРЕ

1

РАССКАЗЫ О КИМ ЧЕН ИРЕ

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
101 ЧУЧХЕ (2012)



Родной дом Ким Чен Ира в Пэктусанском тайном лагере.

Ким Чен Ир в студенчестве в Университете имени Ким Ир Сена.

Комдокский рудник. Ким Чен Ир в рудничной пассажирской клети направляется в забой (июль 1975 г.).

Ким Чен Ир осматривает Мемориальное кладбище патриотов (сентябрь 1998 г.).

Ворота на Мемориальное кладбище патриотов.

Ким Чен Ир отдает высокую честь перед памятной стелой с надписью на горе Чихе, посвященной инспекции Ким Ир Сена (апрель 1997 г.).

Ким Чен Ир в инспекции заставы на горе Тэдок (март 1996 г.).

Ким Чен Ир инспектирует Представительство КНА в Пханмунчжоме (ноябрь 1996 г.).

Председатель ГКО КНДР Ким Чен Ир встречается с Президентом Ким Дэ Чжуном, приехавшим в Пхеньян для межкорейского саммита (июнь 2000 г.).

Ким Чен Ир тепло встречается с председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Дэн Инчао (июнь 1983 г.).

Возложение венка Ким Чен Иром к Мавзолею В. И. Ленина (август 2001 г.).

Ким Чен Ир осматривает православную церковь в г. Хабаровске.

Председатель ГКО КНДР Ким Чен Ир осматривает рысаков орловской породы, посланных ему в подарок Президентом РФ В. В. Путиным (февраль 2003 г.).

Председатель ГКО КНДР Ким Чен Ир принимает госсекретаря США М. Олбрайт (октябрь 2000 г.).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие люди мира отдают почести Ким Чен Иру.

Он был мыслителем и теоретиком наших времен. За его плечами – систематическое обобщение и углубленное развитие идей чучхе, идей сонгун, которые служат великими руководящими идеалами эпохи самостоятельности. Им даны исчерпывающие ответы на весь комплекс проблем теории и практики, связанный с решением судьбы человека, с ростом богатства и могущества страны и нации, ее развитием и, наконец, с построением прекрасного будущего человечества.

Он был незаурядным мастером руководства. Ведомая им КНДР достигла полного единства и сплоченности членов общества, беспрецедентного в истории мировой политики. Она стала несокрушимой твердыней социализма, на которую не осмелились бы напасть никакие полчища империалистического монстра. В ней сейчас прокладывается путь к строительству могущественной и процветающей социалистической страны, где растет государственная мощь, все процветает и людям живется счастливо, не завидуя никому на свете.

Он был ярким воплощением любви к человеку, благородного чувства морального долга, необыкновенного светлого ума, а также выдающимся эрудитом, человеком с твердой верой в правое дело и стальной волей, с несравненным дерзанием и незыблемым убеждением, что волновало сердца всех людей.

Пройденный им 70-летний путь – это серия легендарных историй о величайшем человеке, часть которых следует ниже.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЧУДОДЕЙСТВЕННОСТЬ 1

Небесное благословение 1

Цифра 42 и гора Пэкту 1

Гора Пэкту узнает своего хозяина 2

Туман в Пханмунчжоме 3

«Вот это да!» 4

И погода признает великого человека 5

Солнценосный человек 7

2. СВЕТЛЫЙ УМ 8

За ответом – к нему 8

Узелок противоречий, передававшийся из века в век 9

Философия чучхе и «гуманистическая» философия 10

Пойманная чайка 12

На глаз уже замечает, какой породы курочка 13

Песня поется на трех языках 14

Новая форма серии романов 15

Найди форте 17

Точное пророчество 18
Какой полководец знаменитый? 19
Новое понимание первомайского праздника 21
Своеобразный стиль изложения 23
Звон колокола православной церкви 24
Солнце и утренняя заря 26
Бесконечность 27
Отгадка 28
Восхищение ученых 29

3. САМООТВЕРЖЕННОСТЬ 31
Гром грохотал, но… 31
С удочкой у речки в Мупхо 32
Мышление объемного масштаба 33
Загадка работника 34
Он – и в глубоком забое 36
Открытие альпинистской тропинки в горах Мёхян 37
151 поворот дороги к горе Осон 38
Это сугроб или полевая машина? 40
Незабываемое место для массажа падающими струями воды 41
Бросок: с востока на запад 43
Число проходящих поездов 44
Поезд и дом 45

4. С ОТЕЧЕСКИМ СЕРДЦЕМ 47
Спасение девушки 48
Спасти трех шахтеров 48
Здоровая тройня 50
Солдатский ватник 52
Фары освещают туннель 52
«Мои сыновья и дочери» 53
Все лучшее – рабочим 54
Принесите рабочим извинения 55
Исчез гудок поезда 56
Красивое мамино лицо 58
Международный женский день и косметика «Помхянги» 60
Ожидаемому ребенку уже дается имя 61
Пробел в фотоальбоме 63
Для любви к соотечественникам нет барьеров 64
Имя кубинского ребенка – «Сэпёр» 66
Воскрешение фильма «Девичья весна» 67

5. ЧУВСТВО МОРАЛЬНОГО ДОЛГА 69
Уважаемый учитель 69
Присутствие на медицинской операции 70
Сквозь завесу ливневых дождей 72

Не забывайте ушедших от нас патриотов! 74
Возвращение на Родину 76
Незыблемая позиция 78
Высота вечного почтения 80
Передовой край фронта: воздать честь по-военному. 81
Работник в слезах 82
В. И. Ленину 83

6. ПРОСТОТА И СКРОМНОСТЬ 86
Цветок хлопчатника 86
Умей уступать другим почетные места 87
Сын народа 88
Когда на душе у него тяжко? 89
По очереди 91
Обычный пассажир 93
Огорчение «спецпосланника» 95
Утвержденный Указ обнародован спустя три года 96

7. ВОЛЯ 98
Два кедра 98
Любимое и ненавистное 99
Декларация того дня 100
«Корея, я прославлю тебя!» 101

Быть гражданским или военным человеком? 102
Высоко поднимем красное знамя 104
Провожая год горьких, кровавых слез 104
Вечный Президент 106
«Бог войны» 108
Дерево-великан и его корни 109

8. ДЕРЗАНИЕ 111
Крепкий кулак 111
Не вернем корабль «Пуэбло» 112
Смельчаков наградить! 113
Война и музыка 114
Конвейерный транспортер уходит в море 116
Футбольный матч, которому нет аналогов 118
Не снятый на пленку морской рейс 119
Приказ Верховного Главнокомандующего 121
Мы не бросаем слова на ветер 123
Запуск ИСЗ «Кванмёнсон – 2» 124

9. ОЧАРОВАНИЕ 127
Цветок кимченирхва 127
Восхищение Сукарно 128
Слезы Дэн Инчао 130
Восхищение Д. Язова 132

Искренние слова Ким Дэ Чжуна 133
Броши М. Олбрайт 134
Подарок от В. Путина 137

1. ЧУДОДЕЙСТВЕННОСТЬ

Небесное благословение

Ким Чен Ир родился в горах Пэкту. Этот район был опорным пунктом антияпонской вооруженной борьбы, развернувшейся под руководством Ким Ир Сена в годы японской военной оккупации Кореи (1905 – 1945 гг.).

По проводившимся около 100 лет метеонаблюдениям, в районе гор Пэкту 16 февраля 1942 г. стояла довольно странная и волшебная погода – ее нельзя было воспринимать иначе, чем чудеса небесной магии. Дело в том, что в районе гор Пэкту, на этом самом высоком в Корее месте, каждый год в середине февраля температура воздуха держится на уровне 40 градусов мороза и бушуют снежные вьюги. Не была исключением и погода 15 февраля того года. А тут совершенная неожиданность: в ночь на 16 февраля северо-западный ветер стал постепенно униматься и на рассвете уже совсем замер, а температура воздуха повысилась – от минус 29 ℃ до минус 18 ℃.

Светлые струи солнечных лучей, свежий воздух – в горах Пэкту стояла удивительно ясная погода. Казалось, что сами небеса благословили рождение Ким Чен Ира.

Цифра 42 и гора Пэкту

Район гор Пэкту, где родился Ким Чен Ир, расположен на 42-й параллели северной широты. Интересно, что эта цифра совпадает с цифрой года его рождения – 42-й год ми-

нувшего века. Таинственная история гор Пэкту довольно глубокомысленна, чтобы считать это совпадение случайным феноменом природы.

Гора Пэкту как самая высокая в Корее (2750 м) величаво возвышается с белоснежной шапкой на вершине. Эта седая, белоголовая гора издревле называлась горой-родоначальницей корейской нации. Когда родился Ким Чен Ир, здесь находилась Ставка Командования Корейской Народно-революционной армии во главе с Ким Ир Сеном – организатором вооруженной борьбы за освобождение Кореи от японской военной оккупации.

Ким Чен Ир рос под гул орудий великой антияпонской войны вместо колыбельной песни. Первым и привычным для глаз мальчика был облик любимой матери в военной форме. Его «закадычными друзьями» были партизаны-борцы в пропахших порохом мундирах. Крутые горы Пэкту заменяли ему дворик родного дома.

Рожденный, как принято говорить, походит характером на родимую сторону. По своему характеру он точь-в-точь похож на гору Пэкту, которая своей небесной вершиной, лазурью огромного озера в короне, кручами и скалами, своими торжественно-чудодейственными феноменами безмерно очаровывает людей. Да, гора Пэкту – символ духовно-морального облика, высокого духа Ким Чен Ира – того, с кем связаны грандиозные надежды, кто обладает незаурядным умом, дерзаниями и стойкой волей, обаятельным великодушием и совершенными командными умениями.

Гора Пэкту узнает своего хозяина

Однажды Ким Чен Ир поднимался на гору Пэкту. Погода была ужасно мрачная. На земле и в небе не на шутку разгулялась вьюга – трудно было разглядеть что-либо впереди.

Буйный ветер тут же занес дорогу сугробами.

Сотрудники уговаривали его: «В такое ненастье подниматься на гору Пэкту тяжело, да и если поднимемся – не сможем полюбоваться хорошим пейзажем». В ответ они услышали: знаете, такой путь пришлось пройти в прошлом ветеранам антияпонской революции. Вот что, я бы сказал, настоящий поход в гору Пэкту!

И он сам впереди всех пробивался сквозь вьюгу. Наконец все вместе с ним поднялись на вершину горы. Он, прижав руки к бокам, устремил свой взор к небу, где бушевала вьюга.

В ту минуту, к общему удивлению, вдруг прокатился мощный грохот – бух!, как будто трещит огромная льдина в озере Чхон («Небесное озеро»), – и буйная вьюга унялась. Снежные облака, окутывавшие середину горы, медленно удалялись в сторону, и с неба потекли струи солнечных лучей. Причудливые горные пики заблестели на солнце – и перед взором открылась торжественно-величавая снежная панорама.

Послышались восторженные возгласы сопровождавших его работников – они не скрывали своего восхищения увиденным. Он с улыбкой на лице сказал: кажется, гора Пэкту узнает своего хозяина.

Туман в Пханмунчжоме

Однажды в ноябре 1996 г., на рассвете, Ким Чен Ир инспектировал Пханмунчжом, что на военно-демаркационной линии (ВДЛ), которая разделяет Корейский полуостров на Север и Юг.

Его визит в Пханмунчжом был совершенной неожиданностью для всех, никто и вообразить себе не мог, что он сюда приедет. Понятное дело: КНДР и США все еще находятся в состоянии военной конфронтации, продолжающейся после корейской войны пятидесятых годов минувшего века, а аме-

рикано-южнокорейские войска продолжают совершать вооруженные провокации в зоне ВДЛ.

Работники вместе с Ким Чен Иром приближались к Пханмунчжому – все вокруг было окутано невиданным доселе густым туманом. Он там осматривал многие объекты, находящиеся под постоянным прицелом неприятеля, даже пошел дальше к вражескому посту, что в 20 – 30 метрах, и довольно долго пробыл там, а туманная завеса все не исчезала, словно дух-покровитель, окутывая все вокруг него.

Когда же он, закончив инспекцию, ступил на обратный путь, туманная мгла вдруг бесследно рассеялась.

Об этом позже узнала «верхушка» американо-южнокорейских войск и просто ахнула.

Экс-секретарь стороны «войск ООН» Военной комиссии по перемирию на встрече с представителями КНА признался: «27 ноября утром было сообщение о том, что ваш Верховный Главнокомандующий посетил Пханмунчжом. Наш командующий (командующий американской 8-й армией в Южной Корее) поспешно вызвал меня и спрашивает: ты не знал об этом? Ведь ты же в тот день оказался в Пханмунчжоме. Я говорю: Не мог ничего видеть, ибо в тот день был густой туман. И ему, по-видимому, нечего было больше сказать, и он перестал упрекать меня. Такое впечатление, что Верховный Главнокомандующий Ким Чен Ир своей белой магией прогнал завесу тумана. Просто это колдовство!»

«Вот это да!»

Это было в мае 2000 г., когда Ким Чен Ир находился в провинции Северный Пхёнъан, что в северо-западной части Кореи. Любуясь полем сельхозкооператива, он советовался с местными работниками о том, как правильно заниматься земледелием.

Вдруг его взгляд остановился на тракторе у дороги. Он подошел к машине и попросил тракториста, сделавшего ему поклон, запустить двигатель.

– Слушаюсь! – ответил тракторист и, открыв левую дверцу машины, сел в кабину, запустил двигатель. Энергичные звуки работающего мотора разнеслись по широкому полю.

Уточнив состояние двигателя, Ким Чен Ир, довольный увиденным, пошел к правой дверце машины. Тракторист растерялся: правая дверца была неисправной. «Боже мой, что делать?! Та дверца – аварийная, она не открывается…» – тракторист невольно укусил себе губу.

Ким Чен Ир, подойдя к дверце, взял ручку и притянул ее к себе – к удивлению, аварийная дверца легко открылась. У тракториста даже глаза расширились от удивления. За минуту оглядев кабину, Ким Чен Ир закрыл дверцу и сказал: ухаживай за машиной хорошенько!

После его ухода вокруг трактора собрались люди. Все думали: «Теперь дверца будет работать нормально, ведь он смог ее открыть», поэтому каждый из них попытался открывать дверцу. Но почему-то, в этот раз дверца никак не открывалась. Как ни вертись, все усилия были напрасными. Только при помощи инструментов им удалось наконец открыть дверь.

– Вот это да!.. – с удивлением кивали головами собравшиеся и, наконец, кто-то выкрикнул: «Вишь, даже трактор, безмолвная машина, узнает великого человека!»

И погода признает великого человека

В июне 1983 г. Ким Чен Ир находился с визитом в Китае. В Шанхае, говорят, летом каждый третий день идет дождь. Несколько дней до его приезда также лил дождь и бушевал тайфун. А за несколько часов до его прибытия в город дождь

вдруг перестал. В Шанхае обычно после дождя палит солнце и царит духота, но в тот день погода стояла не так уж жаркая, какая бывала раньше.

Погода оставалась хорошей во все дни его пребывания в Китае. Так было и в Циндао, куда он направился после своего визита в Шанхай: перед его приездом в город густой туман исчез, как рукой сняло, и установилась ясная погода. Никто не скрывал восхищения: «И погода признает великого человека!»

Так было и в мае 2010 г.: накануне его приезда в Тяньцзинь начались сильные дожди, но перед самым его прибытием на Тяньцзиньский вокзал дождь перестал, причем только в центральном районе города.

При этом дождь не прекращался на участке с морским портом, куда ему предстояло скоро приехать. Поскольку весь порт оказался в воде, китайской стороне пришлось изменить планы и организовать осмотр внешних инфраструктур порта на легковой машине, чтобы гость мог увидеть порт из окон машины. После презентации истории порта, схем его развития и макета застройки гавани, состоявшейся в комплексном здании, его машина тронулась в сторону пристани, и тут вдруг дождь, ливший как из ведра, резко перестал.

Сопровождавшие гостя китайцы не могли не даться диву. Им на душе отлегло: не надо было проводить обременительный осмотр порта в машине. На осмотр двух гаваней ушло минут сорок. Невдалеке над морем все еще лил дождь, но по маршруту его экскурсии ни капельки дождя не упало.

Когда он, закончив свой визит, сел в машину и покинул территорию порта, там опять начал лить дождь.

Став очевидцами такого чудесного феномена природы в тот день, китайцы говорили друг другу: «Просто диво какое-то! Это не иначе, как небесная воля. Несомненно, что он рожден небом!..»

Солнценосный человек

«Ким Чен Ир остановил бури» – таков был заголовок заметки в российской газете «Труд» от 24 августа 2002 г. Накануне, когда он был во Владивостоке, на российском Дальнем Востоке, нагрянули сильные штормы с двукратным прохождением циклонов. А когда в городе началась встреча с Президентом В. Путиным, как ни странно, бури остановились. Сообщалось, что и в предыдущем году, при посещении им Санкт-Петербурга, рассеялись нагрянувшие черные тучи.

Российская газета «Комсомольская правда» поместила на своих страницах публикацию под заголовком «Ким Чен Ир укрощает погоду». В ней говорится: ранним утром 26 июля 2001 г., когда поезд с лидером КНДР приближался к российскому пограничному вокзалу Хасан, на территории станции кружилась такая густая мгла, что невозможно было ничего увидеть на расстоянии вытянутой руки. А когда поезд въехал на территорию вокзала, вдруг небо прояснилось и показались яркие лучи солнца. Подобные явления наблюдались и в других пунктах его поездки в Москву – и в Новосибирске, и в Омске. Россияне говорили так: «Он, Ким Чен Ир, едет с лучами солнца».

2. СВЕТЛЫЙ УМ

За ответом – к нему

Это было в 1955 г., когда Ким Чен Ир учился в Пхеньянской средней школе №1.

В один из октябрьских дней шел урок всемирной истории. На уроке учитель, пересказывая историю войны одного из древних государств, сказал ученикам: «Война есть искусство». Не успел он закончить свое объяснение, как один из школьников встал и задал учителю вопрос: «Это мне непонятно. Скажите, пожалуйста, что означает фраза – война есть искусство?»

Преподаватель не смог сразу ответить и, помолчав, пообещал: «Ответ будет на следующем уроке. Придется немножко подумать».

Перерыв. Сверстники, как обычно, обратились за ответом к Ким Чен Иру. Прежде всего он напомнил ребятам о симфонической музыке и сказал, что и война – то же самое.

Симфоническая музыка, говорил он, – это такое искусство, в котором сконцентрированы все ее составляющие: высокая организованность и точность, тонкая гармоничность, максимум духовного потенциала и напряженности. На войне также нужна высокая концентрированность людских, материальных ресурсов и духовного потенциала. И еще: пускается в ход все – четкая и тщательная стратегия и тактика, и все достижения науки и техники. Главное здесь – в том, чтобы подогнать все эти составляющие друг к другу безупречно тонко и тщательно. Если хоть одно из них сорвется, то война закончится проигрышем. Именно в этом смысле говорят, что война и есть искусство.

Отсюда происходит и термин «военное искусство»…

Полководец Ким Ир Сен, продолжал он, направляя антияпонскую вооруженную борьбу и Отечественную освободительную войну, разработал самобытную военную стратегию и своеобразные методы ведения боя. Это и есть выдающееся военное искусство, которого пока еще не знает история войн.

В классном помещении раздались аплодисменты.

Узелок противоречий, передававшийся из века в век

Это было в сентябре 1960 г., когда не прошло и месяца после того, как Ким Чен Ир вступил в Университет имени Ким Ир Сена.

Однажды он во второй половине дня пошел на кафедру политэкономии. Поздоровавшись с педагогами, он обратился к ним: я слушал лекции, посмотрел учебник, и вот у меня появились некоторые мысли.

Преподаватели, затаив дыхание, ждали, что он скажет. Ким Чен Ир говорил, что нынешняя политэкономия включает в состав производительных сил человеческую рабочую силу и средства производства. Слушая его, педагоги утвердительно кивали головой: что ж, эта теория закреплялась уже более века, да и любому специалисту по политэкономии это было понятно, как элементарная аксиома.

Это, продолжал Ким Чен Ир, в конце концов, означает, что в состав производительных сил входят даже предметы труда, значит, не надо ли рассматривать ситуацию так, что производительные силы есть совокупность рабочей силы и орудий производства? Смысл его слов был ясен: предметы труда не могут быть в составе производительных сил.

И старый профессор, всю жизнь изучавший политэконо-

мию, и перспективные преподаватели молодого возраста растерянно поглядывали друг на друга.

Этот узелок противоречий был обнаружен им очень точно. Именно такой, который неизменно передавался из века в век после рождения учения политэкономии. Преподаватели, как бы оправдывая прежнюю теорию, ответили: так изложено в марксовой теории экономии, сейчас в научных кругах идут дискуссии по этому вопросу.

Ким Чен Ир сказал: товарищ Ким Ир Сен указывал, что производительные силы, фигурально говоря, можно уподобить вооруженным войскам – оружие и люди, обращающиеся с ним, составляют вооруженные силы. Если вооруженные силы образуются из оружия и воинов, то, само собой разумеется, производительные силы создаются из людей и орудий производства. Не так ли?..

Узелок противоречий, существовавший на протяжении веков в научных кругах, наконец, был им развязан.

Философия чучхе и «гуманистическая» философия

В апреле 1974 г. Ким Чен Иру довелось беседовать с работниками соответствующей отрасли о философии чучхе. Дело было в том, что к тому времени в среде работников общественных наук дала о себе знать порочная тенденция – философия чучхе отождествлялась с «гуманистической» философией. Он отметил:

«Что касается «гуманистической» философии, то она появилась уже давно, существовали разные ее течения. Но все эти течения считают объектом своего изучения чисто человеческую проблему. «Гуманистическая» философия является своего рода философским отражением такого подхода к человеческой жизни, которое, отрицая подлинную миссию философии как науки, содействующей фор-

мированию мировоззрения, рассматривает, главным образом, вопросы: что такое человек, какова его жизнь.

Философия чучхе отличается от этой философии. Философия чучхе выдвигает в качестве основного вопроса философии вопрос о месте и роли человека в мире, раскрывает философский принцип, согласно которому человек – хозяин всего и он решает все. Основным вопросом философии чучхе является не изучение человека как такового, а изучение отношения человека к миру. Философский принцип чучхе освещает не просто взгляд на человеческую жизнь, а воззрение на мир. Философия чучхе освещает мировоззрение, в центре которого стоит человек, то есть мировоззрение, основанное на идеях чучхе».

Ким Чен Ир подчеркнул, что философия чучхе в отличие от предшествующих философских учений осветила также новые взгляды на человека. И классики марксизма, определившие сущность человека как совокупность общественных отношений, продолжал он, сделали большой шаг вперед в философском выяснении феномена человека, но они не смогли всесторонне осветить существенные свойства человека как властелина, преобразователя природы и общества. Только философия чучхе впервые аргументировала, что самостоятельность, способность к творчеству и сознательность являются существенными свойствами человека как общественного существа. Итак, ей дано полноценное определение сущности человека, точное философское выяснение его места и роли…

Обводя своим взглядом собеседников, Ким Чен Ир с полной уверенностью заявил:

«По-новому осветив сущность человека, его место и роль как властелина, преобразователя мира, философия чучхе подняла достоинство и ценность человека на наивысшую высоту. В этом огромная заслуга философии чучхе, которой не могли добиться другие философские доктрины».

Пойманная чайка

Однажды в августе 1967 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами в провинции Южный Хамгён, что в восточной части Кореи.

Его машина мчалась по береговой линии Восточного моря Кореи. Когда машина подъехала к одному из поворотов, он попросил остановиться, чтобы немножко отдохнуть.

Выйдя из машины, он долго любовался стаями чаек, которые свободно реют над лазурью колышущихся волн, а затем обратился к одному из сотрудников: ну что ж, нельзя ли достать одну чайку? Тот говорит: «Могу».

– Скажите, пожалуйста, каким образом?

– У меня же есть ружье!

– Ружье, говорите? Так кто же не поймает?

Он сказал, что ему нужна живая чайка, а не подстреленная пулей.

«Ради чего ему нужна живая чайка?..» – подумал сотрудник.

Он объяснил, почему ему нужна живая чайка. Несколько дней назад, говорил он, мы были в Хамхынском зоопарке, что в административном центре провинции Южный Хамгён. Я видел, что там – посетителей немало, а животных – единицы. Хотелось бы послать в зоопарк живую чайку, хотя это не такая уж редкая птица. Но это была бы память о нашем знакомстве с тем зоопарком. А также для тех, кто приезжает в зоопарк, – трудящихся, молодежи и детей Хамхына.

Никто никак не мог придумать, как поймать чайку живой. И все погрузились в раздумье. Тут один из них обращается к нему: «Можно ружьем поймать живую чайку». Ким Чен Ир улыбнулся и сказал, что он и сам так подумал. «Как же ружь-

ем взять чайку невредимой?..» – недоумевали остальные. Ким Чен Ир объяснил: вообще говоря, птица – это пугливое животное, она очень бережет свое тело. И от малейшего прикосновения свистящей пули птица растеряется так ужасно, что долго не посмеет взлететь. Вот такую ее пугливость и хотелось бы использовать.

Сотрудники, зная, что он мастер меткой стрельбы, попросили его выстрелить из ружья. Он, зарядив ружье, подошел к крутому отвесу. Умные же чайки, уже предугадав что-то нехорошее, улетели далеко. Он решил: надо открыть огонь в даль, хотя это и нелегко, и, взяв на прицел чайку на отдаленной круче, спустил курок. Чайки поспешно взмыли в небо, но одна из них, сидевшая на скале, после короткой попытки взлететь в воздух бессильно упала на том же месте. Сотрудники с восторжественными криками побежали туда и возвратились с большущей чайкой, конечно же, живой.

Он, мягко трогая крылья и ножки добычи и осторожно поглаживая ее перья, проверял невредимость пойманной чайки. Оказалось, что чайку чуть-чуть задел осколок камня, разбитого пулей, но заметных ранений у нее не было.

Ким Чен Ир попросил сотрудников отвезти в Хамхынский зоопарк пойманную чайку в полной сохранности.

На глаз уже замечает, какой породы курочка

Однажды в сентябре 1967 г. Ким Чен Ир посетил одну из птицефабрик. Он осмотрел курятник взрослой птицы и увидел стада упитанных крупных кур: одни свободно прогуливались, другие несли яйца в ящичках с автоматической дверцей.

Один из руководителей доложил ему, что это – первая партия кур мясной породы, выращенных после инкубации яиц,

присланных Ким Ир Сеном. Ким Чен Ир оценил труд работников птицефабрики за хорошее разведение кур.

Он, довольный увиденным, не мог оторвать глаз от стада кур. Его внимательный взгляд остановился на одной из многочисленных птиц, и вдруг он спросил:

– И та курочка тоже мясной породы? Вот там есть курочка, которая очень нервно клюет корм.

Все обратили свои взоры туда, куда указывал он. Надо же! Одна из птиц действительно необычайно спешно и нервозно клевала корм. Он опять спросил: может, курица яйценоской породы оказалась в стаде птиц мясной породы? Ответа не последовало. Он с легкой улыбкой на лице пояснил:

– Характер кур мясной породы умеренный, они неторопливые, а куры яйценоской породы характеризуются нервозностью.

Та курица, продолжал он, по всей вероятности, несушка высокой яйценоскости. Один работник взял ее и еще раз внимательно осмотрел. Действительно, оказалось, что нервозная курица принадлежала к яйценоской породе.

Интересно, что «чужую» птицу не смогли заметить даже птицеводы, которые, постоянно ухаживая за курятниками, наблюдали и проверяли, чтобы на одном месте не смешивались куры разных пород, а он буквально вмиг подметил ее в стаде из тысячи птиц мясной породы, почти одинаковых как по величине, так и по внешнему виду!

Песня поется на трех языках

В июньские дни 1971 г. в КНДР шла подготовка к концерту, посвященному VI съезду Союза социалистической трудовой молодежи Кореи (предшественник Кимирсенского Социалистического Союза Молодежи).

Ким Чен Ир позвал к себе составителя музыкальной программы концерта и спросил у него: какую иностранную песню, по-вашему, подобрать лучше, раз уже выбраны все наши песенные номера?

Тот не смог сразу ответить – ведь ему раньше не приходил в голову такой вопрос. Ким Чен Ир предложил свой вариант: не лучше бы подобрать «Гимн демократической молодежи мира» для всеобщего исполнения песни, поскольку на предстоящий съезд приедут делегации и представители из многих стран. Пусть каждый из трех куплетов песни поется на разных иностранных языках – например, на английском, французском и испанском.

Наконец, в присутствии Ким Ир Сена и представителей молодежи многих стран мира был дан концерт, посвященный VI съезду ССТМК. На сцене ансамбль вокалисток спел «Гимн демократической молодежи мира». Когда зазвучал первый куплет гимна на английском языке, его мелодию подхватили представители англоязычных стран. При исполнении второго куплета на французском запели франкоязычные представители молодежи, аплодируя при этом, а когда третий куплет исполнялся по-испански, гости из испаноязычных стран встали с мест и стали с азартом подпевать.

Музыкальный составитель не верил своим глазам и ушам, не скрывал своего удивления. Когда песня закончилась, все делегаты, горячо аплодируя, кричали «Браво!» Исполнение гимна повторилось. Представители разных стран снова встали, выражая свое волнение и восторг. «Гимн демократической молодежи мира» прозвучал как грандиозный хор человечества.

Новая форма серии романов

Серия романов «Бессмертная история» обобщенно представляет летопись революционной деятельности Ким Ир Сена,

она описывается всесторонне, систематически и глубоко. В этом есть и доля светлого ума Ким Чен Ира.

До рождения данной серии романов литераторы ломали голову над тем, как отразить в ограниченной форме романа историю всей революционной деятельности Ким Ир Сена с ее широкомасштабным и богатым содержанием.

В августе 1971 г. Ким Чен Ир на встрече с одним из работников отрасли высказал свои соображения: представить в рамках ряда романов историю революционной деятельности товарища Ким Ир Сена просто невозможно. Романы, конечно, можно создавать по тем или иным периодам, под разными заголовками, в многочастном формате, и можно нумеровать романы под единой рубрикой. Но, по его мнению, целесообразно было бы применить форму серии романов с учетом длительности истории его революционной деятельности и диапазона обрисовываемой реальности. Такой формат придаст каждому из романов серии независимый характер и в то же время обеспечит их единство.

Собеседнику пришли на память произведения многотомного цикла, известные в истории мировой литературы, такие, как «Человеческая комедия» О. Бальзака и «Ругон-Маккары» Э. Золя. О. Бальзак включил в свой труд «Человеческая комедия» более 90 романов, а Эмиль Золя собрал в свой многотомный цикл «Ругон-Маккары» 20 романов.

Словно проникнув в его мысли, Ким Чен Ир добавил, что нужно по-новому решить проблему художественного изображения истории революционной деятельности вождя рабочего класса в формате крупного литературного произведения, ибо ни в одной стране мира не имеется опыта в таком деле.

– Славную историю революционной деятельности товарища Ким Ир Сена, – продолжал он, – **следует в обобщенном виде изображать в новой форме серии романов, имеющей нашу собственную стиль изложения. Лишь так**

можно обеспечить всестороннюю, систематическую и глубокую ее обрисовку; при этом, в рамках серии романов каждое произведение может обрести собственное лицо как отдельный роман и повысить силу своего литературного воздействия.

Серию романов об истории революционной деятельности товарища Ким Ир Сена следовало бы озаглавить «Бессмертная история».

Найди форте

Однажды в марте 2005 г. Ким Чен Ир присутствовал на выступлении большого вокального ансамбля Заслуженного государственного хора КНДР.

Когда хор закончил петь, он заметил: звучание пианино было таким слабым, что аккомпанемент лишился своего эффекта. Он спросил дирижера: что значит наименование музыкального инструмента – пианино? В ответ услышал, что настоящее наименование – фортепиано, которое означает, что можно исполнять и тихо, т. е. пиано, и громко, т. е. форте. Считая его ответ утвердительным, он сказал: изначально свойственное пианино название – фортепиано, смысл его, действительно, в том, что можно извлекать из него звуки и тихие, и громкие. А сегодня, я вижу, аккомпанемент пианино выявил только смысл пиано, а смысла форте – нет. Куда делось форте?..

Дирижер, покраснев лицом, не мог ответить. Ким Чен Ир с доброй улыбкой продолжал говорить: сегодня я, услышав первую же мелодию, сразу узнал, что дирижер сдержал аккомпанемент. Наверное, его заставила сделать так мысль о том, что если аккомпанементное звучание будет величаво, то голоса большого вокального ансамбля будут подавлены. Кажется, дирижер не принял во внимание вот что: в случае

сдерживания аккомпанемента не оттеняется характер пения и вовсю обнаруживается неустойчивость музыкального интервала. Дирижер обязан направлять музыкальное исполнение серьезно, с тщательным учетом всех моментов…

Его анализ и суждение были точны. По правде говоря, дирижер, делая главный упор только на художественное представление песенной мелодии, постарался подчинить ему все. И, естественно, ему пришлось потребовать, чтобы звуки извлекались пиано, т. е. тихо.

Ким Чен Ир дал конкретные советы о применении в аккомпанементе пианино гармонии разнообразных звуковых гамм, ритмов и комплекса приемов исполнительского изображения. Затем он подбодрил дирижера словами: собравшись с мыслями, возьмись за обновление представления. Найди форте во что бы то ни стало!

– Все понял! Найду форте непременно.

Позже Ким Чен Ир еще раз посмотрел выступление большого вокального ансамбля. Оно получилось удачным.

Точное пророчество

Была ночь 20 октября 1979 года. Все во вселенной погрузилось в сон. Проанализировав распри и трения в недрах режима Пак Чон Хи в Южной Корее, а также накал борьбы населения против его «реформированной» диктатуры, и синтезировав выводы, Ким Чен Ир на встрече с работниками сказал:

– И «реформированная» диктатура, вижу, уже изжила свой век.

Сотрудники с недоумением поглядывали друг на друга. Понятное дело, к тому времени буйство диктатора Южной Кореи, находившегося под крылышком американского босса, казалось непреодолимым. Им, не скрывающим недоумения,

Ким Чен Ир с полной уверенностью сказал:

– Судя по серьезным противоречиям в недрах южнокорейского общества и приметам сложившейся ситуации, мне кажется, что разразится какое-то потрясающее событие. Да, это предвидится вероятный конец «реформированной» диктатуры Пак Чон Хи. Американцы, возможно, своими руками уберут его.

На шестой день, т. е. 26 октября, в Южной Корее случился инцидент – расстрел Пак Чон Хи. Убийство диктатора за кулисами было спланировано ЦРУ США. Ким Чен Ир прозорливо разглядел всю интригу и угадал, что происходит в головах заговорщиков.

Примеров о точности его пророчеств – множество.

Так, однажды в ноябре 1987 г. он, касаясь положения дел в бывшем Советском Союзе, пророчески сказал: Советский Союз, несомненно, пойдет на развал в вихрях «перестройки». Так пойдет он дальше – мне кажется, в нем что-то случится в пределах двух-трех лет. Пожалуй, в Советском Союзе спустится флаг социализма и подует ветер капитализма. Осложнится и национальный вопрос в Советском Союзе – многонациональном государстве.

И еще: в январе 1991 г., когда вспыхнула война в Персидском заливе, многие люди предвидели – судя по самоуверенности Саддама Хусейна, иракские войска не так уж легко проиграют. Однако прогноз Ким Чен Ира был иным: не пройдет и нескольких недель, как Ирак поднимет белый флаг.

Какой полководец знаменитый?

Историки причислили к списку прославленных полководцев таких военачальников, которые своей поразительной храбростью и непревзойденной стратегической находчиво-

стью разгромили вражеские полчища.

Однако в этой аксиоме явно сомневался один из ветеранов корейской дипломатии. Он буквально проштудировал почти все биографии полководцев Востока и Запада, древних и нынешних времен. Кого же из них следует считать прославленным военачальником в подлинном смысле этого слова?..

Однажды в июне 1985 г., когда ему довелось встретиться с Ким Чен Иром, он открыл ему свою душу по этому поводу. Ким Чен Ир сказал ему: у каждого, я бы сказал, свой взгляд. Поинтересуюсь, каково ваше мнение?

Дипломат ответил: «Ведь на Востоке и на Западе говорят о троих полководцах, о семерых полководцах, о десятерых полководцах и так далее. Просто я не могу разобраться, в ком из них надо видеть знаменитого полководца». И он начал перечислять главных героев, фигурирующих на страницах прочитанных им биографий. В их числе – царь Александр, Ганнибал, Цезарь, Спартак, Наполеон, Кутузов, Чингисхан, Чжугэ Лян, Жуков, Сталин и так далее.

Ким Чен Ир, улыбнувшись, напомнил собеседнику вот что: Бетховен одно время создал известную 3-ю симфонию, которая называется «Героическая», восхваляющую Наполеона как прославленного героя, борца за права человека и демократию, а позже, узнав, что он намерен узурпировать императорское кресло и стать деспотом, бросил слова: «И этот мерзавец тоже отребье человечества!», – после чего вычеркнул на первой странице партитуры симфонии имя Наполеона.

Процесс создания данной симфонии Бетховена, продолжал он, показывает, что хотя историки восхваляют Наполеона до небес как героя и как прославленного военачальника, народ его не признает. Честолюбцы с неуемной жаждой правления, норовящие попасть на верхний эшелон власти, диктаторы, бряцающие саблями над головой народа, агрессоры, пытавшиеся покорить континент и весь мир, все-таки отвергаются

народом, какими бы храбрыми и лихими они ни были.

Но какой тогда полководец может быть знаменитым?.. На этот вопрос Ким Чен Ир тут же дал исчерпывающий ответ:

– Знаменитые полководцы – это те, которые совершили исторические подвиги в справедливой войне за осуществление самостоятельности народных масс, те, которые проложили путь к решению судьбы своей Родины и нации и поэтому вечно живут в памяти народной.

Услышанное как будто открыло этому ветерану глаза. Он, довольно взволнованный, опять обратился к нему с вопросом: хотелось бы узнать, какие из качеств, свойственных известным в истории полководцам, считаются достойными признания.

– Чем дальше, тем сложнее постановка вопроса, – заиграла у него на лице улыбка. Затем он остановился на образах знаменитых военачальников – предводителе восстания рабов Спартаке, российском полководце Кутузове, нанесшем поражение Наполеону, маршале бывшего Советского Союза и четырежды герое Жукове, генералиссимусе Сталине и других.

– По-моему, – говорил он, – **уникальными качествами, обязательными для прославленного полководца, являются незаурядный ум и стратегическая находчивость, стойкая вера и воля, несравненное дерзание и убеждение, пламенная страсть и нравственность. Иными словами, знаменитым полководцем должен называться тот, кто побеждает своими идеями, кто выигрывает своей верой и волею, кто одерживает победу своим дерзанием и убеждением, кто берет верх своей страстью и нравственностью.**

Новое понимание первомайского праздника

В июле 1889 г. учредительный конгресс 2-го Интернационала в Париже, столице Франции, принял решение о ежегод-

ном праздновании 1 мая как международного дня рабочего класса всего мира в память о 1 мая 1886 г., когда рабочие американского города Чикаго поднялись на борьбу с лозунгом о введении 8-часового рабочего дня. С той поры прошло уже более 100 лет – буквально из века в век. Но ни у кого не возникало другого мнения, и Первомай отмечался как международный праздник рабочего класса.

1 мая 2006 г. Ким Чен Ир на встрече с сотрудниками заявил: до сих пор Первомай называли праздником рабочего класса всего мира, а теперь необходимо ввести новое понимание этой даты.

Они не скрывали своих сомнений, оглядывая собравшихся, он пояснил: в общем-то Первое мая отмечалось как международный день демонстрации боевой мощи и революционной солидарности рабочего класса в борьбе против эксплуатации и гнета капитала, за право на существование и демократические свободы. Но сегодня рассматривать этот день просто как праздник рабочего класса уже нельзя.

Он подробно изложил по этому поводу свои мысли: наше время, по его словам, вступило в эпоху информационной индустрии – наука и техника развиваются ускоренными темпами. Нынешний уровень технизации и интеллектуализации труда рабочих несравним с параметрами прошедшего периода, рабочие теперь превращаются в интеллигенцию. С резким ростом числа рабочих, занятых в сфере умственного труда, все – рабочие и интеллигенты – становятся людьми технического, умственного труда. Эта изменившаяся обстановка и новые реальные условия не дают основания догматически рассматривать Первомай как простой международный праздник рабочего класса всего мира…

Его научные аргументы и стройная логика дали сотрудникам точное представление об изменившемся положении рабочего класса и новых социально-классовых отношениях. И у

них возникло новое понимание различия между рабочими эпохи машинной промышленности и эпохи информационной индустрии.

Первомай, продолжал он, надо отмечать как праздник трудящихся всего мира. В категорию «трудящиеся» входят все – рабочие, крестьяне и интеллигенция. Определение Первомая как праздника рабочих всего мира не соответствует и характеру нашей партии (Трудовая партия Кореи). Наша партия – это массовая партия трудового народа, организованная из передовых представителей рабочих, крестьян и интеллигенции. А если назвать Первомай только праздником рабочего класса, то почувствуется уменьшение и ослабление смысла массового характера нашей партии. Поскольку и теоретический журнал нашей партии называется «Кыллочжа» («Трудящиеся»), то целесообразно было бы зафиксировать Первомай как праздник трудящихся – в соответствии с революционным и массовым характером нашей партии…

А затем он предложил заменить лозунг «Рабочие всего мира, соединяйтесь!» лозунгом «Трудящиеся всего мира, соединяйтесь!»

Своеобразный стиль изложения

Однажды в октябре 1988 г. один из сотрудников, осматривая улицы Пхеньяна вместе с Ким Чен Иром, вдруг завел разговор о своеобразном стиле изложения Ким Чен Ира. Это было понятно: и он в свои молодые годы с жаждой знания прочитал несколько сочинений философов предшествующего периода, но все прочитанные произведения в основном характеризовались сложностью стиля изложения и замысловатостью логики. Труднопонимаемость была их общей чертой.

Однако сочинения Ким Чен Ира отличаются иным стилем изложения: достаточно один раз прочитать их – и все становится ясным, как будто с вершины горы видишь все как на

ладони, а если прочитаешь повторно – смысл прочитанного покажется глубже.

К характерным чертам изложения в каждом его произведении можно отнести ясность концепции, оправданную аргументацию, четкость логического развертывания, популярность теоретического разъяснения, народность языка и любезность, подкрепленную справочными данными.

Особой приметой арсенала его литературного стиля была необыкновенная сжатость изложения – умение концентрированно, четко и ясно выразить идеи широкого диапазона. Так, сталинское сочинение «К вопросам ленинизма», обобщенно синтезировавшее революционные идеи Ленина, насчитывало 246 страниц книги, а классический труд Ким Чен Ира **«Об идеях чучхе»**, энциклопедически обобщивший революционные идеи Ким Ир Сена, составил всего 86 страниц. Его автор наделен своеобразным умением концентрированно излагать свои идеи. И, естественно, его статьи, речи, выступления, беседы и интервью отличаются лаконичностью и философской глубиной.

Выслушав сотрудника, Ким Чен Ир сказал: ваши слова, думается, чрезмерная переоценка моей речи и литературных способностей.

– Каждый раз, когда я пишу, – добавил он, – **считаю своим девизом вот что: «Предложение должно быть короче, а идеи – глубже, выражение – проще, а смысл – четче».**

Звон колокола православной церкви

Это было в августе 2002 г. Ким Чен Ир был в поездке по российскому Дальнему Востоку.

Поезд приближался к Хабаровскому вокзалу. Лидер КНДР сказал сопровождающим: сегодня мне хотелось бы посмотреть русскую православную церковь Святого Иннокентия Иркутского.

Они удивились: «Как это так? Вы знаете, что православную церковь посещают только верующие?»

Он обратился к ним: я, конечно, не верующий. Но и религия относится к объектам политики, поэтому мне все же хотелось бы посмотреть церковь. Россияне с доброй душой верят в эту религию. Если мы посетим православную церковь, то из этого выйдет только хорошее, плохого не будет. Нам ни в коем случае нельзя быть узколобыми, надо уважать бытовые традиции другой нации. Посмотрим православную церковь – узнаем этнографические обычаи россиян, узнаем и их внутренний мир: о чем они думают, к чему они стремятся и чего они желают. Так и познакомимся с православными, которых, говорят, шестьдесят миллионов. Как это будет хорошо! Если ты политический деятель, добавил он, то, естественно, тебе надо глубоко знать и религию.

Затем он подробнее рассказал об истории возникновения и развития русской православной церкви, о том, что сегодня из 15 независимых православных церквей в мире самой крупной считается русская православная церковь, которая оказывает на государственную политику такое влияние, какое нельзя игнорировать.

Подойдя к православному храму, он на минуту внимательно осмотрел окружающую обстановку и форму здания. Тут вдруг раздался гулкий, но торжественный звон колокола. Все взоры вмиг устремились туда, откуда слышался звон. Епископ, указывая на колокольню, начал объяснять: сейчас в честь лидера КНДР Ким Чен Ира звонари бьют в колокол. Право на это имеют не все – это делают только выпускники семинарии по обучению методам удара в колокол. Сейчас звонят в колокол самые лучшие из этих звонарей.

В русских православных обрядах, продолжал епископ, принято строго соблюдать правило церкви – звонить в колокол в полдень, когда солнце стоит в зените, но сегодняшний

день – исключение, и независимо от традиционного обряда раздается звон. Епископ сложил руки перед грудью, протянул их высоко в воздух, как будто выкрикивая «Ура!», и взволнованным голосом сказал высокому гостю из КНДР:

– В нашу церковь пришло Солнце! А раз так, то само собой разумеется, что надо звонить в колокол!

Солнце и утренняя заря

Это было в то самое время, когда устанавливали статую Ким Ир Сена в вестибюльной части Кымсусанского мемориального дворца, где хранится его прах в саркофаге.

В кругах творческих работников, конструкторов-проектировщиков шли оживленные дискуссии вокруг проблемы фонового решения для статуи. Были выдвинуты всевозможные варианты: одни предложили запечатлеть на фоне общий вид великолепной панорамы Пхеньяна, другие – изобразить на стене чудесный пейзаж озера Чхон («Небесное озеро») в короне горы Пэкту, третьи – показать прекрасную картину местечка Мангендэ…

Каких вариантов только не было! И, наконец, мнения декораторов сошлись на том, что ни одна картина не гармонирует со статуей как фоновое решение в парадном вестибюле мемориального дворца. Но что тогда делать? После долгих дискуссий они договорились облицевать стену за статуей мрамором белого цвета. И их мысль была отражена на рисунке-схеме.

Однажды в январе 1995 г. Ким Чен Ир приехал в Кымсусанский мемориальный дворец. Ознакомившись с готовой схемой, он заметил: здесь, вижу, пол и стены холла облицованы каменными плитами. А если покрыть и заднюю стену камнем, то интерьер холла может выглядеть как убранство

какой-то крепости. После некоторого раздумья он предложил: стену за статуей надо покрыть искусственными смолами белого цвета и решение фоновой части отработать путем установления подсветки, создающей эффект утренней зари; это оттенит символичность фигуры Президента Ким Ир Сена как облика Солнца.

«Солнце и заря!» – с восхищением говорили собравшиеся.

И, наконец, фоновое решение статуи Ким Ир Сена было завершено. Величавый облик статуи Президента, стоящей на фоне алой зари, привел посетителей в безмерное волнение. Общественный деятель России В. Толстиков сказал: «Я сделал глубокий поклон статуе Президента Ким Ир Сена. Собственно, я не мог оторвать свой взор от света зари, который словно озаряет всю Вселенную. Да, вполне естественно, что там, где Солнце, возникает и заря, которая существует благодаря Солнцу и будет вечна вместе с Солнцем».

Бесконечность

Это произошло в одной из корейских семей. Первоклассник начальной школы однажды утром, поднявшись с постели, перевернул страницу календаря. Настал июль. Он, самый младший сын в семье, вдруг окаменел перед календарем, как будто вкопанный. У малыша на глазах выступили слезы: он увидел, что цифра 8 обозначена в черном четырехугольнике.

Весь в слезах, он поспешно открыл свою школьную сумку и вынул из нее карманный ножик, а затем начал счищать с рамки вокруг цифры черный цвет.

Увидев сына, отец спросил его: «Что ты делаешь, сынок?!» Мальчик хриплым голосом выкрикнул: «Генералиссимус не ушел из жизни. Зачем цифру 8 поместили в черную рамку?! У

него есть день рождения, а дня кончины – нет! Этот календарь сделали неправильно!»

Об этом случае было доложено Ким Чен Иру. После долгого молчания он взволнованным голосом сказал: наш народ не забывает своего родного вождя-отца, от души тоскует по нему, желает его бессмертия – вот какова искренняя душа нашего народа! Впредь в календаре не следует отмечать 8 июля рамкой черного цвета.

Через некоторое время Ким Чен Ир вместе с сотрудниками, вспоминая о Президенте Ким Ир Сене, сказал: если «положить» цифру 8 горизонтально – получится знак бесконечности «∞».

Работников охватило удивление и волнение. Цифра 8, ставшая символом скорби, может означать великую национальную трагедию, а знак «∞» обозначает вечность!

Ким Чен Ир заявил: я сделаю все, что могу, чтобы на родной земле вечно, как того требует знак бесконечности, продолжалась бессмертная история деятельности родного вождя.

Отгадка

Это было в октябре 2000 г., когда госсекретарь США М. Олбрайт находилась с визитом в КНДР.

На приеме, где присутствовал Ким Чен Ир, М. Олбрайт вдруг загадала собравшимся загадку: как обозначить десятью пальцами цифру 16?..

На банкете вмиг повеяло напряженностью. В этот момент Ким Чен Ир ответил: это совсем не трудно, – и вытянул пальцы обеих рук параллельно, а затем два больших пальца сложил в знак «Х», оставив остальные распрямленными.

4 х 4!.. Вмиг в зале раздались восторженные голоса. М. Олбрайт зааплодировала первой.

Восхищение ученых

Летом 2001 г., во время своего визита в Россию, Ким Чен Ир посетил Сибирское отделение РАН.

Руководитель отделения ознакомил гостя с диаграммами, подготовленными для наглядного показа ему исследовательских достижений отделения. Гость из КНДР, то сравнивая объяснения с графами, то с интересом разглядывая обозначенные на них цифровые параметры, знаки формул, сразу кивнул головой. Указывая на кривые линии графы, он вдруг сказал: почти полное совпадение нормативных и измерительных показателей означает, что исследовательские результаты очень хорошие.

Гость более глубоко, чем предполагалось, понимал исследовательские достижения отделения и добрыми словами отозвался о них. Руководитель отделения в приятном расположении духа привел его к диаграмме у доски с графами и начал что-то вдохновенно объяснять.

Немного послушав его объяснение, Ким Чен Ир сказал: понятно, теперь посмотрим другое. Разъясняющий недоумевал. Тут гость, указывая на диаграмму и графу, сказал ему: эта таблица обозначает диаграммой данные графы, тут незачем повторно объяснять, я и без презентации все могу понять.

То же самое произошло и во время посещения Государственного космического научно-производственного центра имени М. В. Хруничева. Ким Чен Ир, конкретно ознакомившийся с каждым исследовательским оборудованием центра, спросил его работников: это ОКС «Мир»? Они утвердительно ответили. Гость, немного разглядев внешний вид «Мира», попросил их: поднимемся и посмотрим. Что касается

орбитальной космической станции «Мир», то она как комплекс и кристалл космических технологий давно считается гордостью России. И не случайно, что россияне специально подобрали талантливого эксперта, чтобы он рассказал гостю про ОКС.

Ким Чен Ир поднялся в кабину экипажа и внимательно обвел взглядом ее внутреннюю часть, а затем, прежде чем сопровождающий его гид приступил к объяснению, сказал: все понятно, и кивнул головой. Он, указывая на разные стороны кабины, начал сам объяснять предназначение внутренних устройств ОКС: вот это – пульт управления полетами в космосе, а это – жилищное помещение для космонавтов, вон там – коридорчик в другую кабину, а это – отверстие для выхода в космическое пространство.

Один из научных работников России сказал:

– Я давно знал, что лидер КНДР Ким Чен Ир – человек особого покроя, обладатель глубоких знаний во всех сферах. Но я, собственно, не знал, что он так в совершенстве сведущ во всем, вплоть до космонавтики. Он действительно удивительный гений!

3. САМООТВЕРЖЕННОСТЬ

Гром грохотал, но…

С мая 1966 г. по июль 1969 г. Ким Чен Ир всесторонне изучал, анализировал и оценивал главные сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина – всего 31 том, если считать марксов «Капитал» в пяти книгах одним томом. Он вспоминал те дни:

– В то время, правду сказать, читал книги, даже не замечая, как наливаются глаза кровью, говорил на дискуссиях до хрипоты в голосе. Да, это было поистине незабываемое время самообучения.

Однажды вместе с ним сотрудники с увлечением читали в кабинете сочинение одного из классиков, которое должно было быть проанализировано через несколько дней. Днем начала сверкать молния, прогремел гром и начал хлестать ливневый дождь. Однако он все читал, перелистывая страницу за страницей, и оторвал глаза от книги лишь к вечеру, когда на дворе уже подкрадывались сумерки. Посмотрев через окно во двор, весь залитый водой, он очень удивился:

– Когда начался дождь?

– Днем. Гроза была ужасная!

– Неужели? Я так увлекся книгой и совсем не заметил, когда днем начался дождь с грозой.

Сегодня у меня «доход» изрядный. Вот эту книгу удалось прочитать за вторую половину дня.

У него на лице засияла довольная улыбка.

С удочкой у речки в Мупхо

В один из сентябрьских дней 1971 г. Ким Чен Ир и сопровождающие его сотрудники закончили экскурсию на бивуак Мупхо, где останавливались на ночлег десятки лет назад антияпонские партизаны и где бережно хранятся следы революционной борьбы Ким Ир Сена.

– Товарищ Ким Чен Ир, – обратился к нему один из сотрудников, – здесь, в верховьях реки Туман, много речных мальм. Не хотите ли порыбачить?

Он с удовольствием согласился. Все остальные также радостно воскликнули. Вскоре началась рыбалка и отовсюду послышались радостные возгласы удильщиков.

Но почему-то со стороны запани, у которой сидел он с удочкой, как ни странно, ничего не было слышно. Подойдя к нему, один из сотрудников тут же окаменел, остановившись как вкопанный. Видит – Ким Чен Ир, погрузившийся в глубокое раздумье с закинутой удочкой в руке, даже не замечает, как тянет наживку большущая, по-видимому, рыбина.

– Товарищ Ким Чен Ир!.. – невольно произнес подошедший. Шаги, наконец, пробудили его из мира глубоких дум. Ким Чен Ир сказал: посмотрите, как прекрасен пейзаж Мупхо! Вот так сижу с удочкой у воды – и у меня сама собой выплывает мысль, загнанная раньше в тупик.

Сотруднику было жаль, что его усилия пропали даром. Ведь он хотел дать Ким Чен Иру хотя бы минутный отдых. Тут струны его сердца тронул голос Ким Чен Ира: подумайте вот о чем. Какая суровая история таится в волнах этой реки, вон там, в тайге! Не найдешь в мире такого человека, как товарищ Ким Ир Сен, который, преодолевая такой суровый путь, возглавлял революцию. Как воспевает народ, наш вождь –

легендарный герой, наделенный духом горы Пэкту. Он – величайший из великих, которых знает современная история. Его великие революционные идеи имеют такую ширину и глубину, которую не сравнишь ни с одной из работ классиков. История его революционной деятельности – это бессмертная героическая эпопея, достойная сохранения в сердцах людей всего мира…

После короткой паузы он сказал: мы еще не успели до конца выяснить всемирно-историческое место революционных идей товарища Ким Ир Сена, – и с явным сожалением продолжал: кстати, великие идеи чучхе владеют сердцами сотен миллионов людей мира, но пока еще нам не удалось сформулировать его революционные идеи как кимирсенизм. Он повторил: «Кимирсенизм!..» Его зычный голос прозвучал, нарушая тишину в дремучей тайге:

– Как вечно течет река Туман, кимирсенизм будет реять как боевое знамя народов не только в нашу эпоху, но и в будущем, в коммунистическом обществе!

Мышление объемного масштаба

Март 1987 г. Однажды в служебный кабинет Ким Чен Ира вошел один из сотрудников. В руках у него были материалы, о которых Ким Чен Ир спрашивал. Он что-то писал.

Вдруг зазвенел телефон. Он попросил вошедшего сесть и подождать минутку. После телефонного разговора он предложил ему рассказать принесенную информацию.

Но вошедший все сидел безмолвно и ждал, пока он не закончит писать, чтобы потом доложить ему о важных проблемах международной ситуации.

– Ничего страшного, пожалуйста, говорите, – поторопил он, не переставая писать.

Тот нерешительно встал и начал рассказывать.

Ким Чен Ир, порой перебивал его, то замечая, что этот материал ему уже знаком, то спрашивая, к какому времени эта информация. Он, не ограничиваясь слушанием донесения, тут же давал и анализ, и оценку.

Кстати сказать, сочинение текста речи и анализ ситуации – это наиболее интенсивный умственный труд, требующий глубокого сосредоточения. Шевелить мозгами в двух разных направлениях и, занимаясь одновременно анализом, синтезом, суждением и умозаключением, писать и говорить – это дело почти невозможное.

Сотрудник позже очень удивился, узнав, что сочинение, которое Ким Чен Ир написал в тот день, было важнейшим трудом об усилении идейно-воспитательной работы.

Загадка работника

Как-то раз один из ответственных работников ЦК ТПК написал Ким Чен Иру письмо, в котором говорилось следующее:

«Дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир!

Я вернулся с церемонии открытия Международного дома кино и увидел, что у меня на столе уже лежат утвержденные Вами документы – те, которые были представлены Вам на утверждение отделом сегодня утром и на рассвете при отъезде из провинции Канвон.

Я, честное слово, был так удивлен и восхищен, что не мог поверить своим глазам.

Меня мучает вопрос: когда же Вам удалось проверить и утвердить все эти документы?

При отъезде из провинции Канвон Вы сказали, что урывками поспите в машине. А утром, прибыв в Пхеньян, Вы, насколько мне известно, после завтрака сразу же поехали на це-

ремонию открытия Международного дома кино. Когда же Вам удалось ознакомиться с этими документами?

Моему уму никак не постижима эта загадка, и я осмелился написать Вам письмо.

Что касается меня, то мы вместе с Вами в одночасье покинули провинцию Канвон, я сомкнул глаза в машине, приехал домой, позавтракал, переоделся, но даже не улучил время позвонить секретарю о своем прибытии.

Увидев документы, утвержденные Вами, я сейчас чувствую угрызения совести.

Но мной все же владеет мысль: в какой промежуток времени Вы, дорогой товарищ руководитель, успели прочитать и утвердить эти три документа?

Очень прошу Вас разъяснить эту мою необъяснимую загадку».

Прошло три дня, и в один из майских дней 1989 г. Ким Чен Ир на встрече с этим сотрудником сказал:

– Вы удивляетесь, как я выкраиваю время для просмотра и утверждения документов? Но тут особо удивляться нечему. Вы же знаете, что у меня уйма дел.

Мы вместе с вами, продолжал он, выехали оттуда. На рассвете вхожу в кабинет – вижу на столе стопку документов, тут же берусь за дело – проверил все документы и спустил их в низы. Смотрю на часы – скоро время церемонии. Что ж, поел хлеб с водой, вышел было из комнаты, но тут мне пришел еще новый документ: это дело, мол, срочное. Итак, я не успел переодеться, и мне пришлось читать тот документ, спускаясь по лестнице. Это не станет ли ответом на вашу загадку? – спросил он, улыбаясь.

Работник погрузился в глубокое раздумье и обратился к нему:

– Товарищ Ким Чен Ир, Вы – не отдельная личность. Вы и есть наша Родина, и есть наша партия… Я хотел бы вынести на заседание Политбюро вопрос о том, что Вы пропустили завтрак.

– Значит, вы хотите разгласить ответ на загадку, которая касается только вас?!

Пожалуйста, как хотите. Но надо знать вот что: честно открывай личную тайну – честно храни эту тайну. Не так ли?

Далее он рассказал: у меня натура такая – дело на потом не оставлю. Хоть бы один документ на столе ждет моей подписи – не терпится. Вот такой у меня характер. И я тоже человек. Чувствую голод – надо и поесть, а устаю – надо и поспать… Как же мне не уставать? Думаете, мне, усталому, не хочется спать? Но я превозмогаю усталость.

Он – и в глубоком забое

Перевал Мачхон («Конь и небосвод») – это крутая гора с труднодоступными ущельями. Неслучайно передается в народе легенда о том, что давным-давно какой-то богатырь, преодолевая верхом на коне этот перевал, даже пригнулся, чтобы не задеть кончиком шлема краешек неба. Отсюда и название этого высокого перевала. У подножия горы расположен Комдокский рудник.

1 июля 1975 г. Ким Чен Ир приехал на этот рудник.

Как только он сошел с поезда, сразу же встретился с местными работниками и ознакомился с положением дел на руднике. На горно-обогатительной фабрике он вдохновил рабочих на трудовые подвиги, а затем направился на одну из выработок. Руководители рудника, сопровождающие его работники и даже артисты, проводившие там экономическую агитацию, просили его не спускаться в забой, даже преграждали ему путь.

Он обвел их взглядом и сказал: здесь побывал товарищ Ким Ир Сен, здесь работают горняки. Раз так, почему же мне нельзя? Ничего! Зачем нам было ехать сюда, если не побывать в забое? Надо побывать везде, где трудятся наши дорогие рабочие, как бы это далеко и трудно ни было. Мы же приехали к горнякам, а если вернемся, даже не побывав у них в забое, то как они будут раздосадованы?! Не беспокойтесь обо мне. Давайте, поехали…

Он, в простом шлеме, сплетенном из прутьев леспедецы, сел в рудничную пассажирскую клеть и направился в забой. Когда вагончик с ним добрался до забоя, горняки с возгласами «Ура!» бросились ему навстречу. Он непринужденно поздоровался с ними, пожимая им руки. Один из забойщиков, ветеран труда, вышел вперед.

– Куда Вы приехали?! В такой крутой туннель… – рабочий не смог закончить, у него дрогнули плечи.

– Я приехал повидаться с горняками в забое, – сказал Ким Чен Ир.

Открытие альпинистской тропинки в горах Мёхян

В мае 1981 г. Ким Чен Ир, решив открыть новую альпинистскую дорогу в горах Мёхян, пошел в горы с экскурсионной группой ответственных работников центра.

Гид-проводник заранее предупредил, что маршрут очень крут. Ким Чен Ир сказал: пусть будет так, но ничего, ведь альпинистам интересно взбираться по труднодоступным местам, – и зашагал впереди.

Группа взобралась до водопада Мурын («Обетованный»). Вдруг небо помрачнело и, казалось бы, вот-вот хлынет дождь. Работники предложили ему спуститься обратно: ведь маршрут, говорили они, уже уточнен, а он продолжал идти вперед – хотя погода, говорил он, немножко хмурая, но ничего, надо подняться наверх.

Он, осмотрев Пхальдам («Восемь озерец»), прошел через опасную канатную дорогу и добрался до водоема над водопадом Юсон («Игра фей»). Тут начал лить дождь. Предстоящий маршрут был более опасен: надо было пройти почти ползком под наклонно висящей скалой, причем узенький проход был

очень скользким от дождя, а на скале впереди виднелись трещины, и казалось, что вот-вот скатится вниз каменная громада. Работники, преграждая ему путь, настоятельно просили его возвратиться. А он с улыбкой на лице сказал: такого ненастья нечего бояться. В горах-то надо быть готовым и под дождь попасть, и под скалой пролезть – это тоже интересно альпинистам. Я вас понимаю – вы беспокоитесь обо мне. Но продолжим наш поход. Мы пришли сюда не для того, чтобы отдыхать. Вот такое ненастье, дождь очень кстати для похода альпинистов. Это поможет нам подробнее обследовать их маршрут…

Вместе с ним группа, наконец-то, добралась до места с водопадом Писон («Летающие феи»). Дождь перестал, и на фоне мириадов брызг над белыми струями водопада, низвергающимися в крутизну с обрыва высотой в десятки метров, появилась семицветная радуга.

Отовсюду раздались радостные восклицания. В тот день Ким Чен Ир, услышав впечатления от похода, дал дельный совет: крутость альпинистской дороги, неполноценность инфраструктуры безопасности увеличивают шансы любителей альпинизма попасть в происшествие, так что следует сделать маршрут более безопасным, удобным.

151 поворот дороги к горе Осон

Однажды в августе 1998 г. Ким Чен Ир инспектировал Н-скую часть на горе Осон, что на передовой линии фронта. Высота этой горы, с ее крутыми обрывами и глубокими ущельями, – более 1000 метров над уровнем моря, а до вражеского стана отсюда – рукой подать.

Когда Ким Чен Ир собирался подняться на гору, работники уговаривали его:

– Товарищ Верховный Главнокомандующий! Затяжные

дожди размыли дорогу на перевале, местами здесь – оползни. Подняться на высоту, по-видимому, невозможно. Вы можете подняться на гору после ремонта дороги. Очень просим Вас, в этот раз примите нашу просьбу.

Ким Чен Ир, посмотрев в их умоляющие глаза, перевел свой взор на высокие и крутые серпантины.

– Спасибо, товарищи, за внимание ко мне… – произнес он.

Но, не изменив ранее принятого решения, проговорил: на высоте – народноармейцы. Раз я доехал до этого места, мне все-таки придется подняться вверх. И в такое ненастье, как сегодня, Верховный Главнокомандующий должен попробовать пройти крутую дорогу на перевале у линии фронта, только так я могу лучше узнать, как служат и живут наши солдаты.

И тут он сел в машину, которая начала подниматься по перевалу на высоту, где расположен передовой КП. Поворот дороги был 151. У шоссейных обочин валялись стебли трав с корнями, выкорчеванные порывистыми ветрами, на дороге остались только голые глыбы камней, вымытые ливневыми дождями и грунтовой водой. Машину сильно трясло. А если взглянуть в сторону – было видно отвесные обрывы.

У всех руки вспотели от страха, и тут вдруг – «Бах!»: лопнула шина, задевшая острый каменный выступ. Заменили испорченную шину запасной, и снова – вперед.

Так миновав несколько поворотов, машина вдруг покачнулась и стала крениться в сторону обрыва. У водителя по спине побежали мурашки, и он резко выкрутил «баранку» – и машина едва стала на полотно шоссе.

Это был опасный момент. Но Ким Чен Ир сидел как ни в чем не бывало и беспокоился только о следовавших сзади машинах, которых не было видно.

Машина, наконец, поднялась на середину горы. Опять ударил в уши резкий звук – лопнула оболочка еще одной шины. Водитель, весь в поту, выскочил из машины и ловко заменил

шину. Теперь в запасе оставалась только одна шина.

Машина продолжила подъем к вершине горы, но тут случилась новая беда – машина забуксовала и начала скользить вниз. Увидев такую опасную ситуацию, Ким Чен Ир вышел из машины и уперся в нее своим плечом. По его примеру сопровождающие также подставили к корпусу машины свои плечи и стали шаг за шагом толкать ее. С огромным трудом машина преодолела, наконец, 151-й поворот и добралась до переднего КП.

– Рад видеть вас, воинов на передовой линии! – поздоровался Ким Чен Ир.

Глядя на его одежду, совсем мокрую от дождя и запачканную грязью, командир части с влажными от слез глазами не мог сделать встречный рапорт. Спустя секунду он едва вымолвил хриплым голосом:

– Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий! Как вам удалось сюда приехать и преодолеть такие труднопроходимые места?!

Это сугроб или полевая машина?

Это было в первом году нового тысячелетия. 24 декабря Верховный Главнокомандующий Ким Чен Ир посетил одну из рот, несущую службу на самом далеком, наиболее труднодоступном участке передовой линии фронта. Солдаты обрадовались его приезду и в то же время невероятно удивились: «Надо же! Какая неожиданность! – думали они. – Как он смог приехать сюда?! Ведь всю ночь падал большой снег. Осадки – 300 миллиметров. Все дороги занесло снегом».

Солдаты, изрядно озадаченные, вмиг с радостными криками гурьбой ринулись к Верховному.

Ким Чен Ир с сияющей улыбкой оглядел стоявших рядом с ним солдат и сказал: **с**егодня я приехал повидаться с вами,

воинами. Вы, знаю, исполняете тяжелый ратный труд на страже Родины, на самом передовом крае фронта.

А их все не покидала мысль: «Как он смог приехать по такой нелегкой, заснеженной дороге?»

После его ухода из роты, об этом им рассказал один из руководителей.

По его словам, прежде чем приехать в эту роту, Верховный был на одной из электростанций, построенной военнослужащими. Пока еще не рассвело, все вокруг было в белом снегу. Вдруг две струи света от фар автомашины, рассекая сумрак, стали приближаться к электростанции. Местные работники не могли не удивиться: судя по всему, подъезжает машина, но совершенно без очертаний автомашины. Им казалось, словно к ним подкатывается какой-то огромный сугроб. Когда машина приблизилась, ее точно можно было бы принять за огромную кучу снега, если бы не видневшееся переднее стекло машины. Подошедшие тут же окаменели: из нее вышел сам Верховный!

Рассказ руководителя глубоко растрогал солдат. Им передали такие слова Ким Чен Ира: **«Собственно, и в этот раз мне трудно было выкроить время. Год буквально на исходе, и мне чудилось, будто меня с нетерпением ждете вы, защитники передового рубежа фронта. Поэтому сегодня я лег спать после часа ночи, проснулся в четыре часа и отправился сюда к вам. Вокруг было темно, дорога была нелегкой – ее занесло снегом, но меня тянуло к заставе на передовой линии, и на душе у меня было очень радостно и легко».**

Незабываемое место для массажа падающими струями воды

В один из августовских дней 2008 г. Верховный Главнокомандующий Ким Чен Ир инспектировал Н-скую воинскую

часть КНА. В поле его внимания были все детали службы и жизни воинов роты: их спальни, умывальные, столовые, продовольственный склад и так далее.

Затем он направился на ГЭС, построенную военнослужащими роты. С высокой плотины, перегородившей горную речку между ущельями, серебряными струями падала вода. Рота там устроила место для массажа тела под падающей водой. Здесь в перерыве между учениями воины купались, используя падающую воду как душ.

Осведомившись об этом, Ким Чен Ир с похвалой сказал: вижу, у вас эффективно используется текущая вода: в такую летнюю жару воинам будет аж приятно принимать здесь водный массаж и душ. Да, это место очень хорошее.

– А рыба там есть? – вдруг спросил он.

– Нет, но мы собираемся здесь разводить рыбу.

– Не надо. Нельзя же. Пусть военные купаются в чистой воде.

Он долго не мог оторвать свой взгляд от того места, словно воображая солдат, прохлаждающихся летом под свежей струей воды, при этом у него самого воротник полевой формы был мокрым от пота – ведь стояла липкая жара знойного лета и с небес немилосердно палило горящее солнце, накаляя и так уже нагретую землю. Ни ветерка. У деревьев даже привяли листья. Птицы прилетали к водоему намочить в нем свои крылья. Как тяжело было Ким Чен Иру в такую жару без передышки инспектировать один за другим разные объекты!

Позже, покинув роту, он признался сотрудникам: до сих пор перед моими глазами все появляется то место для водного массажа, что мы видели в роте, которая называется «тополем». В те минуты, собственно, я был весь в поту. Поэтому, увидев под ногами местечко, где рассыпаются водные струи освежающими брызгами, я очень-очень захотел сейчас же там охладиться…

Тем не менее, вместо этого он продолжил свою инспекционную поездку.

Бросок: с востока на запад

Каждый кореец удивляется сводке новостей из газет, радио и ТВ об инспекционных поездках Ким Чен Ира: в субботу он в провинции Южный Хамгён в восточноприморском районе, а через день, в понедельник, – уже в Раквоне, что на северо-западе Кореи. «Да, буквально перенесся с востока на запад, – говорили все. – Правда, что его инспекционная поездка – молниеносный бросок. Это – по-партизански!..»

Так было и 6 февраля 2009 г., когда он до поздней ночи руководил на месте делами провинции Южный Хамгён на берегу Восточного моря, после чего тут же направился поездом в северо-западный край страны. Совершив более чем 400-километровую поездку, он 8 февраля, в воскресенье, уже прибыл в Раквонское машиностроительное объединение.

Руководителям предприятия Ким Чен Ир сказал, что прошло всего три месяца с тех пор, как он побывал здесь, но встал важный вопрос об изготовлении крупногабаритного воздухоразделительного блока для получения кислорода, поэтому он снова приехал сюда сразу же после окончания руководства на месте делами предприятий провинции Южный Хамгён. По его лицу можно было видеть накопившуюся усталость после далекой поездки.

«Каким же срочным должно быть это дело, – думали они, – если он приехал к нам в такую даль, и даже в воскресенье, не заботясь о своем здоровье!» Все они не могли вымолвить ни слова.

Поздоровавшись с работниками Раквонмаша, он пошел прямо на завод по изготовлению упомянутого воздухоразделительного блока. Осматривая производственные технологии, он проникновенно говорил им: модернизация технологий выпуска ту-

ков на Хыннамском объединении по производству химудобрений зависит от своевременной поставки воздухоразделительного блока для получения кислорода. Как и вам известно, модернизация этого объединения приведет к решению вопроса туков…

Руководитель Раквонмаша поклялся: «Пусть небо обвалится, но мы изготовим этот блок высокого качества и пошлем его в Хыннам в намеченный Вами срок!»

Выслушав его, Ким Чен Ир сказал:

– Раквонмаш дал слово основательно выполнить поставленную мною сегодня задачу. Значит, думается, можно не беспокоиться о вопросе изготовления воздухоразделительного блока для получения кислорода.

Число проходящих поездов

Июль 2001 года. Дни исторического визита Ким Чен Ира в Российскую Федерацию. Это было долгое путешествие на поезде.

Однажды в вагоне он так увлекся делами, что даже забыл вовремя пообедать. Хотя и было уже поздно, он все равно пошел в вагон-ресторан. Там он увидел одного из сотрудников, который все время глядел в окно. Ким Чен Ир спросил его, о чем он задумался.

Тот, поспешно сделав поклон, ответил: «Сейчас я думаю, как лучше могу выполнить задание, которое Вы поручили мне вчера».

Ким Чен Ир говорит: это хорошо, что работники глубоко размышляют о любом поручении и тщательно проверяют, нет ли изъянов в делах. Предложив ему сесть рядом и вместе пообедать, Ким Чен Ир спросил: о чем вы думали все это время путешествия из Хасана до этого места?

Тот, не находя сразу ответа, немного помялся и сказал: «Я думал, как широка сибирская земля и как много пришлось трудиться россиянам для прокладки Транссиба».

Ким Чен Ир, слегка кивнув, ответил, что сам думал о более реальных вопросах, нежели сказанное им:

– С того момента, когда мы приехали на российскую землю, – продолжил он, **– я подсчитывал, сколько поездов проезжает мимо нашего. …Днем считал, глядя через окно, а ночью – слушая стук колес. Так я делал выводы о том, как образован состав поездов, каков примерно объем перевозимых ими грузов. А когда мне, усталому, приходилось немножко сомкнуть глаза, я просил считать другого.**

Он говорил тихо, но его слова сильно тронули струны сердца сотрудника, который не мог сдержать своего волнения. Если бы мы, долго путешествуя на поезде по просторной сибирской земле, продолжал Ким Чен Ир, проехали ее без всяких дум, то, наверняка, упустили бы хороший шанс познакомиться с Россией. В подходе к предметам и явлениям, я бы сказал, негоже оставлять что-нибудь без внимания.

В контексте важного значения его исторического визита в РФ, по правде говоря, подсчет числа проходящих по Транссибу поездов был слишком мелким штрихом, но он даже не пропустил мимо ушей стук колес проезжающих мимо поездов, вникая глубже в роль железнодорожного транспорта в развитии экономики и все углубляя процесс размышления о развитии железнодорожного транспорта Кореи.

Поезд и дом

Шел сентябрь 2009 года. Весь корейский народ нес ударную трудовую вахту с целью свершения нового, великого революционного подъема в строительстве могучего и процветающего государства.

Однажды Ким Чен Ир выразил свое намерение снова посетить стройку Хичхонской ГЭС. Сотрудники просили его от-

дохнуть хоть немного: ведь он буквально без отдыха, с неимоверным напряжением сил, совершал и совершает деловые поездки с самого первого дня, когда он призвал весь народ страны на 150-дневный ударный труд с целью создать трамплин для строительства могучего и процветающего государства.

– Товарищ Ким Чен Ир, просим Вас не ехать на стройку Хичхонской ГЭС. Путь туда очень далекий и крутой.

В ответ они услышали: каждый раз, когда я уезжаю на деловую поездку, мною владеет мысль: в частях Народной Армии меня ждут мои солдаты, а на заводах и в селах трудится родной народ. Эта мысль побуждает меня с легкой думой отправляться в путь, каким бы трудным он ни был. Мне хотелось бы поехать на стройку Хичхонской ГЭС с той же мыслью, что там есть мои солдаты, там трудится родной народ. И я пойду к ним, одолею далекий и трудный путь. Это я считаю для себя большой гордостью…

Один из сотрудников опять обратился к нему:

– Товарищ Ким Чен Ир, Вы в этом году немало ездили на поезде, чтобы руководить делами на местах. Напомню: Вы проехали такое расстояние, которое равняется общей протяженности поездок за минувший десяток лет.

Сотрудники просили его: «Очень просим Вас, не переутомляйтесь от работы, позаботьтесь и о своем здоровье!»

В ответ они услышали: теперь я, кажется, уже привык ездить, жить в поезде. От этого ли, в поезде чувствую себя как дома, а дома – наоборот, как в гостинице.

4. С ОТЕЧЕСКИМ СЕРДЦЕМ

Спасение девушки

В каком-то году зимой на уединенном уголке западного побережья Кореи пропала без вести девушка. Она собирала двустворчатых моллюсков на отмелях вместе с другими сельчанами во время отлива морской воды. Увлеченная добычей, она в одиночку ушла далеко, а с приходом вечерних сумерек ее настигла приливная волна, поднявшаяся по низкому руслу, и закрыла ей путь обратно. Когда стемнело и опять начался отлив, ее унесло сильным ветром на льдине в необозримое море.

На суше поднялась суматоха: соседи и соседки с факелами в руках начали поиски, отчаянно кричали, звали потерявшуюся девушку. Несколько суден было задействовано для спасения беднячки, но над темным морем слышался только шум прибоя и шелест волн.

Об этом ЧП было доложено Ким Чен Иру и были приняты экстренные меры по спасению пропавшей девушки: в воздух были подняты вертолеты народноармейцев, направлены на место происшествия сотрудники аппарата ЦК партии, на спасательную операцию даже были мобилизованы все войсковые части и подразделения Охранных Войск окрестностей. Так на воздухе, на море и на суше развернулась крупномасштабная операция по спасению одной девушки.

Однако найти ее на просторе бушующего ночного моря, правду сказать, было невозможно. Когда долгая зимняя ночь минула и рассвело, беднячка так и не нашлась.

Ким Чен Ир частенько расспрашивал о ситуации. Он взволнованным голосом говорил: обязательно надо спасти ее. Не спасите – лучше молчите, и не докладывайте об этом!

Прошло 20 часов. От одного вертолета прилетел радиосигнал: «Обнаружена цель!» Вертолетчики, наконец, увидели маленькую точку на льдине, дрейфующей по бушующим волнам. Спасенная тут же была госпитализирована. Интенсивная первая медпомощь привела ее в сознание. Ее родные и все жители бухты, обрадованные этой вестью, обнимались друг с другом.

Ким Чен Ир, получив информацию об этом, снова взялся за отложенное дело, словно на душе у него отлегло.

Спасти трех шахтеров

Это было в августе 1975 года. Однажды Ким Чен Ир получил информацию о том, что на одной угольной шахте на северной окраине страны произошло неожиданное происшествие и возникла угроза для жизни трех шахтеров.

Состояние пострадавших было почти безнадежно: третья степень ожога всего тела, полное шоковое состояние, реанимация невозможна и так далее.

Вечером того дня Ким Чен Ир позвал к себе одного из сослуживцев.

– Скажите мне вот что. Жизнь шахтеров Санхваской шахты «Молодежная» в опасности. Вы знали об этом?

– Да, мне было доложено.

– А почему вы не доложили мне об этом срочно?

– Беспокоить Вас не хотелось и…

– Вы в своем уме, что так говорите? Если уж шахтеры оказались на пороге смерти – даже вопроса не должно возникать: беспокоить меня или нет. Что может быть

важнее, чем спасение жизни шахтеров?

– Простите, я виноват.

– **Ну а, скажите, какие меры были приняты**?

– Позвонил в провком партии, чтобы там приняли нужные меры.

Он так рассердился, что довольно долго молчал, а затем строго сказал: как я не раз подчеркивал, сердца у вас, работников, должны гореть любовью к человеку. Просто не знаю, когда же вы станете людьми сообразительными? Жизни шахтеров висят на волоске, а вы что? Только позвонил в провком партии и в Минздрав – принять срочные меры! Какое безобразие! Ведь народ называет нашу партию партией-матерью, следует за ней, а вы что делаете? Разве есть у вас хоть крошка материнского сердца?..

Тот не смел поднять головы.

Ким Чен Ир тут же распорядился: быстрее принимайте экстренные меры по спасению шахтеров, задействуйте способных врачей и медикаменты из НЗ. Ночь глубока, но можно направить туда самолет.

– Слушаюсь!

Однако ливневые дожди не позволяли использовать гражданскую авиацию. Тогда Ким Чен Ир сказал: поднять военный самолет. И тот сразу поднялся в небо.

Через некоторое время ему доложили, что шахтеры страдают от сильной опухоли. Обеспокоенный этим, он сказал: тела шахтеров, говорят, опухли. Насколько мне известно, снятию опухоли помогают арбузы и пивные напитки. Надо послать пострадавшим на Санхваской шахте вместе с лекарствами еще арбузы и пиво. Их надо направить сегодня же вертолетом…

С принятием этих срочных мер у больных начался период выздоровления.

А для полного выздоровления, отметил он, следует интен-

сивно лечить их в крупной больнице, оснащенной современным медицинским оборудованием. И он предложил переместить их в такую больницу опять же вертолетом.

Здоровая тройня

Шли первые дни июля 1994 г. В горном селе у военно-демаркационной линии, разделяющей Корею на Север и Юг, родилась тройня. Мужем роженицы был офицер.

В тот день к ним прибыли медработники и приняли нужные меры. Однако состояние здоровья тройняшек оказалось не ахти каким. Хуже всех был самый младший ребенок, у него был самый меньший вес. Родиться-то они родились, но сельчане сильно беспокоились: выживут ли они, эти слабые новорожденные, в такой глубокой глухомани?

В то время как раз лили затяжные проливные дожди, да и дорога была крутой и ухабистой, поэтому некуда было пойти за помощью, и день за днем проходили в тревоге. Даже люди в белых халатах не скрывали своего беспокойства о жизни новорожденных.

Однако надежда не терялась: Ким Чен Ир постоянно заботится о том, чтобы новорожденные тройняшки и роженица обязательно лечились в Пхеньянском роддоме. Он осуществлял замысел Ким Ир Сена, который, радуясь рождению тройни, говорил, что это – симптом процветания страны. И поэтому медработники поверили: небо прояснится и самолет заберет их, тройняшек и мать, в Пхеньян на лечение.

Но когда же небо станет ясным? – люди то и дело смотрели вверх. Вопреки их ожиданиям, небо становилось все темнее – сверкала молния, грохотала гроза, лились струями сильные дожди. Как говорится, беда не ходит одна – как

гром среди бела дня всю страну облетела скорбная весть о кончине Президента Ким Ир Сена.

Врачи, стоявшие у кувеза, горько-горько рыдали, а роженица от неожиданности потеряла сознание.

Никто ни слова не молвил о тройняшках, как об их существовании совсем забыли.

А тут 12 июля людей удивила неожиданность – по телефону и телеграфу был отдан соответствующим работникам необыкновенный приказ:

«Авиачасти КНА немедленно организовать срочный полет в село Чхандо уезда Кимхва для эвакуации роженицы и тройняшек, оказавшихся в тяжелом состоянии.

Пхеньянскому роддому направить на места компетентную группу медработников во главе с заместителем главного врача по технической части.

Пхеньянскому аэропорту принять надежные меры для безопасной посадки самолета независимо от погоды…»

Люди просто диву дались: кто отдал приказ в такое время? Ведь вся страна в глубокой скорби, в рыдании, люди в горьких, кровавых слезах! Это был Ким Чен Ир!

Он как никто другой сильно горевал, – болел душой от величайшей утраты. Но заботясь о судьбе тройняшек, он велел во что бы то ни стало привезти их на самолете в Пхеньянский роддом и спасти им жизнь. По этому приказу немедленно поднялся в воздух самолет и полетел сквозь завесу проливных дождей.

Самолет совершил посадку в деревне. Собравшись вокруг него, все проливали слезы благодарности – и члены семьи роженицы, и другие сельчане, и военнослужащие, и мужчины и женщины, от мала до велика. Самолет снова поднялся в небо – уже с новорожденными тройняшками и их матерью на борту, а через 155 дней все они выписались здоровыми из Пхеньянского дома матери и ребенка.

Солдатский ватник

В конце февраля 1996 г. Ким Чен Ир инспектировал подразделение на высоте 351, что на самом передовом крае фронта. Его внимательный взгляд остановился на ватниках двух солдат.

Верховный Главнокомандующий спросил: ребята, не тонок ли слой ваты в зимней куртке? В ответ услышал от одного из них: «Нет, ничего. В часы службы дают меховую шинель».

Но Ким Чен Ир покачал головой. Пощупав их обувь на вате, он, явно обеспокоенный, сказал, что и на обуви слой ваты тонок.

Продолжая разглядывать стежки на ватной солдатской куртке, он говорил сотрудникам: сквозь швы может проникать холодный ветер. Не стеганый ватник, думаю, лучше стеганого. Пусть воины не чувствуют холода, даже если потребуется для этого больше материи.

Командиры, беспокоясь о том, что он слишком долго стоит на высоте на трескучем морозе, попросили его спуститься с нее.

– **Солдаты, вижу, чувствуют холод, и это не позволяет мне уйти. Спускаться не хочется**, – его лицо помрачнело, и он продолжил: – **У вас же хорошие шинели, и вы не чувствуете холода, а солдаты не так. Не солдаты существуют для офицеров, а, наоборот, – офицеры для солдат. Командирам следует стать таковыми, чтобы служить ради солдат.**

Фары освещают туннель

Когда-то Ким Чен Ир отправился в путь, чтобы инспектировать фронт. Его машина въехала в туннель Мучжигэ («Ра-

дуга»), что на полосе дороги Пхеньян – Вонсан. Почти на середине пути в туннеле кортеж машин вдруг остановился. Верховный Главнокомандующий Ким Чен Ир приказал остановить машину. Он увидел, как кушают в туннеле воины-ремонтники дороги, сидя вместе по отделениям и по взводам, и ему не хотелось им мешать.

Двигатели машин остановились и погасли фары. Тут военные закричали: «Дайте, пожалуйста, свет!» Может, им казалось, что свет от фар машин ярче, чем огни от ламп, висящих высоко на потолке. Сопровождавшие его совсем растерялись и собирались выйти из машин.

Ким Чен Ир, легко остановив их, сказал: посветите им. Как они удивятся, если узнают наши машины!

И сразу же со стороны машин полились светлые струи света. Вмиг в тусклом туннеле стало светло, как днем.

Солдаты обрадовались и весело засмеялись. Прошло довольно много времени и сотрудники предложили наконец тронуться в путь. А он им сказал: раз так, будем освещать тунель до тех пор, пока они не закончат есть. Если сейчас машины уедут – как же им кушать в этом темном туннеле? Продолжайте освещать.

Позже солдатам стало известно, что так сделал не кто иной, как Ким Чен Ир. Они были тронуты до глубины души.

«Мои сыновья и дочери»

Это было в марте 1996 года. В дни своей инспекционной поездки по передней линии фронта Ким Чен Ир посетил и заставу на горе Тэдок.

Это – очень опасное место. Здесь народноармейцы стоят лицом к лицу с противником. Заметив малейшие движения, обе стороны нещадно откроют огонь.

Однако в тот день Ким Чен Ир поднялся даже до высокого НП, откуда как на ладони виднеется вражеская застава. Здесь он сфотографировался с солдатами на память, проявляя теплую заботу о них.

Постоянное чувство предельной напряженности сжимало сердце каждого из сопровождавших. Вечером того дня они настоятельно просили его:

– Просим Вас, больше не выезжайте во фронтовую зону. Этого желаем не только мы одни.

Он, задумчивыми глазами оглядев их, тихим голосом сказал: спасибо вам, товарищи. Я вас вполне понимаю.

Затем он, будто мысленно переносясь к солдатам на передовом крае фронта, устремил свой взор к далекому южному небу и продолжил рассказывать:

– Сейчас на заставах передовой линии фронта многочисленные мои сыновья и дочери охраняют рубежи Родины. Я обязан узнавать о военной жизни сыновей и дочерей, несущих охранную службу на фронте, и воодушевлять их. Для этого мне и надо ездить по фронтовым районам.

«Мои сыновья и дочери!» Да, никто не в силах преградить путь отцу, идущему к своим детям!

Все лучшее – рабочим

В конце июня 1981 г. Ким Чен Ир руководил на месте делами города Хамхына. Очередной объект знакомства – недавно созданный Южнохамгёнский провинциальный стоматологический центр.

Он вошел в один из лечебных кабинетов. Там был установлен редчайший лечебный комплекс новейшей модели. Он очень обрадовался: как видите, такой крупной, великолепной стоматологической поликлиники пока еще нет даже в Пхеньяне!

Очень хорошо, что такая современная стоматологическая лечебница создана здесь, в Хамхыне, где живут и трудятся много рабочих.

Один из работников той провинции сказал ему:

– В других странах такая лечебная установка используется исключительно для людей на уровне глав государств, таких, как президенты или короли. И не случайно, что при импорте этого оборудования у зарубежных экспертов так и не исчезло сомнение: «Как же Корея импортирует его для лечебницы местного города?»

Ким Чен Ир с громким хохотом промолвил:

– Значит, только для королей?.. Вот так беда! У нас же в стране и короля-то нет…

В комнате раздался веселый смех. На лице Ким Чен Ира все еще играла улыбка.

– Но не о чем беспокоиться. Что ж, в нашей стране хозяин – народ. Кто же пользуется оборудованием, если не народ? Именно рабочим и надо сидеть вот здесь.

У сопровождающих улыбка исчезала: ведь его слова звучали так глубокомысленно и многозначно, что трудно было слушать их с беспечным смехом.

После того, как данный стоматологический центр был открыт, он начал принимать простых рабочих, местных жителей. И им довелось посидеть на таких местах, на которых, говорят, сидят только одни короли.

Принесите рабочим извинения

24 декабря 2008 года. Холодная зима. Ким Чен Ир посетил Сталелитейное объединение «Чхоллима», побывал он и в столовой сталеваров.

Его обрадовало все: и минералка на столе, и меню из вы-

сококалорийных блюд. Но в какой-то момент у него почему-то вдруг нахмурилось лицо.

Он сказал работникам, что в столовой сталеваров низкая температура и чувствуется холод**.**

– **Когда рабочие кушают в холоде,** – продолжал он, – **никакое усиленное питание не дает пользы. Вы же видели, что рабочие кушают в холоде, но не предприняли нужных мер. Это – серьезный проступок**.

Его слова заставили местных работников глубоко раскаяться в своих проступках. Да, ими ранее владела такая мысль: то, что в такое трудное время, когда во всем ощущается недостаток, мы обеспечиваем наших рабочих усиленным питанием, – это уже большое дело. И они не додумались учесть температуру в столовой.

Он строгим тоном заговорил: пусть директор и ответственный секретарь парткома принесут собравшимся рабочим извинения, а до новогоднего праздника следует поддерживать в столовой нормальную, высокую температуру.

После его указания руководители предприятия выступили с извинениями перед рабочими и в столовой сталеваров создались хорошие условия.

Исчез гудок поезда

Однажды в июле 1976 г. Ким Чен Ир на горе Пэкту любовался величавым восходом солнца. После этого он предложил сотрудникам пойти в Нэгок, к горячим источникам. Они на минуту растерялись: если он, спустившись с горы Пэкту, прямо отправится в Нэгок, то ему придется опять пропустить завтрак. И один из них попросил его сначала зайти в Самчжиён и там позавтракать. В ответ он услышал: сегодня мы вместе с вами поднялись на гору Пэкту, и если

раз или два пропустить еду – ничего страшного не будет.

Обращаясь к нему, Ким Чен Ир сказал: вы идите вперед, у вас шаг быстрый. Пойдем быстрее и посмотрим в Нэгоке горячий источник – до отъезда в Пхеньян сделаем хотя бы одно хорошее дело в пользу народа. Как это будет хорошо! Обо мне не беспокойтесь, давайте быстрее спустимся с горы. По данным анализа, продолжал он, этот горячий источник содержит в себе хорошие компоненты, полезные для лечения разных заболеваний. Как хорошо будет, если мы там построим санаторий, чтобы люди приезжали сюда на курортное лечение, а те, кто придет в поход в горы Пэкту, при возвращении могли там отдыхать и принимать ванну!

Итак, им пришлось вместе с ним пойти в Нэгок без завтрака.

Там, погрузив руку в воду горячего источника, беспрерывно изливающуюся из недр, он узнавал температуру воды, прикидывал весь ее объем. Оглядываясь вокруг, он давал дельные советы о создании в этом районе современного курортно-санаторного комплекса и учреждений культурно-бытового назначения.

Тут, откуда ни возьмись, раздался громкий гудок поезда, который проезжал по лесовозной магистральной дороге, проложенной посреди села с горячим источником. Шумный гудок нарушал глубокую тишину горного селения.

Ким Чен Ир долго смотрел, пока поезд не исчез за поворотом горы, после чего сказал работникам: если здесь люди будут лечиться на курорте, то здесь должно быть тихо. А железная дорога мешает, поэтому ее надо переместить.

«Переместить железную дорогу?» – работники не скрывали удивления. Ущелье окружено горами, поэтому для перемещения железной дороги на другой участок придется пробить туннель, длина которого на глаз будет составлять не менее 400 – 500 метров!

Как бы сложно или трудно ни было переместить железную дорогу, сказал он, безусловно надо это сделать, чтобы люди могли спокойно отдыхать и лечиться.

После этого стальные рельсы переместились из центра села Нэгок с горячим источником на дальний участок.

Исчез шумный гудок и послышались веселые голоса людей.

Красивое мамино лицо

Это было в декабре 2004 года. Перед Ким Чен Иром, понурив головы, стояли одна женщина и два мужчины. Им и во сне хотелось увидеться с ним, но теперь они не могли поднять своих голов – их терзала мысль о том, как больно будет у него на душе, когда он увидит следы ожога на их лицах.

Они получили ожоги во время неожиданного лесного пожара, когда спасали от огня деревья с лозунгами, нанесенными на их стволы в далекие времена борцами антияпонской революции.

Ким Чен Ир, внимательно разглядывая лицо женщины с понуренной головой, спросил:

– Ну, скажи, какое лечение ты получила?

Она и так с замиранием сердца тревожилась, как бы он не забеспокоился при виде ее лица, поэтому ей к горлу подступил горячий ком и она не смогла ответить.

Стоящий рядом с ними работник доложил: «Им намного лучше. Им делали операцию на лице уже раз четырнадцать в Хамхынской ортопедической клинике и больнице при Пхеньянском мединституте».

Сочувствующим взглядом долго глядя на их лица, он сказал: видите, у них на лицах и руках пока еще остается немало следов от ожогов. Надо восстановить их кожу полностью так, как было прежде, если понадобится, то даже и в другой стране.

Слушая его, женщина прослезилась. Мысленно она говорила: «Не беспокойтесь слишком, товарищ Ким Чен Ир. Теперь все в порядке. Ничего». Да, так и было. Вначале ей, собственно, было стыдно смотреть на других, но все смотрели на нее уважительным взглядом, и даже молодой офицер пришел к ней и сказал, что красота человека – не во внешности, а в душе и что он готов быть ее спутником всю жизнь. И у нее на сердце постепенно становилось все спокойнее.

В день свадьбы руководитель родного края сказал ей: «Ты, невеста, гордо подними голову! Какая ты молодец, женщина сильных убеждений, не сгорающих даже в пламени!» После этого она решила больше никогда не болеть душой за следы ожога на лице.

Лишь один раз было исключение. Когда родилась миленькая дочка, роженица боялась, как бы не запечатлелся вид ее безобразного лица в чистых зрачках ребенка. Однако она утешила себя думой: «Ты, моя дочка, подрастешь и поймешь меня, твою маму, и будешь гордиться мною».

А вот лидер страны говорит – непременно надо излечить следы на лице, чтобы было так, как прежде, и если нужно, то даже за рубежом! Сразу на память пришли все штрихи прожитых дней, и ей стало трудно сдерживать нахлынувшее чувство.

Не отрывая глаз от них, хныкающих от неудержимого волнения, Ким Чен Ир сказал: надо сделать им операцию на лицах безупречно. И у них, наверное, есть дети, и им надо показать прежний вид лиц родителей.

Прошел год. Та женщина после операции возвратилась на Родину с более красивым лицом, чем прежде. Когда маму встретила двухлетка-дочка, она, обняв ее, взволнованным голосом прошептала ей на ухо:

– Доченька миленькая моя! Смотри-ка на мое личико – такое красивое! Его вернул мне наш дорогой Полководец!

Международный женский день и косметика «Помхянги»

8 марта 2008 г. – международный женский день. Восточно-пхеньянский Большой театр был в восторге и радости: на концерте, посвященном 8 марта, присутствовал Ким Чен Ир вместе с женщинами-депутатами ВНС КНДР в Пхеньяне, руководителями Союза женщин, писательницами, журналистками, диктор-шами, творческими работниками, деятелями искусства столицы.

Когда закончился юбилейный концерт, один из работников поспешно поднялся на сцену и взволнованным голосом сообщил, что Ким Чен Ир подготовил для всех участников праздничного концерта и всех зрителей подарки, поэтому сейчас состоится церемония их вручения.

Все зрители, на долю которых выпала безмерная честь и большое счастье присутствовать на концерте, просто не верили своим ушам. «Что касается артистов, участников гала-концерта, – думали они, – это дело понятное. Но мы же – простые зрители! Как же нам получать от него подарки?!»

Артисты и зрители, мужчины и женщины, – а их было более тысячи человек, – получили в подарок набор косметики высокого сорта «Помхянги» («Аромат весны») и пищепродукты разных видов. Весь зал колыхался от ликования и волнения. Но никто из них не знал, как были подготовлены эти подарки.

Несколько дней назад, глубокой ночью, Ким Чен Ир поинтересовался, сколько еще может выпустить товаров с маркой «Помхянги» Синичжуская парфюмерная фабрика.

– Хорошо, что эта фабрика сможет выпустить до завтра полторы тысячи наборов косметики «Помхянги». Эту парфюмерию хотелось бы подарить на 8 марта – международный женский день.

Затем он еще раз позвонил соответствующему работнику, чтобы наборы парфюмерных изделий перевезли поездом, а не грузовиками или автобусами, иначе они могли бы побиться при транспортировке.

Итак, в столицу отправился «специальный поезд» с парфюмерией.

8 марта, перед самым началом праздничного концерта, Ким Чен Ир позвал к себе сотрудника и сказал: косметику я намерен подарить и мужчинам – как обрадуются тогда их супруги!..

Ожидаемому ребенку уже дается имя

21 марта 2000 г. Ким Чен Ир был в гостях у одного демобилизованного воина в Тэхондане, что в высокогорной местности на северной окраине страны. Молодожены от всей души благодарили его за посещение:

– Большое спасибо, товарищ Верховный Главнокомандующий! Вы – первый гость в нашем доме. Честное слово, пока еще нас даже родители не навестили…

Ким Чен Ир, заботливо улыбаясь, сказал: кто же первым будет в гостях у молодоженов в семье демобилизованного солдата, если не я? Скажите: когда вы сыграли свадьбу?

Молодой муж явно стеснялся ответить. Тогда руководитель уезда сказал Ким Чен Иру, что хозяйка девушкой добровольно приехала из Пхеньяна в Тэхондан, они в прошлом году по случаю Дня основания армии (25 апреля) сочетались браком и что супруга теперь в положении беременности.

Ким Чен Ир, очень радуясь этому, с теплотой в душе спросил:

– Ну, скажи, хозяйка, когда ожидается ребенок?

– В июле месяце.

– Может, сынок будет?

– Так точно, по-моему.

Так завязалась непринужденная беседа, какая бывает между родным отцом и дочерью. Родится сынок или дочка – пока неизвестно, но она уже уверенно говорит: «Будет сынок». Все засмеялись, и Ким Чен Ир в том числе.

А тут она вдруг стала что-то шептать ему на ухо. Из-за всеобщего громкого смеха он не смог все расслышать, тогда хозяйка дома, обеими руками взяв его руку, еще раз сказала:

– Дайте, пожалуйста, имя будущему ребенку, товарищ Верховный Главнокомандующий!

Какая неожиданность! Просьба к кому?! У всех с лица исчезла улыбка. А он без всякого упрека за бесцеремонность весело говорит:

– Значит, уже дать имя ребенку хочешь?

Не могу дать ребенку имя. Ведь неизвестно, кто будет, продолжает он, сынок или дочка. Но когда он родится, дам ему имя. Обещаю.

Вечером того же дня Ким Чен Ир, напоминая сотрудникам посещение семьи демобилизованного, сказал: по обычаям принято, чтобы имя новорожденному ребенку давал отец, но супруга бывшего воина так просила, что мы дадим имя будущему ребенку в смысле пожеланий ему будущего счастья.

– Кажется, желательно было бы так: когда родится сын – пусть его назовут Тэ Хон, а когда дочка – Хон Дан.

Получилось поистине глубокомысленное имя: соединишь имя сына с последним слогом имени дочки – получится наименование местности «Тэхондан», куда они добровольно пришли со стремлением добиваться большего прогресса в возделывании картофеля в поддержку замысла лидера страны. Позже в той семье родилась дочка, которую и назвали «Хон Дан».

Пробел в фотоальбоме

Это было весной 1995 года. Однажды Ким Чен Ир перелистывал страницу за страницей какой-то документ. На лице у него играла легкая улыбка. Это была составленная лично им программа экскурсии в Пхеньян для артиллеристов женской береговой батареи, называемой ротой «Хурма» за аккуратное выращивание этих плодовых деревьев.

Он еще и еще раз проверял, нет ли какого-то пропуска. И он обратился к сотрудникам с вопросом: не надо ли им в этот раз сфотографироваться на память?

Один из них ответил: «Рота, думаю, сама подготовила фотоаппарат». Он ответил невзначай, но у Верховного Главнокомандующего была иная мысль: пусть у них даже имеется фотоаппарат, но фотокарточки все равно получатся иные. Ведь важно, кто снимает – профессионал или непрофессионал. Даже случайная ошибка при съемке, возможно, испортит уже отснятые кадры. Как им тогда будет досадно!

Немного спустя, он посоветовал: по-моему, лучше бы закрепить за этими девушками-солдатами способного фотографа, чтобы он вместе с ними ходил и фотографировал их везде, где им захочется. Надо сделать им готовые фотоальбомы.

Экскурсия в Пхеньян подходила к концу. Девушки роты «Хурма» готовились возвращаться в часть, и перед отъездом им были переданы альбомы с фотографиями всех бойцов роты, сделанными в разные дни экскурсии. Каждой девушке – свой собственный.

Все открыли первую страницу своего альбома – и тут их охватило удивление и сомнение: у каждой первая страница была пустой. «Что это значит?» – взоры девушек, как будто они сговорились между собой, устремились к тому, кто при-

нес им альбомы. Он начал объяснять, в чем дело.

…Принесли Ким Чен Иру готовые альбомы в великолепных обложках – совместный ротный и отдельные личные. Он перелистывал их страницу за страницей, и вдруг, взяв в руки альбом с раскрытой первой страницей, где была прикреплена фотография одной девушки, о чем-то задумался. Сотрудники с недоумением стояли молча, когда он спросил их: что будет, по-вашему, если оставить первую страницу без фотографии?

«Оставить пустой?!..» – не поняли они сути дела.

Ким Чен Ир объяснил им: в будущем девушки-солдаты, отслужив, выйдут замуж, и тогда у них будут памятные фотоснимки со свадьбы. Как хорошо бы тогда на первой странице альбома, в этом пробеле, поместить свадебную фотографию!

Выслушав его, девушки-солдаты, тронутые до глубины души, прослезились. Душа у них кричала: «Отец наш родной!»

Для любви к соотечественникам нет барьеров

Глубокой ночью 31 августа 1984 г. струями лил дождь, как из ведра. Продолжался поздний сезон дождей, а Ким Чен Ир был на инспекции. В окна дома, где он остановился, хлестал сильный дождь. Он долго глядел сквозь них на южный край неба.

Очень встревоженный, он обратился к сотрудникам: видите, все время идет дождь, и меня не покидает тревога о наших соотечественниках на Юге. При таких ливневых дождях, по всей вероятности, в Южной Корее возникнут большие наводнения, и южане от этого пострадают.

– Глубокая ночь, – продолжал он, – **наверное, усиливает тоску. Приходит в голову мысль о южнокорейском населении – и на сердце у меня как будто лежит камень. Безмерно мучают мою душу бедствия соотечественников на Юге, переживаемые ими из-за раскола Родины.**

И он с неуемным беспокойством все смотрел на хлестающие, словно бамбуковыми прутьями, крупные струи дождя. Как он и предугадал, в Сеуле и во многих районах Южной Кореи грянули небывалые доселе наводнения. В одночасье погибло более 350 человек, а пострадавших от наводнений насчитывалось более 207 тысяч человек. Оставшиеся в живых с нетерпением ожидали на руинах, оставленных затяжными дождями, чтобы кто-то протянул им руку помощи.

Получив информацию об этом, Ким Чен Ир вечером того же дня не мог даже удержать ложку за ужином. Он позвал к себе одного из сотрудников и сказал: мысль о пострадавших южнокорейцах не дает мне покоя. Беру ложку – и кажется, что еда застревает в горле. Какие меры нужны, подумайте серьезнее.

Таким образом в Пхеньяне было опубликовано постановление об оказании материальной помощи южнокорейцам, пострадавшим от наводнений.

Сколько бы ни потребовалось материалов для помощи, говорил он сердечно, ничего не жалко. Что и о чем ни говори, а своя нация дороже всего. Никто не поможет им, кроме нас. Надо послать им все самое хорошее – выбирайте лучшие крупы, лучшие ткани.

И его горячая любовь к соотечественникам, преодолев барьер раскола, коснулась южан. Впервые после расчленения Кореи были посланы с Севера на Юг 50 тысяч сок (один сок – 180,39 литра) риса, 500 тысяч метров ткани, 100 тысяч тонн цемента и большое количество медикаментов.

Имя кубинского ребенка – «Сэпёр»

Шли дни ноября 1990 года. Однажды Ким Чен Ир получил благодарственное письмо от кубинских супругов-языковедов, которые занимались в КНДР литературно-стилистической обработкой текстов переводов. В письме была выражена их сердечная просьба – дать имя своему сыну, рожденному в Пхеньянском роддоме.

…Восемь лет назад они уже были женаты, но у них, к сожалению, не было ребенка.

А в дни пребывания в Пхеньяне супруга, к счастью, уже беременная, оказалась в Пхеньянском доме матери и ребенка. Она была очень рада, но все же ее не покидала тревога: через три месяца заканчивается их срок работы в Пхеньяне, и им придется вернуться на Родину, поэтому не была исключена возможность, что у нее опять произойдет выкидыш. Все дни у них проходили в беспокойстве. Узнав об этом, Ким Чен Ир позаботился о том, чтобы и после истечения намеченного срока пребывания кубинка и ее муж остались в Пхеньяне и роженица продолжала пользоваться медпомощью в роддоме.

Наконец у них в семье родился долгожданный сын. И они, полные чувства благодарности Ким Чен Иру, в своем письме попросили его, как попечителя новорожденного, дать ребенку корейское имя.

Он, очень обрадованный рождением первого сына у супругов-иностранцев, сказал: по-моему, хорошо было бы назвать его «Сэпёр» («Предутренняя звездочка»), поскольку эту звезду можно видеть отовсюду. Он также послал новорожденному подарки – ткань для костюма, детские одежды, ткань для одеяла, сгущенное молоко, сахар-песок и так далее. Кубинка и ее

муж, тронутые до глубины души, просто не находили себе места.

Такую же историю можно рассказать про имена ребятишек из Палестины и Китая – «Чиндаллэ» («Азалия») и «Сольгван» («Снежный луч»).

Воскрешение фильма «Девичья весна»

Однажды в июле 2008 г. Ким Чен Иру довелось посмотреть гастрольные выступления в КНДР российского хореографического ансамбля «Берёзка». Он высоко оценил представление ансамбля.

На встрече с руководителями и артистами ансамбля лидер КНДР вспомнил, что глава ансамбля, Мира Кольцова, в прошлом, в советские времена, выступала в роли главной героини в художественном фильме «Девичья весна», и с теплотой в голосе сказал: мы со своей стороны покажем этот фильм по ТВ, и вы сможете посмотреть его во время пребывания в Пхеньяне.

Мира Кольцова удивилась: «Правда, что одно время фильм «Девичья весна» пользовался широкой популярностью, но впоследствии, с развалом социализма, он стерся из памяти зрителей. Да и, собственно, почти не было тех, кто мог бы вспомнить, что я в нем выступала главной героиней. Я сама хранила те «звездные дни» только в памяти о далеких прошедших годах. А он, Ким Чен Ир, воскрешает те дни вместе с этим фильмом!» Слушая его, ей казалось, словно она погружается в галлюцинаторное состояние и возвращается на десятки лет назад – к «Девичьей весне».

Пхеньянское ТВ в самом деле два раза передавало в эфире этот фильм, в котором показывали молодую актрису тех лет. Ей казалось, что она была во сне.

Когда ей посчастливилось снова увидеться с Ким Чен Иром,

она была не в силах сдержать хлынувшие слезы и сказала: «Скоро, через несколько лет, мне будет уже семьдесят лет! Но прошу Вас запомнить меня такой, какой я была, когда выступала в роли главной героини при создании художественного фильма «Девичья весна». И сейчас я все еще храню у себя свой билет члена Компартии».

С тех пор почти каждый год этот ансамбль во главе с ней посещал КНДР. В России М. Кольцова старается выявлять и обогащать культурные традиции своей нации.

5. ЧУВСТВО МОРАЛЬНОГО ДОЛГА

Уважаемый учитель

«Если человек имеет такого учителя, о котором может вспоминать всю жизнь, он, несомненно, счастлив», – так пишет Ким Ир Сен в своих мемуарах **«В водовороте века»**. При жизни автор мемуаров, пользуясь удобным случаем, часто вспоминал о своем учителе по имени Шан Юэ – преподавателе литературы в Юйвэньской средней школе в Гирине.

И Ким Чен Ир имеет учителя, о котором никогда не забывает, хотя прошли уже десятки лет. В один из первых дней января 1995 г. ему довелось через одного из работников ознакомиться с делами в Университете имени Ким Ир Сена. В то время он вспомнил об одном из профессоров Университета, который был включен в число самых компетентных профессоров экономического факультета. Недавно он показался и на голубом экране, но теперь он уже был человеком солидного возраста.

Ким Чен Ир с глубоким чувством вспоминал, будто еще раз представляя в воображении лицо старого профессора с легкой проседью, его не таким, каким он был в его студенчестве.

Он сказал: он – тот учитель, которого я глубоко уважаю.

Переведя свой взгляд на глубоко тронутого собеседника, он задушевно продолжил: и я тоже человек. Человеку надо уметь уважать своего учителя. По случаю Нового года подарим ему золотые наручные часы с факсимиле имени Президента Ким Ир Сена. Вам следовало бы передать ему мой подарок и привет от меня лично.

Через несколько дней в Университете имени Ким Ир Сена

в торжественной обстановке состоялась церемония передачи подарка старому учителю. Профессор пожилого возраста со слезами и взволнованным голосом говорил: «Издревле называют учителем того человека, который разжигает свой пыл, энергию, как свечу, ради грядущего поколения. Товарищ Ким Чен Ир – я бы сказал, наш любимый отец, великий учитель, который внимательно заботится обо всех людях страны. Я, педагог, живущий в памяти великого учителя, счастлив как никто другой на свете!»

Присутствие на медицинской операции

Шли осенние дни какого-то года. Одного из ветеранов антияпонской революции перевели в больницу: состояние ракового больного было безнадежным, эффективной меры для лечения не было. Единственный выход – немедленно начать операцию.

Если не найдется другого способа спасения больного, кроме хирургического, смело приступайте к операции – таково было решение Ким Чен Ира. По его совету было решено сделать операцию.

Но тут возникла неожиданная проблема: все физические данные организма, нужные для операции, оказались за нормальной чертой. В таком состоянии приступать к операции было рискованно. Врачи растерялись.

В тот момент послышался зычный голос Ким Чен Ира:

– Если уж на то пошло, то я должен присутствовать на операции от имени членов семьи больного и ЦК партии, – и он вошел в операционную.

Тихо подойдя к больному, он с теплотой в голосе сказал: все будет в порядке, ничего. Успокойтесь. Я буду присутствовать на операции.

Он взял руку больного и продолжил: когда вам будет тяжело – крепко держите мою руку. Я буду здесь до окончания операции.

Больной, как ребенок, нашедший в лесу маму, и не выпуская его руки, спокойно закрыл глаза. Секунда шла за секундой. Тут, как ни странно, все физические параметры больного, до того тревожно колебавшиеся, начали возвращаться к нормальным – присутствие Ким Чен Ира успокаивало психологически потрясенного больного.

Началась операция, которая вопреки ожиданию длилась, увы, пять часов, а не два. За это время Ким Чен Ир ни разу не вышел и, держа руку больного, истекал потом не меньше, чем врачи. В результате больной был спасен от верной смерти.

Его забота о больном не ограничивалась этим. Прошло некоторое время и больной улетел в другую страну для повтороной операции. Ее результаты тоже были удовлетворительными. После пятимесячного лечения и исчезновения последствий болезни он вернулся на Родину на спецсамолете, посланном Ким Чен Иром.

Прежде чем доложить Ким Чен Иру обо всем, он направился в свой дом, чтобы переодеться. А тут неожиданно на крыльце его встречает сам Ким Чен Ир! Справившись о его здоровье, обо всем прочем, он сказал: поехал было в аэропорт, но потом мне показалось, что дома-то вас никто не встретит после вашего долгого отсутствия. И вот я жду вас здесь, пока дом без хозяина.

– …Когда на Родине шла первая операция, я присутствовал на ней, но на второй операции, проводившейся в другой стране, я не мог так сделать. За то во время второй операции я получал на Родине всю информацию о ее ходе. …Если память мне не изменяет, то в тот момент у вас температура была небольшая – 37^{0},6'.

Итак, получилось, что он присутствовал и на второй операции!

У ветерана, который, как говорили, никогда не плакал, глаза увлажнились.

Сквозь завесу ливневых дождей

Шли майские дни 1981 года. Однажды вечером Ким Чен Ир, пребывая на периферии во временной резиденции, получил скорбную весть: «Умер товарищ Сим Чхан Ван из-за паралича сердца». Это было, как говорится, как гром среди бела дня.

…Еще недавно он вместе с Ким Чен Иром открывал альпинистскую дорогу в горах Мёхян и шел впереди всех как «дозорный», чтобы сделать явью желание Ким Чен Ира показать любителям альпинизма всю панораму известных гор. Но на последнем маршруте дороги он упал. Ким Чен Ир, поддерживая руками его голову, положил ее на свои колени.

– Чхан Ван, что с тобой? Открой глаза!

Его срочно увезли в Пхеньян, но Ким Чен Ир все-таки не мог успокоиться. Вспоминались его привычные слова: «Хоть умру, но никогда не покину вас». Он забыл о еде, дожидаясь только хороших вестей из Пхеньяна. Но вот, к великому несчастью, пришла плохая весть: он умер…

За окном хлестал дождь. Великаны-деревья с высокими макушками разбрасывали брызги дождя на ветру.

Он, расстегнув ворот, настежь распахнул окно. Капли дождя посыпались на него. Но он, не замечая этого, безмолвно стоял у окна. Так он провел всю ночь напролет.

Настал ранний рассвет. Сотруднику, вошедшему в комнату, он сказал: сегодня отменим все наши планы и поедем в Пхеньян – на похороны Сим Чхан Вана. Это, пожалуй, немножко успокоит мое сердце.

На миг тот совсем растерялся: всю ночь дождь лил, как из ведра, вода стекала в ущелья, селевые потоки лавиной влива-

лись в реку, она вышла из берегов, и мост, ведущий в Пхеньян, тоже был в воде.

– Вам, товарищ Ким Чен Ир, следовало бы поехать завтра утром, – попросил сотрудник.

– Нет, непременно надо поехать сегодня. Знаете, там лежит покойный Сим Чхан Ван. Прошу узнать – нет ли обходного пути?

– Есть только единственный путь в обход, но чтобы туда пойти, придется пройти железнодорожный мост.

– Слава Богу! Пройдем и через железнодорожный мост. Ведь умер борец за революцию, беззаветно верный партии! Как же нам не пройти какой-то там железнодорожный мост?! Поехали!

Сотрудники вместе с ним отправились в путь. Они прошли более четырех километров и увидели узкую полосу железнодорожного моста через реку. На нем они, посмотрев вниз на бурные потоки, с испугом даже отступили назад. Под мостом, на реке, страшно бушевали селевые потоки. Сотрудники, преграждая ему путь, умоляли: «Нельзя! Пойдемте обратно». А в ответ: ничего. Только не торопитесь. Следуйте за мной. Спокойно надо пройти мост.

И он первым ступил на полотно моста. Сотрудники с замиранием сердца смотрели на каждую шпалу, на которую ступал Ким Чен Ир, сами осторожно делая шаг за шагом.

Секунды и минуты проходили в беспокойстве и тревоге. Наконец они добрались до противоположного берега реки. Ким Чен Ир торопил сотрудников идти дальше. Они прошли еще немного, но дальше идти не смогли. Вся дорога была в воде, виднелась только одна насыпь железнодорожного полотна. Ким Чен Ир без малейшего колебания поднялся на насыпь, ведущую в Пхеньян. Он сказал: как же так легко человек мог уйти из жизни?! Просто мы многого не знаем о судьбе человека.

Ничто ему не стало помехой: ни ливневые дожди, ни раз-

мытые железная и шоссейная дороги, ни кукурузные поля. По его щекам текли безутешные слезы.

Пришлось преодолеть более десятков ли. Когда вдали показался тусклый свет от фар легковой машины, было уже около 10 часов вечера.

По прибытии в Пхеньян он прямо поехал к покойному. Сим Чхан Ван лежал, как будто спал. Ким Чен Ир со слезами смотрел и смотрел на лицо покойного.

Не забывайте ушедших от нас патриотов!

Однажды в сентябре 1998 г. Ким Чен Ир, возвращаясь с далекой инспекции фронта, посетил Мемориальное кладбище патриотов, что в окрестностях Пхеньяна.

Там он, осматривая каждую фотолитографию на памятнике, не без удовлетворения сказал: **«Здесь, я вижу, никто не забыт. Все они, кажется мне, живы! Фотолитографии очень хорошо сделаны»**. Он посоветовал сопровождающим посмотреть в тот день на лица всех павших патриотов, хотя на это и потребуется немало времени. Он сам лично осмотрел каждую гробницу, расположенную ступенями.

Перед фотолитографиями Ким Чен Ир вспоминал покойных и оценивал их заслуги: этот товарищ сделал большой вклад в укрепление и развитие наших революционных вооруженных сил, а этому товарищу принадлежат большие заслуги в строительных делах, в частности, в строительстве столицы. Он долго не мог оторвать своего взгляда от фотолитографий покойных, как будто мысленно беседуя с ними. Взволнованным голосом он сказал: эти товарищи были безмерно верны делу партии и революции. Они ушли от нас скоропостижно в таком возрасте, когда могли бы работать в полную силу. При мысли об этом у меня щемит сердце.

У сопровождающих, смотревших на него, к горлу подкатил горячий комок.

Фотолитографий было много. Время шло. Незаметно подкрались вечерние сумерки, но Ким Чен Ир все никак не мог покинуть некрополь. Фары автомашины осветили остальные надгробные памятники. Осмотрев все гробницы, он начал спускаться со ступеней и, вдруг остановившись, с явным сожалением в голосе проговорил:

– Сегодня я осмотрел Мемориальное кладбище патриотов, но мне кажется, что здесь пока еще покоятся не все из них. Каждого, кто всю свою жизнь прожил бесценно во имя партии и вождя, следует похоронить здесь, на Мемориальном кладбище патриотов.

Он сказал: есть еще другие товарищи, которые до конца были верны делу революции, их прах надо перезахоронить здесь и поставить им памятники с фотолитографиями. Наша партия, наш народ никогда не забудут об их подвигах, совершенных в борьбе за объединение, независимость Родины, в строительстве социализма.

Ким Чен Ир вернулся к себе. Очень довольный прикреплением фотолитографий к надгробным памятникам и измененным видом некрополя, он спросил работников:

– Все ли вы там были?

Озадаченные его вопросом, они ответили оправдываясь:

– По правде говоря, нам не удалось выкроить время…

По его сияющему лицу в миг пробежала тень. Он сказал им: вы сами уже знали, что к памятникам на Мемориальном кладбище патриотов уже прикреплены фотолитографии, но вы еще не побывали там? Мне кажется, у вас, товарищи, не хватает чувства революционного долга перед товарищами, любви к ним. Нам никогда не следует забывать о патриотах, о тех, кто ушел из жизни в ходе борьбы за освобождение Родины, за социалистическое строительство, за дело объединения страны.

Корейские революционеры – это настоящие люди, которые больше дорожат чувством революционного долга, чем своей собственной жизнью, продолжал он. На основе этого благородного чувства морального долга у нас достигнуты единодушие и сплоченность, создана славная история корейской революции. Наша партия сильна, а наша революция непобедима благодаря тому, что она достойно наследует и развивает традиции проявления духа революционного долга, созданного товарищем Ким Ир Сеном.

Слушая его, они просто не находили себе места. Оглядывая их, он сказал:

– Вот всем вам мой совет: поезжайте на Мемориальное кладбище патриотов. Если вы его посетите, как обрадуются те товарищи, которые раньше ушли от нас!

Возвращение на Родину

История помнит следующую трагедию. Когда-то Наполеон со своими войсками напал на Москву. Немало его солдат было взято в плен. Позже Россия потребовала от французских властей увезти пленных домой в свою страну. Однако новоявленная Бурбонская династия отказалась от предложения России. Пленным французам пришлось около 30 лет томиться в российских тюрьмах, а впоследствии – на руинах тюрем заниматься земледелием, проливая слезы от тоски по Родине…

А на корейской земле случилась совершенно противоположная этому, волнующая история – в одночасье вернулись на Север более 60 «узников», которые десятки лет томились в южнокорейских тюрьмах, но не изменили своим патриотическим убеждениям.

В 1993 г. на Север вернулся такой «узник» по имени Ли Ин Мо, что происходило в обстановке пристального внимания

мировой общественности. Однажды в феврале следующего года Ким Чен Ир сказал своему сотруднику: нам следует добиться репатриации всех других «узников» из Южной Кореи, как вернулся к нам Ли Ин Мо. В прошлом году я уже дал задание уточнить их имена и адреса. История человечества пока еще не знает таких революционеров, которые, борясь 30 – 40 лет в тюрьмах, не изменили своим убеждениям. Такой факт мог возникнуть только в плеяде революционеров, воспитанных и выпестованных нашей партией. Собственно, я считаю их репатриацию выражением чувства революционного долга перед товарищами, борцами нашей партии за революцию, считаю это бесценной любовью к солдатам, обязательной для руководителя революции.

После этого он, никогда не забывавший об этих «узниках», страдающих на Юге, принял целый ряд мер для их репатриации.

Так, в июне 2000 г., на историческом межкорейском саммите, где шла речь о вопросе воссоединения страны, он не забыл о патриотах-борцах за объединение Родины – о тех, кто с нетерпением ждал дня своего возвращения на Север.

Переговоры «один на один» с Ким Дэ Чжуном длились четыре часа. После этого они направились в ресторан «Мокран» для участия в банкете. В машине Ким Дэ Чжун настоятельно просил Ким Чен Ира непременно решить вопрос о «разделенных семьях». В ответ он услышал, что по случаю 15 августа (День освобождения Кореи) Север намерен послать в Сеул группу посетителей Юга в составе 100 родственников, «разделенцев», поэтому другой стороне следовало бы послать группу посетителей в таком же количестве. Но взамен Юг должен вернуть нам вышеуказанных «узников».

И в машине, возвращающейся с банкета в резиденцию, Ким Чен Ир еще раз серьезно напомнил ему об этой проблеме.

Итак, этот вопрос был изложен в Совместной декларации

Севера и Юга от 15 июня. Репатриация узников стала уже предрешенным вопросом, но все-таки Ким Чен Ир не мог успокоиться. Он посоветовал сотрудникам: если они вернутся к нам, то надо создать им наилучшие материальные условия, высоко оценить их дела, гордиться ими…

Прошло несколько месяцев. Наконец, 2 сентября 2000 г. 63 «узника» вернулись на Север из Южной Кореи.

Каждому из них было присвоено звание Героя КНДР и премия «Объединение Родины». Им были созданы наилучшие условия жизни. Когда в семье одного из них родилась миленькая дочка, Ким Чен Ир дал ей имя «Чхук Бок» (в переводе – «Пожелание счастья»).

Незыблемая позиция

Утекло много воды с тех пор, когда ушел из жизни Президент Ким Ир Сен. Однажды один из членов Политбюро ЦК ТПК обратился с вопросом: не настала ли пора провести мероприятие по официальному выдвижению Ким Чен Ира на высшие должности в партии и государстве?

Ким Чен Ир, наотрез отказавшись от его предложения, строгим тоном сказал, что ни в коем случае недопустима замена скорбного голоса соболезнования на восторженный.

– Какие бы служебные должности ни занимали коммунисты, дай им только делать революцию, а все остальное – не важно.

Я всегда считал и считаю себя солдатом вождя. И при жизни товарища Ким Ир Сена, и сейчас, когда он ушел из жизни, я неизменно, как солдат вождя, буду продолжать его революционное дело, чтобы довести его до конца, – сказал он.

После минутного размышления он напоминал о том, как

появились ревизионисты, такие, как Хрущев, и какие потоки грязи они обрушили на революционеров с высоким чувством морального долга.

При жизни Сталина, продолжал он, Хрущев возводил его до небес как «бессмертного гения», выдавал себя за его «верного ученика» и как никто другой громко кричал «Сталину – ура!» А после смерти Сталина он заговорщицким методом занял высшие посты в партии и государстве и стал забрасывать грязью покойного как «свирепого диктатора», «деспота». И еще: под благовидной вывеской кампании против «культа личности» он очернил заслуги Сталина в социалистическом строительстве в Стране Советов и в Великой Отечественной войне. Современные ревизионисты во главе с Хрущевым вычеркнули имя Сталина из названий городов, предприятий, колхозов и совхозов, улиц, ликвидировали памятники ему. Их бесчинства дошли до того, что они сожгли его прах, ранее покоившийся на Красной площади. В дискредитировании авторитета вождей старшего поколения и в уничтожении их достижений современные социал-демократы превзошли даже современных ревизионистов. Если последние, главным образом, прикрываясь вуалью «ленинских принципов», выступали с выпадами против Сталина, то первые, сбросив с себя даже ту вуаль, со злобой оклеветали, инсинуировали, очернили Маркса, Энгельса и Ленина, не говоря уж о Сталине…

С болью в душе вспоминая о таких фактах, Ким Чен Ир решительным тоном сказал: нам негоже тратить свои душевные силы на вопрос избрания нового состава руководства. Наш долг – размышлять прежде всего о том, каким образом защитить, отстоять, успешно продолжить и победоносно свершить революционное дело чучхе, начатое товарищем Ким Ир Сеном. Мы обязаны неуклонно идти только по пути революции, по которому шел наш вождь, и сосредоточить все свои силы на выполнении дела вождя…

Высота вечного почтения

Прошел почти месяц после того, как ушел из жизни Президент Ким Ир Сен. Однажды Ким Чен Ир опять посетил Кымсусанский дворец съездов того времени. Он сказал сотрудникам: сегодня мне бы хотелось посоветоваться с вами вот о чем: где поместить тело вождя, сохраненное в прижизненном виде?

Осматривая интерьер дворца, он вдруг остановился в одном холле. Настенная живопись здесь изображала пейзаж гор Кымган («Алмазные горы») – величавые струи водопада, причудливые и отвесные скалы, гармония разных цветов с доминирующим цветом листьев кленов. Не случайно, что люди называли его «холлом с горами Кымган». Этот холл уже был хорошо всем знаком благодаря газетам и ТВ. Здесь Ким Ир Сен встречался с многими соотечественниками, иностранцами, фотографировался с ними на память и, показывая зарубежным гостям настенную живопись, рассказывал им о красоте и древней истории Кореи.

Ким Чен Ир, погрузившись в глубокое воспоминание, смотрел на настенную живопись и оглядывал все вокруг в холле. Он сказал: сегодня я осмотрел многие места в Кымсусанском дворце съездов и решил именно здесь вечно хранить тело Президента в его прижизненном виде. Сотрудники согласились с его предложением. «Он прав, – думали они. – Это был рабочий кабинет Президента, он часто использовал его, причем работал здесь больше, чем в других местах, поэтому здесь чувствуются следы его работы и жизни. Но они не знали, что это – еще не все основания решения Ким Чен Ира и что более глубокий смысл его замысла таится в другом. Позже он сказал сотрудникам:

– Когда Кымсусанский мемориальный дворец превращали в Высшую Святыню чучхе, я посоветовал разместить комнату с саркофагом Президента на самом высоком месте. Мавзолей Ленина находится под трибуной Красной площади, и потому там во время военного парада и других мероприятий руководители поднимаются на трибуну, оказываясь выше Мавзолея Ленина. Так поступать – не соответствует моральным нормам. Я предложил оборудовать комнату с саркофагом на самом высоком месте, чтобы посетители поднимались по каменным ступням и делали поклон вождю. Мы все – солдаты вождя, и потому должны так делать.

Передовой край фронта: воздать честь по-военному

Настало 15 апреля 1997 года. Была 85-я годовщина со дня рождения Ким Ир Сена. Но и в этот знаменательный день Ким Чен Ир был в инспекционной поездке. Он остановился перед валуном на горе Чихе, что на переднем крае фронта. Эта огромная скала помнила многое об огненных днях Отечественной освободительной войны. 23 сентября 1951 г. Ким Ир Сен, положив на эту огромную скалу раскрытую оперативную карту, получил от командиров рапорт о положении на фронте и окончательно определил, каково будет направление главного удара в «осеннем наступлении» противника. Иными словами, скала послужила ему в то время своего рода «оперативным столом».

Ким Чен Ир подошел к памятной стеле с надписями, напоминающими о тех военных днях. После минутного размышления он обратился к сотрудникам:

– Сегодня мы отмечаем 15 апреля на переднем крае фронта, поэтому не смогли отдать честь товарищу

Ким Ир Сену в Кымсусанском мемориальном дворце. Давайте же тогда здесь, на горе Чихе, перед стелой с надписями, посвященной инспекции товарища Ким Ир Сена, отдадим ему почести.

У сопровождавших к горлу подступил горячий комок. Они, преисполненные чувства благоговения, выстроились перед стелой. И тут на вершине горы Чихе прозвучала его торжественная команда:

– Смирно! Отдать честь!

Работник в слезах

Однажды один работник, весь охваченный восторгом, направился в рабочий кабинет Ким Чен Ира. В руке он держал документ об укреплении обороноспособности страны. В данном донесении был изложен вопрос, которому Ким Ир Сен при жизни придавал важнейшее значение и решения которого он с нетерпением ожидал. Именно этот вопрос, наконец, был решен – полноценно и удачно!

С трудом сдерживая свое волнение, этот работник тихо открыл дверь кабинета.

Ким Чен Ир, как будто ожидал этого, отодвинул текущее дело и раскрыл папку принесенного документа. В тихой комнате слышался только звук равномерно перелистываемых страниц. Немного погодя он встал с места и, подойдя к вошедшему с прочитанным документом в руке, крепко взял его за руку и сказал:

– Ну, скорее пошли к товарищу Ким Ир Сену.

«?!» – вмиг тот работник забыл о себе. Будто погрузившись в состояние галлюцинации, вроде как во сне, он даже сделал несколько шагов, следуя за Ким Чен Иром, который крупными шагами направился к двери.

Но не успел Ким Чен Ир открыть дверь кабинета, как вдруг остановился, как вкопанный. Его сияющее радостной улыбкой лицо стало вдруг свинцово тяжелым, мрачным. Да, он, привыкший жить одним желанием приносить радость Ким Ир Сену, в тот момент даже незаметно для себя забыл реальную действительность.

Тихим взглядом поглядев на работника, Ким Чен Ир взволнованным голосом сказал: и сейчас мне думается, как будто товарищ Ким Ир Сен жив. Вот так каждый раз, когда я получаю информацию о том, что решены вопросы, о которых он заботился при жизни, мои шаги поневоле направляются в сторону его рабочего кабинета.

Работник неудержимо проливал слезы.

Ким Чен Ир, крепко взяв его за руку, сказал:

– **Простите, вы принесли радостную весть, а я заставил вас плакать!**

В. И. Ленину

4 августа 2001 года. В Москве, на Красной площади, произошла сенсация: лидер КНДР Ким Чен Ир посетил Мавзолей В. И. Ленина.

В советские времена Красная площадь с Мавзолеем В. И. Ленина считалась святыней как в Советском Союзе, так и для мировой революции. Главы партий и государств социалистических стран во время своих визитов в СССР, как правило, посещали Мавзолей В. И. Ленина и отдавали почести великому вождю международного рабочего класса, основателю КПСС и Советского государства. Это стало своего рода моральной традицией.

Однако с развалом Советского Союза эта традиция исчезла. Допускались открытые нападки, клевета на Ленина, ходили версии о снесении Мавзолея.

В такой обостренной ситуации сопровождающие его работники не могли не опасаться за его намерение посетить этот Мавзолей. Однако он сказал: в дни своего пребывания мне хотелось бы обязательно, что ни говори, посетить Мавзолей В. И. Ленина. Я хотел бы побывать там из чувства морального долга подлинного революционера перед вождем. Если кто-то намеревается обвинить меня в посещении Мавзолея В. И. Ленина, то он, кем бы он ни был, сам покажет себя несведущим в моральном долге, подлым человеком. Жемчужная бусина блестит и в грязи, продолжал он. Если мы с полным достоинством посетим Мавзолей В. И. Ленина в то самое время, когда мавзолей вождя мирового рабочего класса становится предметом шельмования и оскорбления со стороны ренегатов революции, то люди ясно поймут, каково высокое чувство морального долга у настоящего революционера, добавил он.

Он также решительно заявил: **«Что ни говори, а нам следует посетить Мавзолей Ленина, как то было запланировано»**.

Кортеж легковых машин подъехал к Красной площади, где покоится Ленин. Работники, сопровождающие Ким Чен Ира, не могли не удивляться. Российская сторона, даже до утра не информировавшая о форме посещения Мавзолея Ленина, как оказалось, уже закончила подготовку к встрече с высоким гостем из КНДР. Там выстроился и почетный караул.

Кстати, за минувшие более десяти лет ни один из лидеров партий и государств не посетил Мавзолей В. И. Ленина на Красной площади. Бесследно исчез и «пост №1» почетного караула, площадь осталась пустой. Но в тот день на ней царила атмосфера проведения торжественного мероприятия.

Ким Чен Ир, ступая по булыжникам на мостовой, залитым яркими лучами летнего солнца, с серьезным выражением на лице медленно подходил к Мавзолею В. И. Ленина. Впереди чеканными шагами шли молодые российские воины с венком, подготовленным Ким Чен Иром.

Да, расстояние было коротко – всего несколько шагов. Но корреспонденты из России и многих стран мира действовали динамично, чтобы не упустить ни одного мгновения. Вся Москва, вся Россия и весь мир, затаив дыхание, следили за каждым святым шагом высокого гостя из КНДР.

Когда воины, опустив венок, отошли на шаг в сторону, Ким Чен Ир пошел вперед к венку и поправил ленту с подписью **«В. И. Ленину. Ким Чен Ир»**.

Потом было молчаливое воздание чести. Глаза у него блестели безмерно святым, величавым светом.

Информация о посещении им Мавзолея В. И. Ленина потрясла мировую общественность: «4 августа Мавзолей В. И. Ленина, опозоренный до этого всякими реакционерами в истории, встретил своего спасителя. Посещение Ким Чен Иром Мавзолея В. И. Ленина было выражением его дерзаний, что придало революционерам всего мира, борцам за социализм, неисчерпаемые силу и смелость. Это историческое событие вселяет в сердца людей веру в ту истину, что социалистическое движение непременно восторжествует, если его приверженцы будут следовать за товарищем Ким Чен Иром»; «Руководитель дела социализма XXI века отдал высокую честь тому, кто положил начало дела социализма XX века – это является потрясающим событием, продемонстрировавшим людям высочайшее чувство морального долга у товарища Ким Чен Ира как вождя, ведущего дело осуществления самостоятельности во всех странах мира».

6. ПРОСТОТА И СКРОМНОСТЬ

Цветок хлопчатника

Это было в сентябре 1969 года. Ким Чен Ир выехал на хлопковое поле одного из хозяйств. Глядя на плантацию, он, довольный большим урожаем, предложил сотрудникам назвать свой самый любимый цветок.

– Нам нравятся красивые и благоухающие цветы, – сказали они и начали каждый перечислять названия цветов – скажем, азалия, ландыш, роза и т. д.

Выслушав их, он сказал: люди, конечно, любят красивые и ароматные цветы. И роза, как вы сказали, нравится людям, потому что она красивая и ароматная. Но, знаете, есть цветок, который краше розы, и это – цветок хлопчатника, я люблю его.

Вечером того же дня все вернулись к себе, но одного из сотрудников не покидало сомнение, и он непринужденно спросил Ким Чен Ира: «Вы сказали, что любите цветок хлопчатника. Это правда?»

Он, улыбаясь, сказал: если я отвечу одним словом, то вы, наверное, не поймете сути дела. Я сначала хотел бы задать вам вопрос. Допустим, что есть люди двух категорий – к первой из них принадлежат те, кто красив лицом и пахнет духами, но в труде недобросовестен и заботится лишь о собственной корысти, ко второй – те, кто хотя и некрасив лицом и не любит душиться, но работает на совесть, не интересуясь, станет ли он предметом повышенного внимания людей или нет. Кто из них, по-вашему, более красив?

– Безусловно, второй, – сразу ответил тот, ни на секунду не задумываясь.

Подтвердив его ответ, Ким Чен Ир добавил: у нас, в социалистическом обществе, где люди трудятся с лозунгом **«Один за всех, все за одного!»**, красивым человеком считается тот, кто добросовестно работает на благо Родины и народа. Кому же не нравится красивая внешность и запах духов! Однако, когда народ не любит их, они становятся некрасивыми, отвратительными. И неслучайно поговорка гласит: красив человек не самим собою, а делом…

Лишь тогда работнику, по-видимому, стало что-то понятно. Ким Чен Ир продолжил говорить: если сравнить эти две категории людей с цветами, то первая похожа на вьющуюся розу, а вторая – на хлопчатник. Вьющиеся розы больше сажают в декоративных целях, и после отцветания от нее ничего не остается, а цветок хлопка иной – хотя он не так уж ароматен и роскошен, как роза, зато дает людям хорошую вату…

– Цветок хлопка, – сказал он, – **приносит большую пользу, но не хочет красоваться на людских глазах. Он, наоборот, будто смущаясь, даже не раскрывается в полной красе, а цветет, склоняясь вниз к земле.**

Хлопковый цветок делает большое дело, но не умеет показывать себя, и оттого у меня еще большая привязанность, еще большая любовь к нему.

Умей уступать другим почетные места

Это случилось в один из мартовских дней 1974 г., когда участникам Всереспубликанского индустриального съезда довелось фотографироваться на память вместе с Президентом Ким Ир Сеном.

Ким Чен Ир вызвал к себе сотрудников и строго заметил: я посмотрел фотографию, на которой снялись участники съезда вместе с Президентом Ким Ир Сеном. Вижу – на ней мало пе-

редовиков труда, зато партийных и административно-хозяйственных руководителей много, причем они стоят в первом ряду. Вы вели себя недостойно. Вы считаете себя людьми особого покроя, продолжал он. У вас неверная идейная точка зрения. Вы стали надменными, потеряли учтивость. Конечно, хорошо, что вы считаете для себя честью сфотографироваться с вождем на память. Но вам следует уметь уступать места другим – передовикам труда, чтобы они сфотографировались в первом ряду…

Работники не могли поднять голов. Однако подобное недостойное поведение повторилось и после этого. Дело было в том, что по случаю завершения строительства какого-то важнейшего объекта откомандированные на него руководители опять заняли первый ряд, когда строители фотографировались на память вместе с Ким Ир Сеном.

Ким Чен Ир снова вызвал их к себе и сделал замечание за недостойное поведение. В такой день, как сегодня, сказал он, при фотосъемке следовало бы поставить в первый ряд ближе к Президенту Ким Ир Сену рабочих, специалистов и ученых – тех, кто больше всех трудились на стройке. А руководителям и надлежит стоять в задних рядах. Не так ли учит этика?! Одно из благородных качеств человека – это умение уступать. А почему вы, руководители, не умеете соблюдать моральные нормы?

– Настоящего человека представляет из себя именно тот, кто уступит другому, как принято говорить, подушку с вышитыми цветами, а сам сядет на подушку с иголками.

Надеюсь, что все руководители станут такими работниками.

Сын народа

Шел 1961 год. Студент Ким Чен Ир вместе с сокурсниками участвовал в строительных работах по расшире-

нию дороги Васандон – Рёнсон в Пхеньяне.

Однажды возле строительного участка появилась пожилая женщина с пустым ведром и совком в руках – она хотела собрать уголь, который порой обнаруживался на стройке. Ким Чен Ир обратился к ней: у вас, видать, дома кончился уголь? В ответ: нет, но видите, какое ценное топливо остается под ногами, просто жалко! Выслушав ее, он посоветовал ребятам вскрыть пласт грунта, выкопать экскаватором уголь и перенести его в безопасное место, чтобы оттуда жители могли разнести топливо по домам. А сам он, орудуя совком, наполнил углем ведро старушки.

Чуть позже старушка узнала, кто этот человек, вернулась по дороге обратно к нему и сказала: «Вы сделали такую черную работу ради меня, старухи…»

Дальше она не могла вымолвить ни слова. Взяв ее за руку, Ким Чен Ир произнес:

– …Я тоже сын трудового народа. Для народа я готов пойти на любое дело! На свете нет ничего достойнее, чем трудиться ради народа.

Когда на душе у него тяжко?

В августе 1969 г. Ким Чен Ир был в рабочей поездке. Однажды сотрудник пошел к нему во временную резиденцию. В коридоре он увидел, что горничная утирает слезы, и спросил ее: «В чем дело?» В ответ он услышал:

– Вхожу в его комнату – и вижу: ба! Он стирает! Я хотела взять у него все, что он стирает, а он говорит: не надо, оставь все на месте. Что мне теперь делать-то?!

Сотрудник вошел в его номер. Да, так и было. Ким Чен Ир, по-видимому, только что закончил стирку и развешивал плечики с рубашкой и носками на стулья на проветриваемом месте.

Приветливо встретив вошедшего, он налил ему из термоса стакан воды. Это был *суннюн* (вода, подогреваемая в котле после варки риса) со свежими кусочками льда. Ким Чен Ир любил пить этот напиток, говоря, что летом нет ничего лучше этого.

Сотрудник обратился к нему:

– Вы сами стираете? Прошу Вас, пусть это делает горничная.

Ким Чен Ир рассмеялся и сказал: сегодня, как мне кажется, многие вмешиваются в мою личную жизнь.

– Это не «вмешательство». Все мы не желаем, чтобы Вы занимались таким делом, как стирка.

– **А как же мне бросить**, – говорит он, еще громче смеясь, – **эту привычку детских лет?**

– Все понятно, но очень прошу Вас – стирку-то не делайте сами.

Ким Чен Ир попросил собеседника объяснить, почему он должен изменить своим бытовым привычкам.

Тот открыл ему свою душу: «Товарищ Ким Чен Ир, Вас уважает и почитает весь народ страны. Надо ли Вам обязательно заниматься таким делом?» Ким Чен Ир спрашивает: что ж, вы хотите сделать из меня какого-то «принца»? И неожиданно спросил:

– Скажите, пожалуйста, когда у вас на душе тяжко?

Сотрудник затруднялся сразу ответить. Тогда Ким Чен Ир продолжил говорить: я, собственно, в такой момент, как сейчас, испытываю больше тяжелых переживаний. Иными словами, мою душу острее терзает такое отношение, когда люди видят во мне какое-то особое существо и силятся очевидно угодить мне. Степень переживаемой душевной тяготы в такие моменты я не могу ни выразить словами, ни описать. Если все-таки попытаться выразить эту душевную тяготу, то придется сказать, что мне сейчас так больно и мучительно, как будто я сижу на иголках.

Лишь тогда сотрудник понял, что он своей медвежьей ус-

лугой только терзал его душу, и просто не знал, куда деться.

Ким Чен Ир продолжил говорить: товарищ Ким Ир Сен считает, что народ находится над ним, а он сам – сын народа. Поэтому он всю жизнь, деля с народом горе и радость, живет очень скромно и просто. И мое кредо в жизни ничем не отличается от девиза жизни товарища Ким Ир Сена. Надо мною, Ким Чен Иром, есть народ, Ким Чен Ир – сын народа. Вот каково мое кредо в жизни! Чтобы выполнить свой долг сына народа, я не желал, не желаю и не буду желать никаких привилегий или льгот. Жить просто, как народ, – это для меня самое большое счастье. И вот вам мой совет: впредь ни в коем случае не предлагайте мне привилегии и льготы, такие, как поручение стирки другим. Предлагать мне пользоваться привилегиями и льготами все равно что посадить меня на иголки…

По очереди

Это было в октябре 1972 г. на АЗС Пхеньяна.

Во второй половине дня одна легковая машина въехала с сигналом в передние ворота станции. Сторож, остановив машину, угрожающе сказал водителю:

– Почему едешь на передние ворота? Для заправки есть установленный проход. Поверни машину назад и заезжай с задних ворот.

Водитель вышел из машины. Вежливо поздоровался и попросил прощения – мол, его ждет срочное дело. Сторож отказался наотрез.

Увидев это, другой работник АЗС, тронутый приличным поведением водителя, даже подумал: не слишком ли далеко зашел сторож?

В этот момент задняя дверь машины приоткрылась, и из нее донесся мягкий голос: если на АЗС заведено так, чтобы

машины въезжали с задних ворот и выезжали после заправки через передние, то надо повернуть машину.

Спустя немного времени задняя дверь машины тихо открылась и из нее вышел молодой человек со светлой улыбкой на лице. Работник АЗС поздоровался с ним, а молодой человек, принеся сердечные извинения, произнес: мы здесь впервые, поэтому не знали заведенного порядка, вот и въехали через передние ворота. Времени не было, мы думали только о себе и не могли разузнать порядок обслуживания на этой АЗС. После этого он сказал водителю: поверните машину, надо уважать установленный порядок, все обязаны сознательно соблюдать порядок и правовые нормы.

Машина поехала в сторону задних ворот. Работник АЗС немного постоял на месте. Как он ни думал, а тот молодой человек показался ему не простым. И он побежал к задним воротам. Та машина стояла в самом конце очереди. Работник АЗС, узнав у шофера, кто он, немедленно обратился к водителям стоящих впереди машин с просьбой: «Прошу вас, уступите дорогу. Машину сзади ждет срочное дело». Все машины, давая сигнал, начали уступать дорогу. Работник АЗС предложил водителю машины проехать вперед. Водитель, давая сигнал, собрался проехать вперед, но тут Ким Чен Ир остановил его и тихим голосом сказал: не надо, мы и здесь не можем быть исключением. Если другие ждут своей очереди, то и нам надо делать так же. Мы тоже обязаны соблюдать правопорядок, принятый обществом и народом.

Итак, его машина, как и другие, стала ждать своей очереди. А когда она въехала на территорию АЗС, тот работник опять поприветствовал его. Ким Чен Ир, улыбаясь, сказал: не стоит здороваться дважды, более того, мы доставили вам лишние хлопоты, нам заранее следовало бы стать в свою очередь.

Потом он обратился к водителю: для заправки, как мне кажется, надо заезжать на территорию АЗС только водителю, это

тоже одно из правил АЗС, значит, и нам следует соблюдать это правило. Въезжайте один, заправляйтесь бензином и выезжайте.

Работник АЗС сказал, что Ким Чен Ир вполне может посидеть в машине. Но он, отказавшись, так и остался на обочине дороги.

Обычный пассажир

Шел июнь 1975 г.

Однажды Ким Чен Ир получил сообщение о том, что Президент Ким Ир Сен даже во время своей зарубежной поездки беспокоится о земледелии в родной стране. И он выехал в район западного побережья и допоздна ночи узнавал, как идут полевые работы.

Затем он выразил сотрудникам свое желание поехать в провинцию Канвон, что на восточном побережье страны.

Сотрудники озадачились: их предположение, что он вернется в Пхеньян, было ошибочным. И они сказали ему: мол, уже глубокая ночь, поэтому лучше бы поехать завтра.

Однако его решение было непоколебимо – он сказал: даже на далекой чужбине товарищ Ким Ир Сен беспокоится о земледелии на Родине, как же нам спокойно спать и работать? Этой же ночью надо поехать в провинцию Канвон, чтобы узнать, как там, в районах восточного побережья, идут земледельческие работы.

Сотрудники сказали ему: «Сейчас будет легковая машина». А он говорит: пусть водители отдохнут, я поеду на поезде.

Сотрудники поспешили организовать поезд специального состава. Узнав об этом, он посоветовал им: не стоит составлять спецпоезд, на железной дороге надо строго соблюдать имеющийся график движения поездов; если в эту ночь отдельно составить спецпоезд, то это будет помехой железнодорожному сообщению. В котором часу отправляется поезд в Вонсан?

Узнав о времени отправления поезда, он остался доволен и сказал:

– И я тоже работник, служащий народу. Поеду обычным поездом, на котором ездят все люди.

И он поехал на вокзал, подождал поезда и сел в вагон.

Прошло несколько дней. Руководитель провинции Южный Хамгён получил информацию о том, что Ким Чен Ир после руководства на месте делами провинции Канвон проедет через одну из железнодорожных станций его провинции. Он со всей скоростью разогнал машину по шоссе и подъехал к платформе. На станцию как раз прибывал поезд с гудком. «Чуть не опоздал!» – с этой мыслью он пошел навстречу поезду, но тут же остановился. К его удивлению, это был не специальный, а обычный пассажирский поезд. Не веря своим глазам, он еще раз оглядел поезд. Все было правильно: это был обычный пассажирский поезд. «Значит, спецпоезд будет потом?» – недоумевал он. А тут доносится знакомый зычный голос: **«Вы уже здесь, товарищ отсекр?»** И ему широко улыбается он, Ким Чен Ир, выходя одном из вагона обычного пассажирского поезда. Между прочим, и по одежде, и по поведению он ничем не отличался от других пассажиров. Отсекр сам часто видел и много слышал о том, как он скромен и прост, но не мог представить себе, что он, как сейчас, поедет на обычном поезде вместе с обычными пассажирами, чтобы руководить делами на месте. При этой мысли к его горлу подступил горячий комок, а глаза увлажнились.

Ким Чен Ир сказал ему, что в последние дни он сам узнает о состоянии земледелия в стране, и тут же осведомился у отсекра о том, как прошла посадка рисовой рассады в провинции Южный Хамгён, а также поручил ему задание в сжатый срок провести прополку и значительно увеличить производство туков.

Затем он опять занял свое место в скромном вагоне обычного пассажирского поезда. Поезд тронулся. Однако мало кто знал, что в нем едет Ким Чен Ир – как простой гражданин, как обычный пассажир.

Огорчение «спецпосланника»

9 февраля 1987 г. один из ответственных работников навестил Ким Чен Ира, чтобы получить от него разрешение на торжественное празднование февральского праздника того года. Это было искренним желанием всех товарищей, сокровенным чаянием всего корейского народа.

Вы слушав его, Ким Чен Ир с улыбкой на лице сказал: по-моему, вы выглядите «спецпосланником», который пришел уговорить меня. На вашем лице написано, что вы упрямством хотите добиться своего. Что ж, есть и пословица: дитя плачет – мать грудь дает. Я вас вполне понимаю и хорошо знаю то, как народ бережет и любит меня. Я понимаю народную душу, так этого мало? Когда вы говорите о каком-то февральском празднике и собираетесь устраивать какие-то торжества, я просто не могу найти себе места. Что касается меня, то я всегда – солдат вождя. Какой это праздник – день рождения солдата? Нам надо широко отмечать как величайший национальный праздник только апрельский праздник – день рождения товарища Ким Ир Сена. Я больше радуюсь, когда вижу, как весело проводит народ апрельский праздник…

Его слова сильно растрогали пришедшего, но он не мог уйти просто так и не смел двинуться с места.

Ким Чен Ир теперь уже суровым тоном начал уговаривать его: неудивительно, если так говорят другие люди. Но если и вы так настаиваете, то мне очень неудобно. Вы же хорошо меня знаете. Вернитесь и передайте мои слова. Я благодарен вам за старание обрадовать меня. Однако запомните одно: я никак не могу разрешать пышно праздновать день моего рождения…

Так решительно сказав, Ким Чен Ир взглянул на него и проговорил: скоро у нас 75-летие со дня рождения товарища Ким Ир Сена, тогда и будем торжественно отмечать апрельский праздник.

Его слова прозвучали словно декларация о том, что ни в коем случае нельзя отмечать день его рождения как праздник.

Сотрудник не мог больше ничего сделать. Надо было возвращаться к товарищам с пустыми руками, и при этой мысли у него вдруг выступили слезы. Он еще раз умоляюще упомянул о желании народа. Тут Ким Чен Ир, не сдерживая нахлынувшего волнения, сказал: да, наш народ воистину замечательный народ. Поэтому я и почитаю свой народ. Каждый раз, встречая день моего рождения, я глубоко задумываюсь о своем девизе: надо вырастить даже на камне цветы, если этого желает народ. Поэтому если народ пожелает, то я постараюсь вырастить даже на камне красивый цветок и покрыть его славою – вот в чем мое искреннее желание.

Работник больше не мог упрямиться. Преклоняясь перед его бесконечно скромными качествами, он вышел из его служебного кабинета.

Утвержденный Указ обнародован спустя три года

7 февраля 1992 г. Ким Ир Сен утвердил Указ ЦНК КНДР «О праздновании 16 февраля, дня рождения дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира, как величайшего национального праздника». Однако Указ, утвержденный им при жизни, был обнародован только спустя три года. И, наверное, мало кто знает, в чем была причина.

…Ким Чен Ир давно снискал себе абсолютное доверие и безграничное уважение людей своими большими заслугами перед Родиной и народом в деле осуществления планов Президента Ким Ир Сена. Корейцы, видя в нем великого преемника Президента, еще одного великого человека, гордились тем, что им повезло с вождями. И, естественно, они давно же-

лали учредить 16 февраля, день его рождения, как величайший национальный праздник наравне с 15 апреля, днем рождения Президента, и торжественно отмечать эту дату.

Однако Ким Чен Ир никогда не разрешал этого. В свой юбилей он, как правило, работал по насыщенной программе дня – то был занят государственными делами, то отправлялся в рабочую поездку на благо народа.

Все нарастало и горячее стремление людей знаменательно отмечать его юбилей. В частности, в феврале 1982 г., по случаю 40-летия Ким Чен Ира, это всенародное желание стало неудержимым – было прислано огромное количество писем и петиций по этому поводу.

Но и в то время он не разрешил огласить день своего рождения, считая только день рождения Президента Ким Ир Сена величайшим национальным событием.

Узнав об этом, Ким Ир Сен, согласно сокровенному желанию народа, предпринял меры по оглашению миру дня его рождения. И 15 февраля 1982 г. газеты, радио и телевидение КНДР спецвыпусками сообщили об Указе ЦНК о присвоении Ким Чен Иру звания Героя КНДР по случаю его 40-летия. А на следующий день, 16 февраля, Ким Ир Сен устроил юбилейный банкет в честь дня рождения Ким Чен Ира. Люди, охваченные радостью в связи с первым официальным празднованием его юбилея, надеялись, что он на этот раз будет отмечать день своего рождения и проведет веселые часы отдыха.

Тем не менее, в этот день он, как обычно, был в рабочей поездке на стройку. Он сказал сотрудникам: сегодня я дал товарищу Ким Ир Сену клятву больше трудиться. Продолжать из поколения в поколение начатое вождем дело чучхе, чтобы довести его до конца, – это мое главное призвание в жизни.

Таким образом, безграничная скромность и настоятельный отказ Ким Чен Ира задержали на три года опубликование Указа, утвержденного Ким Ир Сеном уже в феврале 1992 г.

7. ВОЛЯ

Два кедра

Шли дни 1950 года. В период Отечественной освободительной войны нагрянули суровые испытания. Корейская Народная Армия была вынуждена начать временное стратегическое отступление.

10 октября. Во второй половине дня маленькому Ким Чен Иру захотелось вместе с сестренкой посадить возле дома, на солнечной стороне подножия горы, кедровые деревья на память о знаменательной дате – годовщине создания Ким Ир Сеном Трудовой партии Кореи. И он сам выбрал хорошие молодые кедры, которые ему понравились, и сам начал выкапывать их для пересадки.

Работники помогали ему, чтобы корешки молодых деревцов не повредились и с них не осыпался грунт. Они собирались бережно высадить выкопанные деревца, ямки для саженцев вырыли Ким Чен Ир с сестренкой. Помогающие не раз отговаривали его отказаться от рытья, но он делал свое – говорил, что ямки надо вырыть как можно лучше. Спустя немного он сказал сестренке: давай посадим по одному деревцу, – и они вместе с работниками понесли саженцы к ямкам.

Сестренка спросила: скажи-ка, брат, эти кедровые деревья хорошие? В ответ она услышала: кедры – очень хорошие деревья, знаешь, они все время вечнозеленые. И самой холодной зимой они не боятся снежной вьюги. Когда наступает осень – с других деревьев падают листья, а эти кедры остаются зелеными. И еще: на них будет много кедровых шишек.

Ласковым взглядом глядя на сестренку, он сказал: теперь эти деревья молоденькие, но если мы каждый день будем поливать

их водой и заботливо выращивать, то они, знаешь, вырастут высоко-высоко и на них появится много кедровых шишек. Давай тогда вместе с папой придем сюда и посмотрим. Когда папа увидит эти кедры, что мы посадили, он очень-очень обрадуется.

На следующий день работнику, уходящему в Ставку Верховного Главнокомандования, он уверенным голосом говорил: янки бросились на нас, чтобы захватить нашу страну, но им это ни в коем случае не удастся. Если американцы сожгут у нас одно дерево, то нам надо сажать десяток, сотню деревьев, чтобы наши родные горы и поля еще больше зеленели. Когда эти деревья вырастут зелеными и здоровыми, то наша страна станет самой зажиточной в мире.

Так в те самые суровые дни он с твердой верой в победу посадил два кедра. Тогда ему было восемь лет.

Любимое и ненавистное

Однажды в октябре 1958 г. один из работников задал вопрос Ким Чен Иру, который в то время учился в полной средней школе: что он больше всего любит, а что больше всего ненавидит? Словно вникнув в довольно любопытный характер пришедшего, Ким Чен Ир громко захохотал и повторил вопрос гостя: Что я больше всего люблю, спрашиваете?

– Я наиболее горячо люблю революционные убеждения – то, что сохраняется в моем сердце как твердая духовная опора.

Нет ли хотя бы малейшей трещинки в моем революционном убеждении? – с такой думой я сам каждый день бичую себя и даю горячей крови кипеть в груди.

– Все понял. А теперь скажите, пожалуйста, вот что. Кого Вы больше всего любите, а кого больше всего презираете?

– Я больше всего люблю человека твердых убеждений – того, кто не изменяется в любой трудной ситуа-

ции, человека непреклонной и несгибаемой воли.

А я больше всего презираю человека без убеждений, человека слабой и легко сгибаемой воли.

Короче говоря, я горячо люблю людей, сильных своими революционными убеждениями, и смертельно ненавижу тех, кто бросает на полпути революционные убеждения.

– И еще одна просьба. В связи с философией человеческой жизни революционера хотелось бы услышать изречение, которое стало бы вечным спутником моей жизни.

– Революционеру следует, конечно, удачно открыть двери в начале человеческой жизни, но и удачно закрыть их в конце человеческой жизни. Всю жизнь дорожи революционным убеждением больше, чем собственной жизнью! Будь отличником школы человеческой жизни, сохраняющим революционное убеждение до последних минут своей жизни! Вот моя просьба к вам.

Декларация того дня

Однажды в январе 1959 г. Ким Чен Иру довелось посетить МГУ.

Это высшее учебное заведение было создано в 1750-е годы. За плечами университетского комплекса крупного масштаба была уже более чем 200-летняя история, он имел целый ряд крупных научно-исследовательских институтов, сотни кафедр, более сотни аудиторий, более 1700 лабораторий, свыше 4000 учебных помещений и более 6000 комнат для индивидуального преподавания. Не случайно, что этот университет стал законной гордостью людей той страны. В частности, воздвигнутые несколько лет назад новые учебные корпуса и комплекты учебного оборудования, созданные с большим трудом, стали объектами особой симпатии людей.

Он не без интереса внимательно осмотрел учебные помещения, кабинеты и лаборатории. После этого он вошел в комнату отдыха. Гид из той страны, сопровождавший гостя, в общих чертах еще раз обрисовывая историю университета, напомнил ему, что здесь учатся молодые люди из многих стран мира. Приводя примеры, он добавил, что университет дал целую плеяду кадров правительственного уровня. Вдруг он обратился к Ким Чен Иру:

– Вы, думаю, скоро окончите полную среднюю школу. Надеюсь, что Вы непременно приедете сюда на учебу. Это – не моя личная дипломатическая рекомендация, этого желает сам университет, который берег и бережет гениев ради прогресса человечества.

Просьба была поистине искренней, но Ким Чен Ир отказался.

– Большое спасибо за рекомендацию. Но и у нас в Пхеньяне имеется великолепное высшее учебное заведение. Я вместе со своими друзьями буду учиться в Университете имени Ким Ир Сена.

С какой огромной симпатией и как горячо молодые учащиеся с пяти континентов мира желают учиться именно в том университете, куда его зазывал гид! Но он, ответив отказом на просьбу, провозгласил свою решимость учиться в Университете имени Ким Ир Сена. Его заявление прозвучало как своего рода декларация.

Какой высочайший замысел, какое величайшее убеждение таились в его заявлении в тот день, люди узнали только позже.

«Корея, я прославлю тебя!»

1 сентября 1960 г. – первый день обучения Ким Чен Ира в Университете имени Ким Ир Сена. В этот день он с другими студентами поднялся на гору Рённам.

За рекой Тэдон взошло яркое солнце, заливая своим золотым светом зеленую поляну дерна меж низкорослых кустар-

ников и зарослей. Ким Чен Ир, весь залитый лучами утреннего солнца, заложив руки за пояс, устремил свой взор в сторону главного корпуса вуза. На минуту оглядев все вокруг, он довольно взволнованным голосом сказал:

– Стать хозяевами корейской революции, ответственными за ее судьбу, и поддерживать, продолжать дело родного вождя из поколения в поколение – это наш священный долг перед временем и революцией, перед Родиной и народом.

Навеки прославлять Корею – страну великого Солнца, – таково мое незыблемое убеждение и воля.

И кажется, что у меня, добавил он, само собой родилось стихотворение. Его друзья попросили его продекламировать стихотворение. Он с удовольствием исполнил их просьбу.

С вершины любимой горы Рённам
В час восхода является нам
Вся страна с кипучей волей вождя.
Как хозяин, путем Ким Ир Сена идя,
Моя Корея, я прославлю тебя!
… … …

Быть гражданским или военным человеком?

Сентябрь 1962 года. Ким Чен Ир, студент Университета имени Ким Ир Сена, проводил дни военного сбора в Оындоне.

Стояла довольно прохладная погода. Однажды утром он, умывшись в горном ущелье холодной, как лед, родниковой водой, спускался вниз. Один из участников военного сбора спросил его: «Может быть, Вы после вуза будете работать в военной области?» Вопрос был неожиданным. Он громко захохотал и спросил: вы, значит, интересуетесь, кем я буду – гражданским или военным человеком? А как, по вашему мнению?

Каждый из них высказал свое мнение: «Вы – студент-политэкономист, так что, по-моему, будете заниматься этим делом», «Ваше усиленное внимание к военному делу, как мне кажется, уже предопределяет ваш ориентир на военное дело» и так далее.

На секунду взглянув на них, он сказал: я отдаю приоритет всему – и гражданскому, и военному делу. Ни одного из них не буду недооценивать. Мне хотелось бы гармонично овладеть знаниями в этих областях, причем не поверхностно, а я хотел бы знать все, что следует знать. И выйдя за рамки всего этого, я буду глубже докапываться до истины…

Высказав так свою мысль, он убеждал их вот в чем: сейчас у нас в стране нет ничего важнее, чем военное дело. Политический деятель обязан гармонично овладеть знаниями как относительно гражданского, так и относительно военного дела. Подлинная суть этих слов в том, что политический деятель обязательно должен знать и военное дело. Сейчас империалисты, намереваясь удушить страны социализма, все наращивают свои вооруженные силы и в любой момент, когда он возникает, пытаются разжечь пожар войны. В таких условиях политическому деятелю все-таки придется овладеть знаниями гражданского и военного дела. И еще: сегодня, когда высокими темпами развиваются военная наука и техника, надо знать военное дело во всей его глубине, в совершенстве овладеть им.

Однокурсниками овладело глубокое чувство волнения. Кем быть – или гражданским, или военным человеком? Этот вопрос он не рассматривает как простой вопрос судьбы отдельного человека, а связывает его с будущей судьбой государства и нации!

Политик, не сведущий в военном деле, продолжал он, не есть политический деятель в подлинном смысле этого слова. Авторитет и роль политического деятеля современности, его деловые способности выражаются незаурядным военно-стратегическим умом, дерзанием и искусством предводительствовать войсками.

При этом он не без волнения подчеркнул: я выступаю за концепцию «военное дело – прежде всего». Я не скрываю, что отдаю

приоритет оружию, неизменно придаю ему первейшее значение.

Высоко поднимем красное знамя

20 июня 1964 г. день был необыкновенно ясным и приятным, наступил ранний рассвет. Вчера, в первый день своей работы в аппарате ЦК партии, Ким Чен Ир провел всю ночь напролет в своем рабочем кабинете, а теперь он вышел с сослуживцами в сад у здания.

Вдруг он остановился и устремил свой взор на развевающееся над зданием ЦК партии красное знамя с эмблемой партии. Флаг гордо реял на рассветном ветру. Не отрывая глаз от него, он сказал:

– Флаг партии, реющий высоко в небе над зданием ее ЦК, – это знамя победы и славы, знамя революции, носители которого, пройдя через море огня, преодолели массу суровых испытаний. Флаг нашей партии берет исток своей истории с той поры, когда товарищ Ким Ир Сен, создав Союз свержения империализма, поднял красное знамя революции. С того времени наша партия и начала пускать крепкие корни.

Он долго смотрел на красный флаг партии, который развевался все сильнее.

– Теперь нам следует высоко держать вот этот красный флаг. Какие бы большие трудности, какие бы суровые испытания ни возникали на пути революции, мы должны высоко нести ее красное знамя и еще настойчивее бороться за свершение дела вождя.

Провожая год горьких, кровавых слез

Шли последние минуты и секунды 31 декабря 1994 г. Время тянулось в невообразимых мучениях и пока еще не

успевших высохнуть горьких, кровавых слезах в связи с кончиной Президента Ким Ир Сена.

В величаво-тягостной тишине Ким Чен Ир в душе делился своими сокровенными думами с Президентом, по которому столь нестерпимо тоскует он, и любимым народом страны. Немного погодя он обратился к руководителям партии и государства:

– С горем от утраты великого вождя мы провожаем уходящий год.

Товарищ Ким Ир Сен всю жизнь отдавал все свои усилия делу свободы и счастья нашего народа, процветания и развития, умножения богатства и могущества Родины.

Глубочайшая скорбь и нахлынувшее чувство горя от кончины Президента не давали ему дальше говорить. И, наконец, сослуживцы не могли не склонить головы. Отовсюду слышалось все нарастающее всхлипывание.

Немного погодя он, собравшись с мыслями, продолжал говорить: сделать нашу страну, нашу Родину более богатой и сильной – таковы были замысел и дело вождя. Мы должны в поддержку этого замысла и этого дела еще больше умножать богатство и могущество нашей страны, нашей Родины.

Действительно, эти слова ознаменовали собой клятву его сердца перед прахом Президента, декларацию о его незыблемом убеждении и твердой воле.

Секунда шла за секундой. Вся страна терпеливо ждала его новогодней речи. Что касается врагов, то они пустили в ход весь арсенал предположений и гипотез – мол, в первый день Нового года в эфире прозвучит его новогодняя речь, и он даст понять волю Кореи и дальнейший маршрут ее поступательного шествия.

В такой обстановке он сел за письменный стол в своем рабочем кабинете. Лист белой бумаги перед ним на столе и воцарившаяся в комнате торжественно-величавая тишина… Погрузившись на минуту в раздумье, он начал писать Новогоднее послание всему народу:

Мы провожали 1994 год в горьких, кровавых слезах и встретили Новый год.

Так будем же все единой душой и единой волей еще энергичнее трудиться во имя дальнейшего обогащения и укрепления нашей страны, нашей Родины, как подобает солдатам и ученикам великого вождя!

1 января 1995 г.
КИМ ЧЕН ИР

За окнами сияли ярким светом звезды – была глубокая ночь. Однако в Корее величаво загоралась заря великой истории.

Вечный Президент

5 сентября 1998 г. информагентства, радио- и телестанции по всей планете настроились на волны эфирного времени Пхеньянского радио и ТВ.

До этого ходили всякие прогнозы: через несколько минут прозвучит информационное сообщение о 1-й сессии ВНС КНДР десятого созыва – конечно же, о результатах выборов нового государственного руководящего органа КНДР, ставших фокусом пристального внимания мировой общественности, и, в частности, об избрании нового Президента КНДР.

Ни у кого не было сомнения в том, что Ким Чен Ир будет избран Президентом Республики. Не случайно, что некоторые иностранные информагентства, посчитали это предположение уже утвердившимся фактом и, предвидя будущий взрыв восторженных возгласов в Корее, заранее подготовили уже очередной информационный выпуск.

Но вот в эфире прозвучала неожиданная информация, совсем опрокинувшая всякие предположения и прогнозы: великий вождь товарищ Ким Ир Сен избран на высокий

пост вечного Президента Республики!

Эфирные волны заставили многочисленных людей во всем мире не верить своим ушам и глазам. Это и понятно: в общем-то, по традиционным обычаям, новый глава государства избирается в день смерти предшествующего главы, максимум позже на несколько дней. А в КНДР даже через более чем четыре года не было избрания нового главы государства.

Какой же грандиозный замысел таился в душе Ким Чен Ира, который даже на долгое время отложил церемонию выдвижения нового главы государства и провозгласил, что Ким Ир Сен – вечный Президент?

Уже в июле 1994 г., когда в горьких, кровавых слезах проходило траурное мероприятие в связи с кончиной Президента Ким Ир Сена, он заявил:

– Вождь ушел от нас. Однако товарища Ким Ир Сена, которому принадлежат выдающиеся заслуги перед Родиной и народом, перед миром и человечеством и который снискал себе глубочайшее уважение и почтение, следует глубоко почитать как единственного в истории нашей страны Президента, как первого и вечного Президента, – вот такова моя твердая воля.

Нам надо делать все, продолжал он, чтобы в летопись нашей Родины навечно вписалось уважительное обращение «Президент Ким Ир Сен», ставшее близким и дорогим сердцам всех людей мира, и чтобы при упоминании «президента» наши потомки с законной гордостью восхваляли только одного – Президента Ким Ир Сена. Я сам, говорил он, с таким подходом и позицией решил навеки и глубоко почитать великого вождя товарища Ким Ир Сена – так, как это было при его жизни, и прославлять в истории нашей страны только дело Президента Ким Ир Сена.

В тот день он предложил заменить выступление с речью по политическим проблемам прослушиванием магнитозаписи

Политической речи Президента Ким Ир Сена, произнесенной им при жизни на 1-й сессии ВНС КНДР девятого созыва.

«Бог войны»

Это было в конце 90-х годов минувшего века. Ким Чен Ир осматривал стройку Анбёнской ГЭС «Молодежная». Он собирался войти в водоприводный туннель, который пока еще строился. Тут работники настойчиво стали уговаривать его, преграждая ему путь: «Нельзя, товарищ Верховный Главнокомандующий! В туннеле крутой спуск и много воды!»

Он сказал им: раз там много воды, тогда поеду на машине, но обязательно хочу его осмотреть, – и сам сел в машину. В туннеле он внимательно разглядывал места, освещаемые фарами автомашины, и у него глаза стали увлажняться. Может быть, ему на память пришли только что услышанные им волнующие эпизоды о трудовых подвигах строителей-военных.

Да, их ратный подвиг не забыт! В туннеле вода достигала человеку до пояса, а военные-трудяги целый день размахивали здесь кувалдами, толкали вагонетки с каменными глыбами, и их кожа так распухла, что трудно было даже снять белье и обувь. Но у них в умах звучал клич солдатских сердец: «Не пробьем туннель – не увидим синее небо Родины!» Был такой случай, когда внезапный обвал породы в туннеле закрыл проход 27 воинам-забойщикам. Они были отрезаны от внешнего мира, но при этом просили спасателей, находившихся снаружи, направлять по воздухопроводам не пищу – комки каши, а компрессорный воздух для продолжения работы!

И еще один эпизод о юном солдате. Неожиданное происшествие на работе смертельно угрожало его жизни. В ту минуту он сказал товарищам: «Я не в силах работать, но спою вам песню». И он запел «Песню о Красном знамени», вдохновляя своих друзей на трудовые свершения. В последние минуты своей жизни молодой

солдат высказал такую просьбу: «Прошу вас, друзья! Скорее закончите строительство электростанции, чтобы посмотрел на нее наш уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий!..»

Ким Чен Ир доехал до самой глубокой точки туннеля и не раз хвалил воинов за проделанный ими огромный труд. Затем он взволнованным голосом подчеркнул: да, наши воины действительно сотворили великое чудо! Преодолев всякие трудности, они до конца выполнили мой приказ. Вот что такое, я бы сказал, революционный воинский дух нашей армии. О гигантской силе этого духа он заявил:

– Сталин называл пушки «богом войны», но я назвал бы воинский дух «богом войны».

Сильные духом – именно они, можно сказать, являются высшими, могучими людьми Вселенной, силу которых никак не подсчитать…

Дерево-великан и его корни

В один из февральских дней 2009 г. грохот залпов артиллерии КНА потряс небо и землю.

Орудийная канонада глубоко убедила всех в победе баталии за строительство могучего и процветающего государства. Работники, охваченные душевным подъемом, выразили Ким Чен Иру свою решимость – поддержать его в нынешней исторической борьбе и стать, как говорится, зелеными листьями дерева-великана.

С улыбкой на лице он сказал: знаете, в корнях больше смысла, чем в листьях, – и затем на минуту погрузился в думы. Но вскоре снова прозвучал его голос: наши работники как раз должны стать корнями, поддерживающими Родину и революцию, – точно такими, как корни дерева…

Он, медленно шагая, продолжал рассказывать: чтобы буйно росло дерево, у него должны быть крепкие корни. Только дерево с

прочными корнями может вырасти могучим великаном. Если же корни загниют, то высохнет и погибнет любое дерево, каким бы крупным оно ни было. Гигантское дерево твердо стоит с буйными ветвями и густой листвой потому, что крепкие корни постоянно подают ему питательные вещества. Дерево-великан сразу бросается в глаза, но его корни не видны. Крупным деревом с толстым стволом, бывает, люди восхищаются, но, пожалуй, почти никто никогда не думает о корнях, поддерживающих такое гигантское дерево. Корни-то, не интересуясь, станут ли они предметом повышенного внимания людей, без устали работают под землей ради дерева-великана. Отношения между революцией и революционерами можно уподобить отношениям между деревом-великаном и его корнями…

Его голос затронул самые глубокие струны сердец работников.

– Чтобы дерево-великан, имя которому – революция, не колебалось ни при каких свирепых ветрах и буйно росло, его корни, революционеры, должны быть здоровыми и преданными своему делу. Станем же корнями революции – вот каков обязательный для нас, революционеров, взгляд на человеческую жизнь.

Революционеры, продолжал он, должны быть готовы стать корнями. Листья падают наземь от дождей и холодных ветров, но корни иначе – они остаются крепкими и под замерзшей землей. Если корни, глубоко ушедшие в землю, активно впитывают в себя питательные вещества, то дерево буйно растет. Подобно этому, когда революционеры будут надежно подготовлены и сплотятся в единую душу, то революция восторжествует и Родина будет вечно процветать. Вы, товарищи, будьте готовы стать корнями, а не листьями…

Слушавшие его, в один голос сказали: «Товарищ Ким Чен Ир, мы все станем не листьями дерева-великана, а корнями, поддерживающими его!»

Он с сияющей улыбкой сказал:

– Я вместе с вами, товарищи, стану крепким корнем нашей революции.

8. ДЕРЗАНИЕ

Крепкий кулак

Октябрь 1954 года. В школе идет урок рисования. Учитель говорит:

– Ребята, сегодня на уроке вы будете рисовать свой кулак.

Он приклеил к доске свой рисунок и продолжал:

– Посмотрите на него и рисуйте кулак самостоятельно.

Каждый делал по-своему: кто порой поглядывал на рисунок на доске, кто рисовал, положив на парту свой левый кулак.

У каждого свой метод и приемы, но общее для всех – они рисовали левый кулак. А Ким Чен Ир рисовал другой – правый – кулак, причем крепко сжатый – большой палец стиснул указательный и срединий. Другие пока еще не успели обрисовать контур, а он уже приступил к светотеневому решению.

Один из учеников подошел к доске, чтобы еще внимательнее разглядеть рисунок учителя. Возвращаясь на свое место, он увидел работу Ким Чен Ира и очень удивился. И другой ученик, заглянув в его рисунок сзади через плечо, также изумился.

Ким Чен Ир обратился к ним: учитель сказал нам нарисовать свой кулак, но у каждого из нас есть правый и левый кулаки, при этом правый, знаешь, сильнее левого…

К концу урока все сдавали свои работы. Увидев рисунок Ким Чен Ира, учитель, к удивлению, предложил всем сесть и сказал: «Я вам, ребята, покажу вот этот отличный рисунок». Это был рисунок Ким Чен Ира, на котором была размашистым почерком написана тема работы: «Крепкий кулак».

Крепко сжатый кулак очень наглядно напоминал: ударишь – и скала разобьется вдребезги.

Все восхищались: «Вот это да!»

Уже в детские годы его отличали незаурядный порыв, несравненное дерзание и готовность одним ударом разгромить империалистических агрессоров.

Не вернем корабль «Пуэбло»

23 января 1968 г. моряками КНА был задержан американский вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», вторгшийся в территориальные воды КНДР.

Аналога такому не было в истории. США, в пожарном порядке пустив в ход крупный контингент вооруженных сил, в том числе и ядерные авианосцы, выступили с угрозой: они не откажутся, мол, и от войны, если корейцы не вернут «Пуэбло».

В то время Ким Ир Сен обратился к Ким Чен Иру: ну, какое ты бы принял решение по поводу корабля «Пуэбло», конечно, если бы оказался на месте Верховного Главнокомандующего?

Ким Чен Ир был тверд: ни в коем случае не отпускать экипаж «Пуэбло» на волю, пока американцы не принесут текст капитуляции, но и в случае преподнесения этого акта не возвращать им корабль, ибо он является нашим трофеем.

Дело пошло так, как он и заявил. Американцам, смертельно подавленным решительной волею КНДР ответить «На «возмездие» – возмездием, на тотальную войну – тотальной войной!» и ее мощными ответными военными мерами, пришлось подписать документ, в котором они, признав свои преступления, принесли извинения и дали гарантию не возобновлять такие акции.

Согласно этому документу, экипаж «Пуэбло» был выпущен на волю в форме высылки за пределы КНДР. А корабль «Пуэбло» остался как трофей КНА.

Смельчаков наградить!

18 августа 1976 г. в первой половине дня в зоне совместной охраны Пханмунчжома, откуда ни возьмись, появились большой грузовик и джип противника более чем с десятью вояками во главе с американским офицером охранной службы. Они начали рубить тополь, стоящий на территории северной стороны.

Охранники КНА, несущие патрульную службу, предупредили: это дерево под контролем северной стороны, и, стало быть, его нельзя рубить без предварительного согласия с ней.

Однако враги, как гласит поговорка: «Вор кричит: «Держи вора!», размахивая топором, массово шли на бесчинство, даже увеличили свой личный состав в несколько раз. Возмущенные этим четверо воинов КНА, захватив у врага топор, бросили его в группу противника и перешли на рукопашный бой с сорока с лишним неприятелями. В жаркой схватке на месте погибли два вражеских офицера и были ранены несколько солдат. Перепуганные янки поспешно обратились в бегство.

Так вспыхнул т. н. «инцидент в Пханмунчжоме», потрясший в то время весь мир. Американская военщина, выжидавшая шанса, сразу протащила в зону совместной охраны заранее находившихся в ожидании несколько сотен вооруженных вояк и множество тяжелого оружия, с одной стороны, а с другой – дополнительно переместила свои войска в Южную Корею из континентальной части США и Окинавы, задействовала и развернула в морской акватории Кореи авианосец «Мидуэй» и корабли «оперативного ударного флота».

В тот день Ким Чен Ир, осведомившись у одного из ответственных работников Народной Армии о подробностях схватки охранников в Пханмунчжоме, сказал: на славу сражались наши

солдаты, молодцы они! Чем, по-вашему, их наградить? В ответ он услышал:

– Ситуация так напряженна, что до этого я не додумался… Из-за инцидента в Пханмунчжоме сложилась критическая обстановка – в любой момент может вспыхнуть пожар войны.

В ответе явно звучала тревожная нотка. Ким Чен Ир громко рассмеялся и сказал: разве можно оставить безнаказанными тех, кто внезапно нападает, чтобы убить тебя? Это, я бы сказал, должные действия – самозащитные и героические, поэтому заслуживающие похвалы. Как же воинам победить противника без такой бойцовской хватки?! Наших солдат отличают такая уверенность, такой стойкий боевой порыв, такое дерзание, которые можно выразить в следующей фразе: «Посмей ты, мерзавец, напасть, и я уничтожу тебя одним ударом!» И они в любой ситуации сражаются с бесстрашием. Это – похвально! Для таких храбрых солдат ничего не жалко! Если наградим их – будет великолепно.

Так создалась поразительная картина: к югу от военно-демаркационной линии враги в касках занимали исходную позицию в полной боеготовности, а в Пхеньяне воины в парадной форме под бурные аплодисменты получали высокие государственные награды и спускались с трибуны, преисполненные чувства воинской гордости.

Война и музыка

В августе 1976 г. инцидент в Пханмунчжоме, спровоцированный империалистами США, создал на Корейском полуострове кризисную ситуацию. Это сильно встревожило дипломата из КНДР, принимавшего участие в V Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо, столице Шри-Ланки.

Прошло несколько дней после упомянутого инцидента.

Дипломат по возвращении на Родину, тут же спешно поехал к Ким Чен Иру. Войдя в его кабинет, он просто не мог поверить своим глазам: он слушает музыку! «Война и музыка! Какой контраст!..» – удивился дипломат.

Сделав звук тише, Ким Чен Ир сказал: вы устали, наверное, от далекого пути. Почему вы все стоите? Подойдите, послушайте музыку.

Вошедший, дождавшись, пока не закончится музыка, обратился к нему:

– Товарищ Ким Чен Ир, в Коломбо я слышал подробное сообщение об инциденте в Пханмунчжоме. Честно говоря, при возвращении на Родину у меня на душе все время было тяжело – меня беспокоила напряженная предвоенная ситуация.

Выслушав его откровенные слова, Ким Чен Ир сказал:

– **Из-за инцидента в Пханмунчжоме, спровоцированного врагами, сейчас в нашей стране создалась напряженная ситуация – в любой момент может вспыхнуть война. Американцы, сфабриковав этот инцидент и используя его как предлог, лезут из кожи вон в попытках разжечь пламя агрессивной войны в нашей стране.**

«А он при этом слушает музыку?!» – удивился дипломат.

Ким Чен Ир, как бы успокаивая его, медленно проговорил: знаете, американцы кричать-то кричат, а на деле не хотят с нами драться. Шумиху вокруг инцидента в Пханмунчжоме поднимают американцы, а не наш народ. Я считаю их отчаянное бесчинство не более чем своего рода анахронической шизофренией. Их бешенство – жалкое барахтанье и не больше. Американцы не посмеют тронуть наш народ…

Слушая его слова, полные полководческого порыва и внушительного достоинства, дипломат испытал прилив сил, укрепивших его дерзания и убеждения.

«Да, в игре американцев с огнем, – думал он, – он видит дешевую затею – грош ей цена. Дерзание гиганта наполняет

комнату песней о романтике, песней о победе».

Конвейерный транспортер уходит в море

Ынрюрский рудник расположен на берегу Западного моря Кореи. Его администрацию все тяготила головоломка: некуда было перенести все растущую гору пустой породы. С нею приходилось возиться многочисленным горнякам, и на это уходило довольно много времени. Создавшаяся ситуация мешала им в нормальном ритме добывать руду. Не вывезенная пустая порода оказалась для рудника испытанием, даже решался вопрос: закрыть карьер или нет?

В начале января 1974 г. Ким Чен Ир, ознакомившись с положением дел на руднике, посоветовал работникам соорудить там конвейерный транспортер на большое расстояние для удаления пустой породы. И направил одного из них на местность с заданием провести конкретное натурное обследование для установки транспортера.

Откомандированный сотрудник и местные работники посовещались и пришли к единству мнений: ленточную линию конвейера следует протянуть от одного из участков карьера до морского берега. С внедрением новшества, думали они, выброшенная пустая порода будет уноситься по конвейеру прямо в море. Сотрудник, уверенный в будущей удаче, вместе со специалистами начал отрабатывать детали окончательного проекта.

Однако дело не ладилось. В ходе углубленного поиска и тщательного подсчета условий предстоящего строительства оказалось, что нужно будет провести огромный объем работ. Поэтому они стали думать, нельзя ли прекратить прокладку конвейера на полпути, не дотянув его до берега моря, но не нашли подходящего для этого места. Что же делать? Дельная мысль не приходила в голову.

Сотрудник, буквально попавший в заколдованный круг, болел душой и, наконец, обратился к Ким Чен Иру. В его рабочем кабинете он доложил обо всем и добавил: «Извините, пожалуйста… На мой взгляд, провести эту работу будет трудновато».

Вникнув в его неуверенность, Ким Чен Ир громко захохотал и сказал: вряд ли эта работа пойдет на лад, ведь такого пока еще никто не смел осуществить! Потом он уверенным голосом заявил:

– Было ли у нас до сих пор такое дело, которое не совершилось бы, если мы вплотную взялись за него?

Знаете, у нас есть неиссякаемый творческий ум и энергия героического рабочего класса.

Раз так, возьмемся за дело с твердой уверенностью.

И создадим конвейерный транспортер Ынрюрского рудника как монументальное творение нашего времени.

Он, встав с места, подошел к огромной карте Кореи, висевшей на стене. Его взор на долгое время остановился на одной точке на берегу Западного моря и после мгновенного раздумья он тихим голосом спросил собеседника:

– Между прочим, вы запланировали проложить ленточный конвейер от участка карьера «Молодежный» до берега моря?

– …Да, так точно.

– До берега моря … – повторил он, словно о чем-то сожалея. А затем, опять переведя взгляд на карту, он внимательно разглядел обозначенные там большие и малые острова на море перед бухтой Кымсан. Тут сотрудник заметил, как заблестели у него глаза, обращенные к карте. И, наконец, Ким Чен Ир, повернувшись лицом к собеседнику, убедительным тоном сказал:

– Вот вам мой вариант: протянуть конвейерный транспортер не до берега моря, а дальше – прямо до середины моря.

Прошу, подойдите ближе ко мне.

И он красным карандашом энергично указал на карту и произнес:

– Дотянем ленточный конвейер вот до этого острова, который называется Нынгым, а затем соединим все эти острова единой цепью.

«5100 гектаров новых земель!..» – в голове у сотрудника молнией блеснула цифра. Ким Чен Ир, заложив одну руку за пояс, с улыбкой сказал:

– Ну, как ваше мнение? Не зарождается ли у вас уверенность?

Таким путем мы сможем и отвоевать много земель у моря … До чего изменится тогда облик Родины!

Футбольный матч, которому нет аналогов

1983 год. В КНДР идет строительство крупнейшего в мире Западноморского гидрокомплекса. В один из апрельских дней Ким Чен Ир выслушал на месте предложенные технические варианты предстоящей перемычки.

Первый из них – ранее уже опробованный в мире, согласно которому только на одно сооружение насыпи ушло бы семь лет. Второй – инновационный, который привел бы к заметному сокращению намеченного срока работ.

Но тут была проблема: некоторые опасались внедрения новшества – мол, насыпь не продержится из-за огромной силы давления воды бурного моря.

Выслушав информацию, Ким Чен Ир спросил работника: в чем заключается аргумент выступающих за инновационный вариант?

– В прошлом, говорят, народноармейцы уже применили этот метод, хотя у них стройка была небольшого масштаба.

– Раз так, то у них оправданное основание?

Он решительно заявил: нам во всем следует верить в силу

науки. Незачем тут колебаться, раз уже раньше провели подобный гидротехнический эксперимент, да и, как вы говорите, имеется опыт применения такого способа перемычки, пусть и в небольшом масштабе. Как показали имеющийся опыт и гидротехническое испытание, насыпь перемычки, уверен, не развалится. Я – за новый метод работы…

Опасения тех, кто, несмотря на научное подтверждение, был объят тревогой «А если не так …» и не смел принять решение, исчезли, как будто их рукой сняло.

Его зычный голос эхом разнесся: сейчас пугливые люди опасаются, как бы не рухнула насыпь перемычки. А после ограждения места работ от морской воды мы будем проводить на дне моря большой футбольный матч…

С той поры не прошло и года. За этот короткий срок строителям-военным удалось новым методом соорудить плотину перемычки и откачать из углубленного участка воду объемом 10 миллионов кубометров. На бывшем дне моря, а теперь на футбольном поле, игроки, слыша над головой шум прибоя, начали матч.

И, наконец, в сжатый срок – за пять лет – на море был воздвигнут гигантский Западноморской гидрокомплекс с 8-километровой плотиной.

Не снятый на пленку морской рейс

Однажды в ноябре 1996 г. Ким Чен Ир отправился на инспекцию оборонного отряда на остров Чхо. За головным быстроходным судном следовали сопровождающие его лица.

В общем-то на этом участке моря волны бывали крутые, и это считалось опасным морским рейсом. Как назло в тот день ужасно бушевал морской прибой. Все это удвоило и утроило тревогу. Поэтому уже на рейде сослуживцы упорно

уговаривали его отказаться от поездки, преграждая ему путь.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий! Очень просим Вас, откажитесь! В такое ненастье даже крупным кораблям здесь небезопасно!

А от него ответ: знаете, на острове нас ждут. Разве когда-нибудь мы плавали при тихом ветре?

Он не поколебался и поднялся на палубу. Корреспонденты крепко держали в руках свои фотографические и съемочные аппараты, чтобы запечатлеть на скрижалях истории картины этого необыкновенно сурового плавания. Ведь настал ответственный момент, когда нужно было показать всему народу, всему миру, какой путь ему пришлось преодолеть.

Однако громада свирепых волн, как бы намереваясь продемонстрировать свою гигантскую силу, с размаху подняла высоко нос корабля и беспощадно бросила его в сторону. Корабль то круто подымался, то резко падал вниз. Корреспондентам трудно было удержаться на ногах – они падали, бились о стенки корпуса, их ранило в лоб, в спину. Аппараты их были разбиты вдребезги. С досады они чуть не плакали. Какая обида! Потерян шанс показать миру картины сегодняшнего нелегкого плавания.

Хотя аппараты их не смогли снять, волнующие картины того дня отнюдь не исчезли навсегда. Все секунды и минуты риска запечатлелись в зрачках, в сердцах солдат острова Чхо, которые собрались толпой у берега и, видя перед собой носящийся в море быстроходный корабль – то исчезающий в бурях и штормах, то поднимающийся вверх, во весь голос кричали в море: «Товарищ Верховный Главнокомандующий! Опасно! Не выезжайте…»

Наконец, Ким Чен Ир благополучно причалил к острову. Солдаты, все в слезах, взволнованные кричали: «Ура! Ура!» Он, сходя с судна, приятным, веселым голосом сказал:

– Впечатление от Западного моря лучше, чем о нем говорят люди.

Приказ Верховного Главнокомандующего

В начале 1993 г. Соединенные Штаты Америки побудили МАГАТЭ навязать КНДР принять «специнспекцию» ее ядерных проектов, т. е. насильственную инспекцию любых военных объектов КНДР. Заодно с этим американская военщина, объявив возобновление в Южной Корее совместных военных маневров «Тим спирит», снова начала подталкивать ситуацию к грани войны.

Как отреагирует эта страна на создавшуюся серьезнейшую ситуацию – вся планета с глубокой озабоченностью следила за ходом событий.

К тому времени в оперативном кабинете Генштаба КНА царила серьезная напряженность. Глубокой ночью, откуда ни возьмись, вдруг зазвенел телефон в комнате. Начальник Генштаба поднимает трубку и слышит голос Ким Чен Ира: он расспрашивает о состоянии боевой и мобилизационной готовности частей Народной Армии, после чего с громким хохотом говорит:

– Ну, возьмем американцев за горло и разок потрясем их!

Атмосфера в кабинете вмиг изменилась. Оперативники подумали: «Товарищ Верховный Главнокомандующий уже принял дерзновенное решение – такое, которое удивит весь мир!»

Наконец, в 17 часов 8 марта, т. е. накануне вступления противника в фазу практических действий в рамках совместных милитаристских игрищ «Тим спирит», международное сообщество потряс Приказ Верховного Главнокомандующего КНА:

«… Противник проводит совместные военные маневры «Тим спирит», пустив в ход крупные вооруженные силы с сотнями тысяч солдат и оружие массового поражения. Но

корейский народ не испугается, да и наши войска не боятся войны и не отступают.

… … …

Врагам следует дать себе ясный отчет в том, что им никогда не дано безнаказанно тронуть ни пяди земли, ни травинки в нашей Республике.

В связи с серьезной ситуацией, создавшейся в нашей стране из-за провокационных акций империалистов США и марионеточной клики Южной Кореи, направленных на развязывание войны, я в качестве мер самозащиты по сохранению безопасности нашей Республики и нашего народа П Р И К А З Ы В А Ю:

1. С 9 марта 1993 года всей стране, всему народу, всем войскам перейти на полувоенное положение.

2. Сухопутным войскам, военно-морским и военно-воздушным силам КНА, Корейским Народным Охранным Войскам, всем бойцам Рабоче-крестьянского красного ополчения и Красной молодой гвардии с повышенной революционной бдительностью зорко следить за каждым действием противника и быть в полной боевой и мобилизационной готовности, чтобы одним ударом уничтожить противника в любое время, в любой момент, когда бы он ни напал на нас.

3. Всему народу, приобщаясь к чучхейскому подходу нашей партии к войне и держа в одной руке молот и серп, а в другой – ружье, совершить великий подъем в социалистическом экономическом строительстве».

Так он, ни чуть не колеблясь ни перед какими крупными полчищами неприятеля, противостоит им на своей сверхжесткой позиции. Его дерзание сломило противнику ребро. Врагам пришлось в пожарном порядке закончить совместные военные маневры «Тим спирит 93» значительно раньше намеченного срока и в испуге удалиться в свое логово.

Мы не бросаем слова на ветер

В начале января 2003 г. МАГАТЭ, по науськиванию США, на своем т. н. внеочередном заседании Совета управляющих опять обвинило КНДР в мнимом нарушении ДНЯО и гарантийного соглашения, в связи с чем приняло «резолюцию», обязывающую КНДР исполнять гарантийное соглашение, немедленно отказаться от своих «ядерных программ» поддающимся верификации способом, снова наложить мораторий на размороженные ядерные объекты и разрешить постоянное пребывание в КНДР инспекторов агентства. Генеральный директор МАГАТЭ даже выступил с «ультиматумом»: если КНДР в пределах нескольких недель не исполнит «резолюцию», то этот вопрос будет вынесен на рассмотрение СБ ООН для применения санкций против нее. Такие шаги были предприняты по американской стратегии, направленной на интернационализацию «ядерной проблемы» КНДР, чтобы изолировать, удушить эту страну.

Чем ответит она на «международный нажим»? Наконец в эфире разнеслось заявление правительства КНДР, в котором, в частности, говорилось:

«…Во-первых, в условиях одностороннего отказа США от своего официального обещания устранить ядерную угрозу и отказаться от враждебного подхода в соответствии с Совместным заявлением КНДР и США от 11 июня 1993 г., правительство КНДР провозглашает, что автоматически и немедленно возникает действительная сила выхода из ДНЯО, «односторонне и временно прекратившаяся на срок, который считается нужным» согласно тому же заявлению.

Во-вторых, КНДР провозглашает, что в связи с выходом из ДНЯО, она полностью освобождается и от ограничений гарантийного соглашения с МАГАТЭ по 3-й статье Договора…»

Таково было дерзкое решение КНДР, которая ответила на

жесткие акции своими сверхжесткими мерами. Весь мир заполнился возней и визгами, но в то же время и голосами восхищения и солидарности.

На следующий день, 11 января, Ким Чен Ир, показывая сотрудникам взятые в руку информационные материалы о динамике действий и настроениях разных стран мира относительно заявления правительства КНДР, сказал:

– Мы, провозгласив свой выход из ДНЯО, ясно показали США и силам их сателлитов вот что: наше предупреждение о том, что акциям посягательства на суверенитет и достоинство Республики никакой пощады не будет, отнюдь не было пустыми словами.

Он предложил нанести по врагам очередной мощный удар. На этот раз накануне созыва заседания СБ ООН было опубликовано заявление представителя МИД КНДР, в котором, в частности, говорится: «…Мы открыто заявляем: если СБ ООН будет использоваться, в конечном счете, в пользу враждебной политики США по удушению КНДР, то нам придется пустить в ход весь потенциал своей страны, чтобы обладать сдерживающими военными силами…»

Не было тех, кто не мог бы понять, какой серьезный смысл содержится в выражении «сдерживающие военные силы».

Среди стран-членов СБ ООН зазвучали голоса: ни принятие проекта резолюции о применении санкций против КНДР, ни опубликование заявления председателя – ничто никогда не принесет решения «ядерного вопроса»; лучшая альтернатива – прямой диалог между КНДР и США. Утверждением этих мнений и закончилось заседание СБ ООН.

Запуск ИСЗ «Кванмёнсон – 2»

Уже в августе 1998 г. КНДР удалось одним запуском точно вывести свой ИСЗ «Кванмёнсон – 1» («Светлая Звезда») на око-

лоземную орбиту. Республика, достойно вступившая в ряды держав-покорителей космоса, в апреле 2009 г. запланировала запуск очередного спутника «Кванмёнсон – 2». А тут испуганная Япония объявила: если КНДР запустит спутник, то она уничтожит его перехватом. Островитяне даже провозгласили эту акцию как своего рода государственное мероприятие.

В тот самый момент из Пхеньяна прозвучала декларация сурового тона:

1. Если Япония безрассудно совершит акцию «перехвата» нашего мирного спутника, то наша Народная Армия беспощадно обрушит огненный шквал решительного возмездия не только на уже развернутые перехватные средства, но и на важнейшие объекты Японии.

2. Соединенным Штатам Америки, поскольку они ясно выразили свою позицию в связи с запуском нашего мирного спутника, следует немедленно эвакуировать развернутые свои вооруженные силы, если они не хотят понести ущерб.

3. Маньякам войны марионеточного режима Южной Кореи – не льститься на американо-японских боссов, не заниматься делишками, мешающими запуску нашего спутника, что является гордостью нации.

В создавшейся серьезной ситуации наши революционные вооруженные силы, находящиеся в высокой боевой готовности, немедленно нанесут враждебным силам удары справедливого возмездия, если эти силы осмелятся на малейшее действие по «перехвату» нашего мирного спутника…

Наконец, корейский спутник «Кванмёнсон – 2» на ракете-носителе «Ынха – 2» («Млечный путь») с огромными огненными струями рывком поднялся с земли и взлетел в космическое пространство. На корпусе ракеты-носителя ослепительно светился сине-красный государственный флаг КНДР.

Япония, шумевшая о «перехвате», потихоньку набрала воды в рот.

Время запуска спутника – 5 апреля, 11 часов 20 минут. Пункт запуска – космодром «Тонхэ», что на северо-востоке Кореи. Время выведения спутника на околоземную орбиту – 9 минут 2 секунды…

Ким Чен Ир на комплексном пункте управления наблюдал за всем ходом запуска спутника. Он, очень довольный, сказал: сегодня нам удалось успешно запустить ИСЗ «Кванмёнсон – 2». Когда мы заявили о готовности запустить его, мирный экспериментальный спутник связи, империалисты США и силы их сателлитов вели себя так безумно, как будто их постигло что-то неприятное, поднимали большую шумиху о «перехвате» и о применении «санкций». С особым рвением разглагольствовали японские реакционеры о том, что если КНДР запустит спутник, то Япония уничтожит его «перехватом». Это они объявили даже как меру государственного значения. Если враги попытались бы прибегнуть к «перехвату» в момент запуска нами своего спутника, то мы не оставили бы безнаказанными их важнейшие объекты, не говоря уже о перехватных комплексах.

9. ОЧАРОВАНИЕ

Цветок кимченирхва

Много цветов на свете очаровывают людей своей красотой и своим ароматом. Из них особенно привлекает их сердца цветок кимченирхва: его необычайно большие цветы изумительно красивы, их очаровательные ярко-красные лепестки в сочетании с сердцевидными зелеными листьями, создают ощущение живой свежести и непоколебимой стойкости…

Этот цветок, самый красивый и редчайший в мире, в перечне цветковых растений семейства красных бегониевых появился благодаря японскому садоводу Мотодэру Камо, его цветки расцветают один за другим на протяжении более 120 дней.

Селекционер захотел дать своему цветку имя стража мира и справедливости, инженера прекрасного будущего, всеми уважаемого спасителя человечества. Он прочитал биографии всех знаменитых людей мирового масштаба и, наконец, решил назвать его кимченирхва. В своем письме лидеру КНДР Ким Чен Иру он пишет:

«…Имею честь преподнести Вам эту луковичную бегонию, которую мне удалось вывести с искренним желанием получить такой необычный цветок. Считаю себя, конечно, не заслуживающим дать моему скромному растению Ваше великое имя.

Однако мое желание Вашего долголетия, светлого будущего и процветания побудило меня осмелиться так назвать этот цветок.

Если позволите мне преподнести Вам это растение, то это, честное слово, станет для меня наибольшей честью.

От всей души желаю Вам, уважаемый господин Ким Чен Ир, долгих и долгих лет жизни.

13 февраля 1988 года.

Мотодэру Камо»

Так родился этот цветок, который стал предметом восхищения и восторга многих людей.

В мае 1991 г. на XII Международной выставке цветов в чехословацком городе Братиславе этот цветок был удостоен высшей награды – спецприза и золотой медали. В августе 1997 г. на Гиринской выставке цветов в Китае он также получил высший приз, а на Всемирной выставке декоративных растений «Куньмин – 99» – высшую награду «Гранд-приз». В 2011 г. на Всемирной выставке декоративных растений в Сиане ему достался особо учрежденный золотой приз выставки.

Цветок кимченирхва распространялся и распространяется во многих регионах и странах мира. В них создаются формирования и общества любителей цветов кимченирхва, во многих городах проходят торжественные выставки этих цветов.

Люди не скупятся на похвалы ему: «Такое впечатление, будто мы видим восходящее солнце. Неспроста он носит имя великого человека».

Восхищение Сукарно

В апреле 1965 г. Ким Ир Сен принимал участие в торжествах в Бандунге, в Индонезии, посвященных 10-летию I Конференции глав государств и правительств Азии и Африки. В про-

грамме визита было предусмотрено посещение Ким Ир Сеном Богорского ботанического сада, который находится довольно далеко от Бандунга.

Но вдруг создалась непредвиденная ситуация: изменилось время отъезда.

Сопровождающие его работники очень удивились, однако, узнав, что эту меру принял лично Сукарно для обеспечения личной безопасности Ким Ир Сена, они погрузились в глубокое раздумье.

…Утром того дня Сукарно получил от начальника личной охраны информацию о том, что «молодой командующий» из Кореи собирается в путь с первой партией охранников в качестве «дозорного». Кстати, вчера в связи с мероприятием в Бандунге «молодой командующий» уже на раннем рассвете поехал туда – узнал все о состоянии дороги, о предметах на ее обочине, и сам принял надежные меры для обеспечения безопасности Ким Ир Сена. А сегодня он опять собирается первым направиться в Богор. Глубоко тронутый таким поведением Сукарно решил сам организовать дело охраны безопасности главы КНДР. Итак, была принята вышеупомянутая мера. Сукарно, как говорили его помощники, впервые лично курировал такое мероприятие.

Ким Ир Сен на приеме, устроенном по случаю завершения его визита в Индонезию, выразил индонезийскому президенту сердечную благодарность за искренние усилия, приложенные для обеспечения его безопасности, и за то, что он лично, взяв в руку рацию, командовал этим делом. Сукарно замахал руками.

– Этой благодарности, думается, достоин «молодой командующий» из Вашей страны. Между прочим, скажите, пожалуйста, какова у него официальная должность?

Ким Ир Сен ответил, что тот молодой человек – его старший адъютант-телохранитель и он сам всегда покорно сдается

перед ним, после чего весело рассмеялся.

Президент Индонезии, не скрывая своего восхищения, поднял большой палец.

«Молодым командующим», которым так восхищался Сукарно, слывший в мире наиболее самолюбивым президентом и широко известным главой государства, которому перевалило за шестьдесят, был не кем иным, как Ким Чен Иром, которому тогда было чуть более двадцати лет.

Слезы Дэн Инчао

В июне 1983 г. во время своего визита в Китай Ким Чен Иру довелось посетить дом Дэн Инчао, супруги Чжоу Эньлая. В то время она была председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая.

Гость из КНДР, собираясь поздороваться, в знак уважения к старой революционерке встал с места. Хозяйка, так же поспешно вставая, взяла его за руки и не раз просила гостя сидеть во время беседы.

Но он все не собирался садиться.

– Тогда и я буду стоять, – и хозяйка встала с места. Теперь уже гость стал предлагать ей сесть. Наконец, сдавшись на ее неоднократные уговоры, он сел.

– Когда я отправлялся в Китай, Президент Ким Ир Сен просил меня передать Вам, товарищу Дэн Инчао, свой горячий привет и осведомиться о Вашем здоровье.

Президент Ким Ир Сен очень беспокоится за Ваше здоровье, ведь Вы уже в преклонном возрасте.

Из ее глаз так и брызнули горячие слезы.

… Четыре года назад, когда она посетила КНДР, Ким Ир Сен в аэропорту тепло встретил гостью из КНР, устроил для нее

торжественный прием и произнес речь. Вместе с ней он поехал в г. Хамхын, участвовал в церемонии открытия статуи Чжоу Эньлая и памятника ему в Хыннамском объединении химических удобрений. В то время ей посчастливилось снова увидеть образ своего супруга и самого близкого товарища и соратника по революции. Она, охваченная радостью и волнением, от всей души еще и еще раз выражала благодарность Президенту.

Ей, не скрывающей нахлынувшего волнения, Ким Чен Ир с теплотой в душе сказал, что товарищ Чжоу Эньлай – великий революционер, он сделал многое для развития корейско-китайской дружбы.

– Я очень рада, что великий вождь корейского народа и близкий друг китайского народа товарищ Ким Ир Сен, не забывая тесные, дружественные отношения с товарищем Чжоу Эньлаем, глубоко заботится обо мне. Я никогда не забуду только что сказанные Вами, товарищ Ким Чен Ир, теплые слова.

Горячие слезы текли по ее щекам. Картина была такая волнующая, что даже расплакалась и переводчица с китайской стороны и не могла точно передать ее слова, поэтому пришлось переводить корейскому переводчику.

Настала пора расставаться.

Дэн Инчао вышла во двор проводить гостя, невзирая на его неоднократные уговоры, она сказала: «Не положено провожать на пороге самого дорогого гостя, который навестил мой дом».

В минуту прощания она крепко взяла его за руку и с жаром сердца сказала:

– То, что Вы, товарищ Ким Чен Ир, посетили мой дом, – это самый большой праздник для меня. Будьте частым гостем, – и, долго стоя на месте, она махала рукой, пока его машина не исчезла.

Восхищение Д. Язова

Экс-министр обороны Советского Союза Д. Язов слыл ходячим «университетом», ходячей «военной энциклопедией». Как-то раз во время беседы с бывшим министром обороны США Ф. Карлучи он своей эрудицией поразил коллегу.

Во время беседы зашла речь о Гражданской войне между Севером и Югом в Америке. Советский глава Минобороны детально проанализировал всю картину войны: какие были битвы, как они шли, кто из полководцев какую роль сыграл, каковы были стратегические плюсы и минусы воюющих сторон. Хозяин Пентагона, весьма пораженный тем, что его коллега больше сведущ в Гражданской войне в Америке, чем даже глава военного ведомства США, заявил: «Вижу, вы – ходячая военная энциклопедия!» Д. Язов, со своей стороны, втайне гордился своим прозвищем «ходячая военная энциклопедия» и испытывал чувство превосходства по этому поводу.

Однажды в июле 1998 г., в дни его пребывания в КНДР, ему довелось быть на аудиенции у Ким Чен Ира. В резиденции для высоких гостей лидер КНДР задушевно осведомился о его здоровье.

– Рад вас видеть. Как ваше здоровье?

– Уважаемый товарищ Ким Чен Ир, собственно, мне давно хотелось увидеть Вас. Благодаря Вашей заботе и вниманию, как видите, я здоров.

Ким Чен Ир со светлой улыбкой на лице сфотографировался с гостем на память и они пошли в комнату для переговоров.

Разговор длился около пяти часов: главным образом, обсуждались проблемы военного дела. Бывший советский военачальник не мог не восхищаться большим багажом во-

енных знаний Ким Чен Ира, который в совершенстве знал не один вид или род войск, а весь комплекс проблем сухопутных войск, ВМС и ВВС, и был безупречно сведущ в ультрасовременных технологиях и вооружениях в области современной военной науки. Он отлично разбирался во всех сферах военного дела, начиная от стратегии и тактики современной войны и заканчивая деталями организации боевых действий.

Д. Язов, очарованный военной мудростью и гениальным умом собеседника, обратился к нему:

– Сегодня, мне казалось бы, я закончил еще одну военную академию. Я, собственно, сдаюсь перед Вашим обширным военным кругозором и Вашей большой эрудицией, уважаемый товарищ Ким Чен Ир! Вы, я бы сказал, не только гигант политики, но и выдающийся талант военного дела. Я буду Вашим учеником, уважаемый товарищ Ким Чен Ир!

Искренние слова Ким Дэ Чжуна

После исторического межкорейского саммита 15 июня 2000 г. Президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун, возвращающийся на Юг, был охвачен большим волнением.

Проводы были устроены так же тепло, как и его прибытие в Пхеньян, – Ким Чен Ир лично поехал в аэропорт вместе с гостем на одной машине.

В машине Ким Чен Ир говорил: в этот раз мы на встрече опубликовали историческую Совместную декларацию Севера и Юга и сделали крупный шаг вперед на пути к воссоединению страны. Вы, Президент Ким, раньше были деятелем оппозиционной партии. А сегодня Вы в качестве Президента совершили большое дело, на что не осмелился пойти в прошлом никто из всех правителей Южной Кореи.

Думается, что Вы с большим волнением вспоминаете многое. В этом смысле Ваша жизнь, Президент Ким, вполне может считаться удачной, хотя бы и в свете жизненного пути одного человека…

Ким Дэ Чжун сказал:

– Так точно. То, что в этот раз мне довелось встретиться с Вами, Председатель Государственного Комитета Обороны, я считаю уникальным счастьем в моей жизни. Можно сказать, что мне удалось великолепно украсить последние годы своей жизни. Теперь мне нечего больше желать.

Правда, что три дня и две ночи, проведенные им в Пхеньяне, были всего лишь мгновением на его нелегком жизненном пути, однако это мгновение окрасило всю его жизнь в ярко-розовый цвет. Так Ким Чен Ир добавил славы его жизни.

После окончания церемонии подписания Совместной декларации Севера и Юга Ким Дэ Чжун собрал в своей временной резиденции всю свиту и с волнением открыл им свою душу: Председатель ГКО Ким Чен Ир действительно великий человек, он по-человечески очень добрый, вместе с ним хочется работать, он заслуживает доверия. И ныне он – великий человек, между прочим, его ожидает более светлая перспектива. Видя его таким страстным и полным живой энергии, я могу быть уверен не только в перспективе Севера страны, но и в светлом будущем нашей нации.

В минуту завершения своего визита в Пхеньян Ким Дэ Чжун, обращаясь к нему, выразил свои искренние мысли:

– История моей политической жизни не заслуживает внимания, да и мне уже много лет, срок моих президентских полномочий – не больше двух лет и 8 месяцев. Поэтому дело будущего всецело зависит от Вас, Председатель ГКО. Моя просьба к Вам – как следует налаживайте все дела, заботясь о судьбе нации.

Это было искреннее пожелание пережившего немало перипетий старого политического деятеля.

Броши М. Олбрайт

В октябре 2000 г. госсекретарь США М. Олбрайт приехала в Пхеньян. В составе ее сопровождающих были более 200 человек.

Уже того факта, что госсекретарь США, громогласно рекламирующих себя как «единственную сверхдержаву», впервые в истории корейско-американских отношений посещает КНДР, было достаточно, чтобы изумить всю планету. Весь мир, державший в фокусе своего внимания все штрихи ее поведения, с течением времени все больше ощущал, что попал в лабиринт сильного удивления. Дело в том, что произошедшие с ней психологические перемены превзошли всякие предположения людей.

В первый день ее прибытия в Пхеньян на ней блестела брошь с изображением звездно-полосатого американского флага. На арене дипломатии ей, говорят, свойственна какая-то таинственная магия: она посредством своих различных брошей посылает партнеру из ряда вон выходящее «замысловатое политическое послание» и таким образом регулирует его психологический настрой. Так, брошь с изображением звездно-полосатого флага, как говорят, символизировала «внушительную мощь» Соединенных Штатов Америки.

На следующий день Ким Чен Ир принял гостью из США и провел с ней переговоры. На встрече с ней он тут же на месте дал ясные выводы и ответы на весь комплекс интересующих ее вопросов, а именно: о корейско-американских отношениях и других сложных и острых международных проблемах, о ситуации в АТР, в частности, на Корейском полуострове, о

ракетном вопросе, якобы вызывающем у США озабоченность. М. Олбрайт, даже забыв про свой официальный статус, незаметно для себя восхищалась: «Господин Председатель, Вы даете мне ответы так свободно и ясно, что я просто очарована». Это было не дипломатическое восхваление, а голос ее искренней души. В знак нового порыва своей души американка в зале приема, устроенного ей в честь Ким Чен Ира, появилась с брошью с изображением сердца, которая, как принято говорить, отражает чувство безграничного уважения и почтения к партнеру.

Картман, спецпосланник по переговорам о мире на Корейском полуострове в составе свиты госсекретаря США, заявил: «В этот раз М. Олбрайт очень довольна результатом своего турне в Пхеньян. В частности, она совершенно очарована Председателем Ким Чен Ином».

По возвращении в США М. Олбрайт представила Президенту Б. Клинтону доклад, в котором, в частности, говорилось:

«…Ким Чен Ир совершенно отличается от того человека, о котором мы до сих пор представляли себе. Его теоретическая концепция стройно систематизирована и довольно логична. Он вникает в клубок сложнейших и запутаннейших международных проблем современности. Более того, его отличает точность анализа и суждения, широкий размах, великодушие и трезвость в решении всех проблем. Он всерьез, внимательно и до конца вслушивается в высказывания партнера по диалогу и вполне понимает его, так что разговаривать с ним интересно. Следовательно, в ходе диалога приходится незаметно для себя втягиваться в глубь мира теоретических концепций и утверждений Ким Чен Ира. В резюме: я не могла и не признаться, что Ким Чен Ир – удивительно эрудированный лидер, такой, который в политике, экономике, культуре, военном деле, дипломатии и всех других проблемах широкого круга теоретически четок, глубоко убежден, смел и корректен».

В дни того кратковременного пребывания в Пхеньяне на ее долю выпало счастье находиться в присутствии Ким Чен Ира 14 часов. У американской гостьи, прибывшей в аэропорт для отъезда в свою страну, на солнце сверкала брошь с изображением пастуха, символизирующая, как говорят, мир.

Подарок от В. Путина

В феврале 2003 г. в посольстве РФ в КНДР в присутствии Ким Чен Ира проходила церемония передачи ему поздравительной телеграммы и подарка от Президента РФ В. Путина.

Подарок был весьма оригинальным – три орловских рысака. Эта лошадь экзотической породы в России – умная, лихая и сильная – признана в мире как одна из самых лучших скаковых. Россия держит этих лошадей на строгом контроле, чтобы они не разводились в других странах.

Спрашивается: что же побудило В. Путина проявить к Ким Чен Иру такую исключительно добрую волю?

…После выхода КНДР из ДНЯО, Пхеньян стал фокусом внимания мирового сообщества. В этой обстановке, в середине января 2003 г. Россия предложила отправить в КНДР замглавы своего МИД в качестве спецпосланника Президента с целью обсудить ядерный вопрос.

Ким Чен Ир дал согласие на ее предложение и сам принял спецпосланника и его сопровождающих. На встрече с гостями он четко и ясно разъяснил им суть ядерного вопроса на Корейском полуострове, принципиальную и неизменную позицию КНДР в этом вопросе, а также пути его решения, чтобы Россия имела правильное представление об этом. Слушая его глубокомысленные слова, спецпосланник, ветеран российской дипломатии, не мог не восхищаться его дальновидностью, светлым умом, незаурядной стратегиче-

ской находчивостью, стальной волей и дерзостью.

Вернувшись к себе, тот спецпосланник передал своему Президенту слова Ким Чен Ира точно так, как они были сказаны.

В. Путин – кстати, он сам уже благодаря встречам в Пхеньяне, Москве и во Владивостоке хорошо знал личные качества Ким Чен Ира – решил послать юбиляру в подарок вместе с поздравительной телеграммой редких орловских рысаков.

На церемонии передачи подарка посол РФ в КНДР почтительно сказал Ким Чен Иру: «В России полководцу-триумфатору принято ездить на белом коне. Наш Президент посылает Вам, Верховному Главнокомандующему Ким Чен Иру, в подарок белых орловских лошадей, желая Вам славных побед и успехов во всех делах».

И российские коноводы не скрывали своего волнения:

«Мы по приказу Президента особо старались выбрать среди экзотических орловских лошадей самых лучших коней подходящего возраста, наиболее удобных для приспособления к новой обстановке. А после выбора мы искренне прилагали все усилия для ухода за ними. Мы всю жизнь присматриваем за лошадьми, но, честное слово, в этот раз впервые довелось выполнять такое почетное задание».

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 2835001

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

ISBN 978-9 946-0-0902-5

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
101 ЧУЧХЕ (2012)